

Sofija

娘の遠味

Ты моя
игрушка

www.1000000.com

Ты? — застыв на месте, во все глаза смотрю на свой оживший кошмар.

Кирилл Королёв, собственной персоной, стоит передо мной, Прожигая насквозь своими синими глазами.

Как же так? Я, ведь, узнавала, что он будет учиться за границей. Я надеялась никогда больше его не встречать.

— Что такое, Пчелка? Так рада, меня видеть, что дар речи потеряла?

Он был моим школьным кошмаром.

Поступив в институт, я надеялась, что никогда его больше не встречу, но первый учебный день приподносит сюрприз.

Ты моя игрушка
Sofja

Глава 1

— Майя, да что с тобой такое? — всплеснув руками, кричит мама.

— Это твой выпускной. Ты просто не можешь не пойти.

— А, я сказала не пойду, — обнимаю себя руками и отворачиваюсь к окну.

На улице дождь. Май в этом году теплом не радуется, дождь льёт чуть-ли не каждый день, ещё и сопровождается сильным ветром.

Нет. Чтобы не говорила мама, я твёрдо решила, что на выпускной не пойду. Для кого-то это праздник, а для меня кошмар. Как представляю, что лишний раз придётся встретиться с Королёвым, так мороз по коже.

Мне бы ещё пережить последние дни учёбы.

Кирилл Королёв самый популярный парень нашей школы. За ним бегают, практически вся женская часть старшеклассниц. Да, что уж греха таить, было дело, я и сама мечтала о нём..

Наивная дура.

Благо, моя влюблённость прошла в тот же миг, когда Королёв назвал меня жирной. До сих пор помню, как ржали его прихвостни

— Эй, Майя, с такими параметрами ты смахиваешь больше на шершня, чем на пчёлку, — гоготал он на весь класс.

С того самого дня моя жизнь изменилось. Меня дразнили толстой, вечно задирали, но больше всех это делал Кирилл.

На нервной почве, я отказывалась от еды. За пару месяцев летних каникул похудела так, что остались одни кожа да кости.

— Пчёлка, тебя что в концлагере держали? — увидев меня в школе, после каникул, первым делом выпалил Королёв.

С тех пор прошло много времени. Я научилась не обращать внимания на нападки Королева и его прихвостней..

Но, иногда, совсем редко, мне становилось грустно и обидно.

Я часами рассматривала себя в зеркале. Обычная внешность. Не страшная, а, можно сказать, даже красивая. И фигура хорошая. Может бёдра чуть широковаты и грудь по сравнению со сверстницами больше, но в целом, очень даже ничего.

Тогда я задавалась вопросом, за что меня так ненавидит Кирилл? И, ответа не находила.

В 9 классе я влюбилась.

Он перевёлся к нам в класс по середине учебного года. Умный, красивый, обходительный.

Андрей заступился за меня, когда Королёв в очередной раз решил потешить своё самолюбие, унижая меня.

Он был первым парнем, кто не побоялся выступить против Кирилла, чем покорила меня.

Две недели я была самой счастливой.

Мы с Андреем приходили вместе в школу, гуляли после, встречались вечерами. Я, совершенно, забыла о Королеве. К тому же он, перестал меня задирать, только смотрел с неприкрытой ненавистью, но близко не подходил.

А, потом случилось то, после чего следует сердце разбилось на тысячу мелких осколков.

Андрей бросил меня. Просто так, без объяснений. Я увидела его в школе, в объятиях

первой красотки Свиридовой Алёне.

Другие ребята косо смотрели на меня и только Вера — самая тихая и скромная девочка в нашем классе, сказала мне, что произошло.

Оказывается, Андрей растрепал по школе, что мы переспали и что я была уже не девочкой, и из-за этого он меня бросил.

Я не пыталась с ним поговорить. Просто подошла и вlepила пощёчину.

Какой же мерзавец. Даже Королёва по подлости переплюнул.

Мы же и не целовались толком, разве что в щеку.

На следующий день, Андрей пришёл в школу с фингалом под глазом и разбитой губой. Видимо, с кем-то подрался.

Ох, как я злорадствовала. В тот момент, желала парню самых ужасных вещей, вплоть до смерти.

Это, сейчас, я понимаю, что Андрей ни чем не лучше Кирилла. Он просто самоутвердился за мой счёт.

— Значит так, — мама решительно встала из-за стола и хлопнула в ладони

— Завтра пойдём в магазин. Выбирать платье. Я председатель комитета родителей, а ты моя единственная дочь. И ты, пойдёшь на выпускной.

— Ну, мам. Я лучше к экзаменам лишний вечер подготовлюсь, — принимаю последнюю попытку убедить маму.

Она у меня помешана на моей учёбе. Наверное, поэтому я иду на золотую медаль. Делаю всё, чтобы угодить матери, потому что понимаю, как не просто ей пришлось.

Она воспитывала меня одна. Работала не покладая рук и никогда ни в чем мне не отказывала.

Я не могу её подвести.

— Ты итак сдашь экзамены, а отбиваться от коллектива не стоит, — фыркает мама и смотрит на часы на запястье

— Так мне уже пора выезжать. Тебя подвезти?

— Не надо. У нас первого урока не будет. — буркаю в ответ.

Мама уходит, а я убираю со стола.

Потом иду в свою комнату и одеваюсь.

В 9 часов выхожу из дома и поплотнее запахиваю плащ. Холодный ветер пробирает до костей. Дождь из маленького стремительно переходит в ливень.

Пока бегу до остановки, промокаю насквозь.

Чёлка прилипает ко лбу. Капли воды бегут по лицу, вниз по шее, скатываясь за ворот плаща.

Запрыгиваю в подъезжающую маршрутку и достаю зеркало.

Тушь потекла, поэтому мне приходится воспользоваться салфетками и снять макияж.

Не красилась раньше и не стоило начинать.

В конце концов для кого мне краситься? Только лишний раз привлечь внимание Королева?

Нетушки.

За годы учёбы в школе, я научилась сливаться с толпой, стараясь оставаться незамеченной.

Уж, лучше так.

Пока, маршрутка пилила до школы, дождь прекратился.

Я вылезла на остановке, со вздохом посмотрела через дорогу на здание школы.

Честное слово, иду туда, как на каторгу.

Поудобнее закинула рюкзак на плечо и когда загорелся разрешающий знак светофора, шагнула на дорогу.

Мне оставался, буквально, метр до обочины, когда послышался резкий визг тормозов.

Я оглянулась, раскрыла рот от ужаса и шока.

Машина остановилась в миллиметре от меня, но я, видимо от переизбытка эмоций, почувствовала, как кружится голова и темнеет в глазах.

— Эй, Пчелкина, — сквозь шум в ушах до меня донёлся знакомый голос.

Медленно открыв глаза, я тут же закрыла их обратно, глупо надеясь, что видение в лице Королева исчезнет.

— Хорош прикидываться. Я тебя даже не задел, — усмехается Кирилл

— Или у тебя дома воды нет и ты решила в луже искупаться?

Вот, черт. Действительно. Завалилась я прямо в лужу.

Распахнув глаза, резко поднимаюсь и пошатнувшись, чуть не падаю обратно.

Королёв реагирует быстро. Его сильные руки хватают меня за талию и прижимают к крепкому телу.

Наши взгляды встречаются. В глазах Кирилла сквозит волнение и что-то ещё, отчего мне резко становится жарко, несмотря на пронизывающий ветер и мокрую одежду.

Мы молчим и стоим в обнимку непозволительно долго для людей, которые ненавидят друг друга.

И, кто его знает, чем бы закончилась эта ситуация, если бы не прозвевший в школе звонок на перемену.

Кирилл моргает, его взгляд яснее.

Парень морщится и, с выражением брезгливости на лице, отталкивает меня.

Я и сама прихожу в себя. Понимаю, что выставила себя полной идиоткой.

И, чего спрашивается, прижималась к нему, да ещё таращилась во всё глаза?

Вдруг, Королёв ещё подумает, что нравится мне. А, он мне не нравится. Ни капельки.

Я вообще решила не заводить отношений с парнями. У меня, знаете ли, иммунитет на чувства.

Уж лучше умру девственницей.

— Фу, Пчелкина, как я по-твоему на занятия пойду? — морщится Кирилл, осматривая свою мокрую одежду. Видимо вымочился, когда держал меня.

Я возмущённо фыркаю и открываю рот.

— То есть это я виновата? Ты ездить сначала научись. Кто тебе только права выдавал? Ах, да, я забыла. Тебе же их купил богатый папочка.

Королёв у нас уже полгода разъезжает на машине, которую получил в подарок от отца на восемнадцатилетие.

Одноклассницы с ума посходили, когда Кирилл явился в школу на новеньком гелике.

Я их восторга не разделяла. Ну, машина и машина. Что здесь такого?

— Ты жало то своё спрячь, пчёлка. Забыла с кем разговариваешь? — Королёв хватается за локти, сжимает больно так, что, наверняка, останутся синяки. Слишком нежная у меня кожа. Стоит слегка дотронуться и сразу синяк.

— Пусти, — в том месте, где меня касается Кирилл, кожу покалывает даже сквозь ткань плаща и блузки, а ещё холод возвращается и я начинаю дрожать.

— Да, пожалуйста, — усмехается Королёв, резко меня отпускает и сделка отталкивает.

И, снова, я падаю попой в злополучную лужу.

В груди разрастается шар обиды, вот-вот грозящийся вылиться в поток слез.

Я не могу доставить Королёву такой радости. Он не увидит моих слез, потому что он их не достоин.

Под пристальным взглядом, подрываюсь на ноги и круто развернувшись на пятках, бегу прочь.

— Эй, Пчелкина купальный сезон открыть решила? — доносится вслед гогот Саврасова- лучшего друга Кирилла.

Дебилы. Дебилы. Какие же они дебилы.

Обнимаю себя руками, позволяя горячим следам свободно катиться по щекам.

Ненавижу.

Как же я вас всех ненавижу.

И, ни на какой выпускной, мамочка, я не пойду.

— Май, долго я тебя ждать буду? — ворчит мама, постучав в двери моей комнаты.

Вздыхнув, поднимаюсь с кровати.

Если мама что-нибудь задумала, просто так от неё не отцепиться.

Хочешь не хочешь, а придётся сделать.

— Майя, — голос мамы подрагивает от нетерпения.

Она распахивает дверь и фурией залетает в комнату

— Так и знала. Ты ещё даже не одета. — качает она головой

— А, мне через два часа нужно быть на работе. Никакой ответственности, Майя.

— Я вообще-то ещё болею, мам, — чихаю в подтверждение своих слов.

После прогулки под дождём и купания в луже, я, действительно, заболела. Слегла с высокой температурой, ангиной и заложенным носом.

Мама чуть инфаркт не поучила, потому что заболела я не вовремя. На носу выпускной и экзамены, а я пропускаю занятия.

Мама скупила всю аптеку, наверное, и четыре дня пичкала меня лекарствами. Так что к пятнице я чувствовала себя более менее нормально. Но, не настолько, чтобы идти покупать платье.

— Температуры нет, Майя. Давай. Две минуты тебе на сборы.

Закатываю глаза и послушно киваю.

Правда, две минуты мне не хватает: пока принимаю ванну, потом сушу и выпрямляю волосы.

Мама в который раз стучится в мою комнату

— Да иду я, иду, — хватаю рюкзак со стула.

— Дочь, ну, ты хотя бы платье одела. Сегодня жара на улице, а ты в свитере и джинсах.

— Мне так удобно, — пожимаю плечами.

Не говорить же матери, что с помощью такой одежды, я скрываю свою фигуру, чтобы ненароком не нарваться на "Комплимент" От Королева.

— Ладно, поехали. Итак, везде опаздываем из-за твоей нерасторопности.

Не обращая внимания на мамины ворчания, выхожу на улицу и сажусь в её старенький рено.

Мама у меня такая. Вечно выражает своё недовольство словами, никогда не промолчит, но я знаю, что она очень добрая и отзывчивая. Всегда мне поможет и ни в чем не откажет.

Она и замуж то больше не вышла, потому что боялась, что её мужчина будет меня обижать.

— Маммммм, — тяну я понимая, что мы подъезжаем в "Магнолии" — одному из самых дорогих торговых центров. Здесь бутики с такими ценами на одежду, что мама не горюй.

— Можно где-нибудь попроще посмотреть.

Мама въезжает в место для парковки, глушит мотор.

— Где-нибудь не пойдёт. На выпускном будут журналисты. К тебе будет особое внимание, потому что ты единственная выпускница, с золотой медалью.

— И, что? — семеню за мамой, потому что идёт она слишком быстро

— Как-будто кто то будет заглядывать на бирку на моём платье.

— Всё, Майя. Закрыли разговор.

Мама таскает меня из одного бутика в другой, заставляет примерить десятки платьев.

Я уже согласна купить любое, но то я, а вот мама обладает превосходным вкусом и считает, что ничего мне не подходит.

— Это последний, — предупреждаю я, когда мы заходим в очередной бутик.

Глаза разбегаются от представшей красоты.

— Если здесь ничего не купим, значит пойду в джинсах.

— Майя, не говори глупости. Я из-за этого платья пожертвовала важным совещанием. Так что будем ходить до тех пор, пока не найдём подходящее.

Примеряю очередное платье и выхожу показаться маме.

— Пчёлкина, — доносится из-за спины насмешливый голос Алёны Свиридовой.

Я напрягаюсь, сжимаю кулаки так, что ногти больно впявливаются в кожу.

Мне плевать на Алёну, просто не хочу, чтобы мама стала свидетелем нашей ссоры. Она не в курсе моих проблем в школе, потому что не хочу волновать её лишней раз.

Зная маму, уверена, она немедленно побежит разбираться, только ничего не добьётся. На стороне Королева и его свиты деньги и власть, а нам, обычным смертным, надо просто терпеть и не обращать внимания.

— Чего тебе? — задираю подбородок, смело встречая взгляд одноклассницы.

Алёна усмехается, смотрит презрительно

— Я бы на твоём месте с такой фигурой платье не надела. Ты посмотри на себя.

Чувствую, как горят щеки. Ещё и мама приближается.

— А, ты не на моём месте, — огрызаюсь в ответ.

— Рада была повидаться.

Возвращаюсь в примерочную и быстро переодеваюсь.

— Маюш, вот это ещё примеришь?

— Нет, мам. Я хочу пойти в этом. — пихаю в руки мамы алого цвета платье.

— Пойдём на кассу.

— Ой, а это же твоя одноклассница. — замечает мама Свиридову

— Пойдём поздороваемся.

— Мы уже поздоровались. Алёна спешит. Не будем её отвлекать.

— Ну, ладно. Как скажешь.

Мама высаживает меня на остановке и уезжает на работу.

Не спеша бреду к дому, наслаждаясь прекрасной погодой.

Наконец-то, тепло. Я ненавижу холод, ненавижу снег и дождь.

У меня даже мечта есть, Когда-нибудь переехать жить в тёплые края.

Вот, поступлю в МГУ, получу красный диплом, устраюсь на престижную работу... И ещё всем покажу чего стою..

Особенно, Королеву.

Боже, я жду не дождусь последнего учебного дня, чтобы больше не видеть и не слышать Кирилл. Как хорошо, что он будет учиться за границей.

Я, как узнала об этом, сияла, что начищенный самовар.

Я настолько погрузилась в свои мысли, что сама не заметила, как оказалась у своего подъезда.

Вот только до боли знакомый гелик, буквально, заставил меня прирости к асфальту.

Сколько я не пыталась, никак не могла сделать шаг вперед.

Внутренности сковало страхом, ноги затрусилась, ладони повлажнели.

Зачем он приехал?

Откуда Королев вообще знает, где я живу? Слишком уж нелепо его машина выглядит в нашем районе пятиэтажек.

Разворачиваюсь, намереваясь позорно сбежать.

Не будет же он вечно стоять под подъездом?

Погода хорошая. Прогуляюсь, в парк схожу.

Хотя..

Это мой дом.

Ну, сколько можно бояться? Почему я должна уходить?

Пускай сам валит на всё четыре стороны.

Разворачиваюсь и в несколько широких шагов, добираюсь до машины.

Правда, вся моя решимость сдувается, как шарик, когда я вижу спящего на переднем сиденье Кирилла.

Отлично. Вот он шанс. Просто зайду в подъезд, пока он спит.

Ну, же, иди..

Иди..

Какого спрашивается хрена стоишь и смотришь, как спит самый ненавистный для тебя человек?

Честное слово, я сама не знаю, чем руководствуюсь. Видимо, совсем с ума сошла, иначе, как объяснить, что я поднимаю руку и веду пальцем по стеклу, очерчивая контур лица Королева.

Я откровенно пялюсь на него, изучаю, запоминаю.

Все-таки Кирилл красивый. Не смазливый, а, именно, красивый. И, выглядит он старше ровестников. Возможно, дело в том, что Кирилл, благодаря, занятиям по боксу, имеет тело взрослого парня, а не одиннадцатиклассника.

В тот момент, когда я собираюсь уходить, Кирилл, неожиданно, открывает глаза.

Я, расстерявшись, не придумала ничего лучше, чем просто сесть на корточки, глупо надеясь, что он меня не заметит.

Ну не дура ли, а?

Слышу, как открывается стекло.

— Эй, Пчёлкина, можешь не прятаться. Я тебя видел, — доносится насмешливый голос Кирилла.

Закрываю глаза и глубоко дышу.

Спокойствие, Майя, только спокойствие.

Поднимаюсь, придавая лицу беспечное выражение.

В конце концов, Королёв же не видел, что я на него пялилась?

— Что ты делаешь возле моего подъезда?

Говорят лучшая защита, это нападение.

Королёв усмехается, открывает дверь и вылазит из машины.

Закинув руки за голову, тянется, разминая мышцы.

Ругая себя последними словами, стараюсь на него не пялиться.

Позер, одним словом!!!

Ненавижу.

Весь такой идеальный. Куда уж мне до него.

— Заехал посмотреть жива ли ты, после своего необдуманного купания.

Задыхаясь от злости, прищуриваюсь.

— А, ничего что это ты меня чуть не сбил? Скажи спасибо, что я полицию не вызвала.

Кирилл выгинаяет бровь

— Серьёзно?

Конечно, не царское это дело благодарить.

— Как видишь я жива и почти здорова. Можешь не переживать за свою пятую точку. Угробить меня у тебя не получилось, — круто развернувшись на пятках, собираюсь уйти, но Королёв хватает меня за запястье.

Я в прямом смысле, почувствовала разряд тока, прокатившийся по телу, уставилась на Кирилла, а он на меня, не менее шокировано. Видимо, почувствовал тоже, что и я.

Первым пришёл в себя Королёв.

— Что это у тебя? — кивнул на платье в чехле, которое я держала.

— Не твоё дело, — бурчу в ответ, дергая рукой.

— Вали отсюда.

— Я сам решу, когда мне свалить, — шипит он, приблизив своё лицо близко.

Слишком близко.

Так, что его горячее дыхание опалило мои губы, которые моментально пересохли, а я на автомате их облизала.

Королёв тут же уставился на мой рот, шемно сглотнул.

— Не играй со мной, Пчёлка, — сипло выдавил он.

— Да, нафиг ты мне сдался, — взвизгнула я, поражаясь реакции собственно тела.

Болезнь что-ли сказывается?

Королёв, наконец-то меня отпустил и я, не теряя ни секунды, стартанула в подъезд. Бегом поднялась по лестнице, заскочила в квартиру и прижавшись спиной к двери, прижала ладонь к груди, там, где бешено билось сердце.

Глава 3

— Какая ты красивая, Майя, — восхищённо вздохнула Вера.

— Тебе очень идёт это платье.

Я смущённо улыбаюсь, переминаясь с ноги на ногу.

Когда на протяжении многих лет, тебе твердят, что ты страшная, самый обычный комплимент вызывает смущение.

Вера хорошая. Пожалуй, единственная нормальная девчонка в нашем классе, с которой я общаюсь. Возможно, всё дело в том, что Вера такой же изгой, как и я.

У неё нет богатых родителей, она не бегает по дискотекам, а всё внимание уделяет учёбе.

— Ты тоже прекрасно выглядишь, — приобнимаю Веру и чмокаю в щеку.

Мы, специально, договорились встретиться с ней у школы пораньше, чтобы поддержать друг друга.

Я вообще хотела поехать с мамой, но она, как председатель родительского комитета, должна была явиться в школу раньше.

— Пойдём? — Вера кивает в сторону школьных дверей

— Скоро начало.

— Пойдем.

Подбираю пышную юбку платья и на миг зажмурившись, ступаю внутрь.

Это просто вечер. Он пройдёт и я больше никогда не увижу своих одноклассников. Поступлю в институт и начну новую жизнь, без вечных придилок и издевательств.

В конце концов это мой выпускной. Мой праздник и ни кто не посмеет мне его испортить.

Сегодня, я чувствую себя уверенней.

Мама не поскупилась на выпускной.

Причёска, макияж, маникюр.

Я та, которая, можно сказать, ни разу в жизни не красилась, чувствую себя настоящей принцессой.

И, это платье алого цвета очень мне идёт. Оно стоило потраченных нервов.

Когда праздник начинается, я стараюсь абстрагироваться ото всех.

Сначала, ведущий объявляет выход выпускников одиннадцатого класса.

Иду под руку с мамой и изо всех сил, стараюсь не споткнуться, держать спину прямой.

Скольжу равнодушным взглядом по присутствующим гостям.

— Какая ты у меня красавица, — всхлипывает мама, промокнув уголки глаз, носовым платком.

Я и сама едва сдерживаюсь. Никогда не думала, что выпускной вызовет у меня такие противоречивые чувства.

С одной стороны, я мечтала, чтобы школа поскорее закончилась, а с другой грустно понимать, что вместе со школой, кончилось и детство.

— Мамммм, ну ты чего? — порывисто обнимаю маму

— Я сейчас сама заплачу. Успокойся.

— Я спокойна, спокойна, — мама дышит глубоко, обмахивает руками лицо.

Когда с официальной частью покончено и начинается дискотека, я беру бокал с соком и

отхожу в сторонку.

Одноклассники танцуют, веселятся, общаются между собой. Я, явно, здесь лишняя. Не вписываюсь в их идилию.

Королев... Королёв зажимается с Алёной. Улыбается ей широко, не стесняясь ни учителей, ни родителей целует.

Зажмуриваюсь и отворачиваюсь.

Совсем стыд потеряли. Разве можно вот так? У всех на глазах?

— А, ты чего не танцуешь? — от неожиданности вздрагиваю, услышав за спиной, голос Андрея.

Это он со мной разговаривает?

Как у него вообще совести хватило ко мне подойти?

— Май, я хотел извиниться, — улыбается парень смущённо, переминаясь с ноги на ногу.

Вот это наглость.

— По-моему, ты опоздал с извинениями на два года.

— Каждый человек имеет шанс на прощение, — парирует Андрей, хватая меня за руку.

Фу. Какая мерзость. И, как он мог мне нравиться? Я, ведь, реально, считала, что влюблена в Андрея?

Какой же душой я была. Сейчас, я не чувствую к нему ничего, кроме отвращения.

— Я давно тебя простила, Андрей, — улыбаюсь приторно сладко и выдергиваю свою руку из его захвата

— Потому что мне плевать на тебя.

— Май...

Он, снова, пытается взять меня за руку, удержать, но я резко отворачиваюсь, собираясь уйти и утыкаюсь носом в твёрдую грудь.

Огромные ручища ложатся на мою талию и удерживают на месте от падения.

Задыхаюсь от разряда тока, прокатившегося по телу.

Только один человек, вызывает в моём теле такие странные реакции..

Королёв..

Сталкиваемся взглядами. Смотрим друг на друга несколько казалось бы, нескончаемых секунд...

Как пылает сейчас взгляд Кирилла.

В нём нет ненависти. В нём что-то другое. То, что может спалить своим огнём, уничтожит меня, поглотит целиком, не пережевывая.

— Решили пообщаться по старой дружбе? — усмехается Кирилл, сжимая руки на моей талии слишком сильно. Наверняка, у меня синяки останутся.

До меня не сразу доходит смысл его слов, а когда доходит...

Лицо вспыхивает жаром. Кожа покрывается мурашками, а внутри поднимается буря протеста.

Какой же он негодяй.

Неужели, действительно, все поверили в то, что мы с Андреем переспали?

— Может и решили, — фыркаю я,

— Тебе то какое дело? Ревнуешь?

Кирилл усмехается и склоняется к моему уху.

В нос ударяет горьковатый аромат его парфюма. Бесшумно втягиваю носом воздух,

наслаждаясь запахом.

Ох, как он пахнет...

Я просто не могу сдержаться...

— Ревную. Конечно, ревную, потому что ты моя, — шепчет Кирилл.

— Моя игрушка.

Задыхаюсь от возмущения и резко толкаю его в грудь.

Королёв сразу же меня отпускает и запрокинув голову хохочет.

Гад, козёл

Ненавижу. Глаза б мои тебя не видели.

Убегаю в противоположный конец зала.

Меня потряхивает от злости. С большим бы удовольствием расцарапала надменное лицо Кирилла.

Ненавижу!

— Не обращай внимания..

— Андрей, ты чего ко мне прицепился? — почти кричу я.

Бесит.

Зачем, спрашивается таскается за мной? Два года не вспоминал о своей лжи, а сейчас вдруг мое прощение понадобилось?

— Может попробуем ещё раз, Май? Ты такая, — он окидывает меня взглядом и восхищённо вздыхает

— Такая красивая.

Не выдержав, нервно смеюсь.

Абсурд какой-то. Неужели, Андрей, реально, думает, что у нас что-то может получиться?

Или же он что-то задумал?

Может опять хочет меня унижить?

Только собираюсь сказать Андрею какую-нибудь гадость, как между нами материализуется Королёв.

Сговорились они что ли?

Слишком много внимания для меня одной, причём от людей, которых я терпеть не могу.

— Чего тебе ещё Королёв? — вздыхаю устало.

Нет у меня никакого желания с ним спорить. Я бы вообще с радостью ушла домой, но мамы нигде нет, а я обещала без неё не уходить.

Зато Свиридова с меня взгляда не сводит и смотрит так... Как на врага народа.

— Прощальный танец, — Кирилл кладёт руку мне на талию и прижимает меня к себе

— Улыбайся, пчёлка.

Улыбаться? Если бы я могла. Я вообще забыла обо всём на свете, когда он вот так меня обнял.

Зачем спрашивается? И смотрит... Боже, как он смотрит... У меня колени подгибаются..

— Потанцуй лучше со своей девушкой, — шиплю я

— Она меня сейчас взглядом сожрет.

— Алёна? — руки Кирилла скользят выше, глядят обнажённую спину, возвращаются на поясицу и застывают.

Теряюсь, потому что не ожидала от него такой ласки.

Он же... Мы же, вроде как ненавидим друг друга...

— Она не моя девушка, — хмыкает Королёв.

Мы замолкаем, прожигая друг друга взглядами, переминаемся с ноги на ногу, совершенно не в такт музыке.

Происходит что-то странное, но сейчас, я не чувствую к Кириллу ненависти, наоборот, его близость волнует... Волнует настолько, что я не замечаю, как сменяется музыка с медленной на более энергичную.

— Скучать по мне будешь, пчёлка? — шепчет Кирилл, опалая горячим дыханием моё ухо.

— А ты? — парирую я в ответ.

Королёв, Как-то загадочно улыбается, но мой вопрос оставляет без ответа.

— Милый..

Вздрагиваю, услышав, пропитанный желчью голос Свиридовой.

Руки Кирилла на моей талии напрягаются. Он смотрит поверх моей головы и плотнo сжимает челюсть так, что на скулах проступают жевалки.

Ну, хватит. Пора уходить..

Отстраняюсь от Кирилла

— Пчёлка..

Пытается схватить меня за руку, но я уворачиваюсь и убегаю.

Вот и всё. Вот и всё.

Наконец-то, я свободна. Не будет больше ни Королёва, ни Свиридовой... Только почему мне так грустно?

С ума сошла ты, Майя.

Брожу по залу в поисках мамы.

Нахожу её в фойе школы, беседующей с другими родителями.

— Устала? — мама тепло улыбается, поглаживая меня по голове.

— Устала, — слабо улыбаюсь.

Реально, сейчас, чувствую, как гудят ноги от каблуков и раскалывается голова. Не привыкшая я к таким мероприятиям.

— Может домой поедем?

— Не хочешь ещё с одноклассниками повеселиться? Неизвестно когда потом ещё встретитесь.

Ох, мама, мама. Знала бы ты всю правду.

— Уже повеселились, хватит. Хорошего понемногу, — усмехаюсь я криво.

— Ладно. Пойду сумочку возьму. Подождешь меня здесь?

— Ага.

Мама уходит, а я, в ожидании её, смотрю в зал.

Взглядом тут же выхватываю Королева со Свиридовой. Она что-то кричит, при этом яро жестикулируя, а Кирилл... Он смотрит на меня.

Не дожидаясь мамы, выхожу на улицу и обнимаю себя руками. Вечером прохладно, а я ничего с собой не взяла надеть наверх.

— Поехали?

— Да, поехали, — киваю и сажусь в машину.

Ещё раз смотрю на четырёхэтажное здание.

"Прощай, школа. Прощай, детство. Здравствуй, взрослая жизнь... "

"Прощай, Кирилл Королёв. Надеюсь, ты уедешь в свою Европу и мы никогда больше не встретимся"

— Поздравляем, поздравляем, поздравляем... — доносится со всех сторон.

Гости широко улыбаются и хлопают в ладоши, я же из последних сил держусь, чтоб не убежать и улыбаюсь.

Я не хотела отмечать своё восемнадцатилетие, но мама..

Не поскупилась на деньги (я, честно, в шоке откуда она их взяла) сняла большой домик на турбазе у озера, пригласила кучу родственников..

И, вот, я стою посередине огромной беседки, украшенной воздушными шарами и цветами, и принимаю поздравления..

Восемнадцать лет.

С ума сойти..

Теперь я совершеннолетняя..

— Парня тебе хорошего найти, Майя.

— Замуж удачно выйти..

— Денег побольше...

— Не в деньгах счастье..

— Ага, хорошо так говорить, когда их куры не клюют..

— Главное, чтоб человек был хороший, а денег вместе наживут...

Слушаю речи родственников с плохо скрываемым раздражением.

Вот, именно из-за этого я не хотела праздновать. Знала, что всё разговоры будут сводится к женихам и деньгам. Хоть, бы кто-нибудь пожелал хорошо учиться. Нет же.

— Дочуш, а друзья твои где? — спрашивает мама, присаживаясь за стол, после очередного танца.

Вот с друзьями проблема.

Кого мне приглашать?

Андрея? Или Свиридову? Или упаси Боже Королёва?

— Вера должна приехать с минуты на минуту, а больше я никого не приглашала, — пожимаю плечами, усердно копясь в палате, надеясь, что на этом разговор будет окончен. Ага, не тут то было.

— Маюш, ты совсем мало отдыхаешь. Каникулы скоро кончатся. Впереди институт. Не до веселья будет.

— Мам, меня итак всё устраивает. Мне и праздник то этот не нужен. Пустая трата денег.

— Я вообще то для тебя старалась, — в голосе мамы звучит неприкрытая обида.

Я тут же чувствую укол совести.

Мама ведь права. Она всё для меня делает и она не виновата, что я такая нелюдимая.

— Ну, прости, мамуль. — обнимаю её и целую в щеку.

— Классный праздник, а друзья... На носу первое сентября. Почти, всё одноклассники разъехались.

Я почти не вру. До начала учебного года осталось не много ни мало 6 дней. Многие уехали, слава богу. За всё лето мы ни с кем из Одноклассников не пересекались, ни с кем, кроме Веры.

— Ой, а вот и Вера, — в подтверждение своих слов, показываю маме экран мобильного

с именем подруги

— Пойду встречу её.

Покидаю беседку, где веселье в самом разгаре.

Нет, все-таки здесь очень красиво.

Несколько двухэтажных домиков с прилегающими к ним беседками, небольшое футбольное поле, а вокруг сосны. В паре сотен метров небольшое озеро с благоустроенным пляжем. Раз уж приехали сюда, надо обязательно затащить Веру искупаться.

А, воздух здесь какой... Ммм...

Зажмуриваюсь и подставив лицо солнечным лучам, просачивающимся сквозь ветви сосен, глубоко вдыхаю.

По телу разливается приятная слабость.

Люблю тишину, люблю спокойствие, люблю единение с природой..

— Пчёлка...

Нет..

Ну, нет..

Нет, пожалуйста.

Зажмуриваюсь ещё сильнее и для верности затыкаю уши.

Мне показалось.

Мираж. Видение. Просто глюки.

Ну, откуда тут взяться Королёву?

Он вообще уже давно должен быть в своей Европе.

— Медитируешь? — звучит насмешливо над самым ухом.

Не показалось..

— И, я рада тебя видеть, Кирилл, — поворачиваюсь, растягивая губы в улыбке.

На несколько секунд подвисяю, залюбовавшись Королёвым, потому что он практически обнажен, не считая джинсовых шорт, низко висящих на бёдрах.

Да не смотря на мою ненависть к нему, я не могу не отметить, что тело у Кирилла божественно. Занятия спортом не прошли даром. Там и мышцы, и кубики пресса, и косые мышцы живота... Короче полный комплект.

— Нравится? — усмехается парень.

Понимая, что меня застукали за подглядыванием, краснею и дико смущаюсь. Даже, если и нравится, никогда ему в этом не признаюсь, потому что наткнушь на насмешки и подколы с его стороны.

— Ещё чего, — фыркаю я, брезгливо поморщившись

— Меня больше в парнях мозги привлекают.

— Да? — прищуривается Кирилл

— У Андрея одни тройки в аттестате, однако, ему ты, пчёлка, с радостью дала.

Как удар поддых. Противная горечь разливается во рту. С трудом сглатываю, образовавшийся в горле комок.

Я говорила, что Кирилл симпотичный?

Он мерзкий. Самый мерзкий из всех парней, которых я когда-либо встречала.

Беру себя в руки. Плечи распрямляю, подбородок задираю и гордо встречаю его взгляд

— Захотела и дала. Тебе то что?

Я девушка свободная. С кем хочу, с тем и сплю.

Кирилл подходит ближе, нависает надо мной, давит своей мощной энергетикой. Я

рядом с ним чувствую себя маленькой букашкой, которую он может раздавить одним пальцем.

Его глаза вспыхивают, руки сжимаются в кулаки и, хотя, Королёв ни разу не позволил себе, причинить мне физическую боль(не считая его крепкие хватания) сейчас я его по-настоящему боюсь. Никогда не видела Кирилла таким злым. Его аж потряхивает от злости.

И, чего, спрашивается злится? Как будто это его оболгали, выставив, практически, шлюхой..

— Понравилось?

— Что? — испуганно ойкаю, когда Кирилл хватает меня за плечи и слегка встряхивает

— Что понравилось?

— Не прикидывайся дурочкой, пчёлка, — рычит он, касаясь своим носом моего.

— Трахаться с ним тебе понравилось?

— Очень понравилось, — выпаливаю я неожиданно для самой себя

— С радостью бы повторила.

— Сука, — выплёвывает Кирилл, а в следующий момент делает удивительно глупую, мерзкую и одновременно приятную вещь. Королёв меня целует. Целует!

Королёв! Меня!

С ума сойти.

Широко распахиваю глаза, упираюсь ладонями в голую, твёрдую грудь, мычу ему в рот..

Одной рукой Кирилл обнимает меня за талию, другой зарывается в мои волосы, давит на затылок, сильнее вжимаясь в мой рот.

Его губы сухие, горячие, творят невероятные вещи. Нежно касаются моих, изучая, лаская.

Когда воздух в моих лёгких заканчивается, я открываю рот, делая судорожный вдох и Кирилл этим пользуется, подключая язык.

Я должна его оттолкнуть, но вместо этого скольжу ладонями по груди, верх к шее, чувствую как напрягаются его мышцы, зарываюсь пальчиками в волосы на его затылке и прикрываю глаза.

Почему мне никто не сказал, что целоваться это так приятно?

Почему у меня все внутренности узлом скручивает и колени подгибаются, а в животе зарождается приятное томление.

Почему у Королева, который говорит ужасные вещи, такие вкусные губы?

Кирилл углубляет поцелуй. Его язык вылизывает мой рот, а руки перемещаются на бедра. Кончики пальцев забираются под короткие штанины шорт... С диким рыком Королёв приподнимает меня над землёй, впечатываясь твёрдым бугром прямо мне в лобок.

Между ног простреливает. Я сжимаю бедра и в ужасе распахиваю глаза.

Что это, мать вашу, было?

Я целовалась с Кириллом Королёвым и испытала самое настоящее возбуждение. Но ладно я... Кирилл, тот, который не упускал случая, сказать какая я не красивая, тоже меня хотел. Слишком, явно, прижимался своим... Кхм... Достоинством...

— Пусти, — пишу я, не узнавая собственный голос.

К моему облегчению, Королёв отступает и я, не глядя на него, бегу к воротам турбазы.

— Ты чего так несешься, как будто за тобой стая волков гонится? — хихикает Вера, вставая с лавочки.

Ох, Вера... Лучше бы волки. Я такое учудила, что мама не горюй.

Упираюсь ладонями в колени и слегка склонив голову, пытаюсь отдышаться. Это меня так стометровый забег вымотал или поцелуй с Кириллом.

Сердце до сих пор билось, как сумашедшее и губы покалывало, а кожа на бёдрах там, где ее касались пальцы Кирилла, горела огнём.

— Май, случилось чего? — беспокоенно спрашивает Вера, нахмутив брови.

— Нормально все, — выдавливаю улыбку

— Увидела Королёва и сбежала.

— Королёва? А, он здесь откуда?

— Наверное, отдыхает в соседних домиках. — говорю, как можно беспечнее и хватаю подругу под руку.

— Пошли уже, а то там мама заждалась. У нас сегодня вечеринка 40+.

О нашем" общении" С Кириллом деликатно умалчиваю. Я о таком даже под дулом пистолета не признаюсь.

— Подожди, — тормозит Вера, расстегивает рюкзак.

— Вот, — протягивает мне небольшую коробку.

— С днём рождения... — объявляет торжественно и целует в щеку.

Открываю коробочку, а в ней серебрянный браслет с маленькой пчёлкой. Очень красивый..

— Спасибо, Вер. Застегнешь?

Вера помогает надеть её подарок и мы идём к гостям. Благо, Королёв на пути не встречается и я уже грешным делом, подумываю, что он уехал. Хотя нет. Не так. Я молюсь всем богам, чтобы он уехал, потому что не знаю, как смогу смотреть ему в глаза.

Вдруг, он что-нибудь ляпнет и всё догадаются, чем мы там с ним занимались. Ладно родня, но Вера... Нет, я такого позора не переживу.

К счастью Кирилл на горизонте больше не появляется.

К вечеру, большинство гостей разъезжаются по домам. Остаются всего несколько человек, те, которые будут ночевать в домике.

— Ты спать пойдёшь или ещё посидишь? — зевая, спрашиваю Веру.

— Посижу. У тебя клёвая мама. Такая весёлая, — хихикает подруга, наполняя бокал шампанским, чем очень меня удивляет.

Вера в жизни не пила, а тут третий бокал..

— Ладно. Я спать тогда. — чмокаю Веру, потом маму и ухожу в домик.

Поднимаюсь на второй этаж, открываю дверь и застываю на месте.

На моей постели лежит огромный букет длинностеблевых алых роз. Провожу пальчиками по лепесткам и не удержавшись, хватаю букет, вдыхаю аромат..

Божественный запах и совсем не колется, потому что всё шипы удалены.

Замечаю небольшую открытку, перевязанную атласной лентой. Беру её в руки, ленту развязываю

"С днём рождения.

Р. S. Ты, отравила меня своим ядом"

И, что это значит? У меня что, таинственный поклонник появился?

А, может это.....?

Нет, нет. Не говори ерунды, Пчелкина. Он тебя распутной девкой считает, а ты его ненавидишь. Вот, укатит в свою Европу и скатертью дорожка.

Пробираюсь, сквозь толпу студентов, прижимая сумку с тетрадями к груди.

До начала занятий осталось чуть меньше пяти минут, а я всё никак не могу найти нужный кабинет. Просто бесконечно длинные коридоры, сотни кабинетов, а нужного всё нет.

Не хватало ещё опоздать в первый день на занятия и сразу же нарваться на немилость преподавателя.

Когда я уже почти отчаялась, перед носом появилась нужная дверь.

Вхожу в кабинет, тут же попадая под пристальные взгляды других студентов.

Голоса смолкают и всё смотрят прямо на меня.

Я уже говорила, что не люблю излишнее внимание?

Так вот, я его ненавижу, поэтому проскальзываю в аудиторию и усаживаюсь на первое попавшееся свободное место в первом ряду и делаю вид, что копаюсь в сумке.

Со звонком, в кабинет входит и преподаватель. Высокий, худощавый мужчина преклонного возраста, с лысеющей головой и в огромных очках.

— Здравствуйте, ребята. Меня зовут Аркадий Петрович и я буду вести у вас философию и социологию.

Сейчас, пробежимся по списку. Познакомимся. Я называю фамилию вы встаете и называете имя.

Преподаватель начинает перекличку, а я с замиранием жду своей очереди.

— Пчелкина, — Аркадий Петрович осматривает аудиторию из под очков.

— Я Пчелкина. — сглатываю комок в горле

— Майя Пчелкина,

По аудитории проносятся смешки.

Я безбожно краснею, мечтая, провалится сквозь землю.

Вот, надо было маме меня с такой фамилией Майей назвать?

— Не обращай внимания, — шепчет моя соседка.

— Да, я, как бы, уже привыкла, — плечами я.

Нифига не привыкла. К такому невозможно привыкнуть, но я не хочу, чтобы люди думали по другому, потому что стоит только показать свое слабое место, как на него будут давить.

— Меня Юля зовут.

— Янишева- басит преподаватель

— Я. Юля янишева- представляется соседка и садится на место.

— Ты отсюда или приезжая?

— Приезжая. Из области.

Скрывать то, что я приехала или стесняться этого, я не собираюсь. Зазорным это не считаю. В конце концов, какая разница, где родился человек и сколько у него денег?

— А, я местная. Я вообще в театральный хотела поступать, но родки настояли на юридическом. У нас это семейное, — продолжает щебетать Юля, чем слегка меня раздражает.

Из-за её речей я, совершенно, не слышу преподавателя.

— Мама адвокат, папа следователь по особо важным делам, а дед генерал армии.

— Ну, у тебя просто не было другого выбора, — отвечаю чисто из вежливости.

— Девочки, первый ряд. Может выйдете в коридоре поговорите? — гаркает преподаватель.

Я тут же вжимаю голову в плечи, надеясь стать невидимой, а Юля, сумашедшая девчонка, дерзко усмехается и откинувшись на спинку лавочку, складывает руки на груди.

— Нет, нет, Аркадий Петрович. Мы вас послушаем.

Происходит нечто странное. Я думала нас, реально, выгонят, но преподаватель поджимает губы и кивнув, возвращается к электронной доске.

— Давай после пары в столовку сходим? Я с утра не позавтракала, заодно, покажу тебе что где есть.

— Хорошо. Давай лекцию слушать.

На сколько я поняла, за несколько минут знакомства, Юля трещотка ещё та, но её мне сам Бог послал.

Покажет мне всё здесь и расскажет.

Я усердно записываю лекцию, иногда, поглядываю на Юлю. Она, кстати, всю пару залипает в телефоне, не смущаясь взглядов препода.

После звонка, я неспешно складываю конспекты в сумочку, пропускаю одноклассников вперёд и покидаю аудиторию последней..

— Ну, где ты там застряла? — налетает на меня Юля.

Она, оказывается, ждала меня в коридоре.

— Ты хотя бы сделала вид заинтересованности в социологии. — усмехаюсь я

— Не боишься впасть преподу не в милость?

— Пфф, — фыркает Янышева.

— Аркадий нормальный мужик и к моим закидонам привык.

— Вы знакомы что ли?

— Ага, — пожимает Юля плечами и схватив меня за руку тянет за собой

— Сюда.

Заворачиваем за угол и оказываемся прямо у дверей столовой.

— Пошли, столик займём, а то, сейчас, народа набегит. Голодные студенты хуже баранов.

— Так говоришь, как будто ты не первокурсница и бывала здесь раньше.

— Да, нет, первокурсница. — хмыкает Юля.

Мы подходим к буфету. Юля покупает хот-дог и чай, я же беру обычный кофе без сахара.

Выбираем столик у окна.

— Так ты не сказала, откуда знаешь Аркадия Петровича..

— А, — отмахивается Янышева

— Дед мой по матери. Он больше всех настаивал, чтобы я на юридический поступала.

— Ого. Так у тебя здесь хороший блат, — усмехаюсь, делая глоток кофе.

— Хороший. Я специально завалила вступительный экзамен, так родители раскошелились, оплатили первый год учёбы, в надежде, что я втянусь и, потом, переведусь на очное.

— А, ты, переводится не планируешь?

Юля откусывает смачный кусок хот-дога, прожевывает и запивает всё это дело чаем.

Такая она забавная. Цветная широкая кофта, не менее широкие штаны, кроссовки на

толстой подошве и русые волосы с разноцветными вставными прядями. Слишком яркая внешность. Юля точно очень смелая девчонка. Не боится выделиться из толпы и, судя по всему, ни на кого внимания не обращает.

— Конечно, нет, — фыркает она, вытирая губы салфеткой

— Планирую завалить сессию, а в идеале, сделать так, чтобы меня до неё вообще не допустили.

Не хочу жить по указке родителей.

— А, я всегда мечтала учиться на юридическом. Хочу стать высококлассным адвокатом.

— Да, этих юристов, как собак нерезаных. Если блага нет, фиг, ты, где потом устроишься. Ну, разве что в какой-нибудь захудалой, государственной конторке.

Обидненько, однако.

Я вот с Юлей не согласна. Считаю, что всё зависит от человека, от его жизненных целей.

Главное знать, чего ты хочешь и твёрдо идти к своей цели. И, всё у тебя получится.

— Так говоришь, как будто после театрального, тебя сразу бы на главную роль утвердили в каком-нибудь крутом фильме. — фыркаю я в ответ.

В этот момент мне на плечо ложится тяжёлая ладонь

— Привет девчонки, — белобрысый парень садится между мной и Юлей и широко улыбается.

— Скучаете?

— Власов, пока, ты не подошёл у нас всё было хорошо. — кривится Юля.

— Чеши отсюда.

— Юлек, повежливей нужно быть. Я вообще не ч тобой разговариваю. — парень поворачивается ко мне и растягивает губы в обворожительной улыбке, обнажая ряд белоснежных зубов.

— Позвольте с вами познакомиться, милая леди. Марат., - представляется он, протягивая мне руку.

Веду плечами, пытаюсь убрать другую его руку, которую он так по-хозяйски оставил лежать на моём плече

— Майя.

— Майя. Какой красивое имя. Под стать хозяйке, — парень целует тыльн сторону моей ладони.

— Я влюбился с первого взгляда, Майя.

— Ой, Власов, — неожиданно, рывкает Юля, толкая парня в плечо

— Хорош, паясничать. Свои приемчики пикапера на ком-нибудь другом применяй, а Майю не трогай. Понял?

— А, ты не завидуй, Юлек.

— Было бы чему, — фыркает Юля.

Я с интересом наблюдаю за их перепалкой, не могу сдержать улыбки.

— Ладно, девчонки, мне пора. Майя, красавица, не прощаюсь.

— Дон-Жуан недоделанный, — бормочет Юля, качая головой.

— Ты с ним поаккуратнее.

— Ты и с ним знакома? Тоже родственник?

— Власов? Упаси Боже. Сын друзей родителей. Учились в одной школе, правда, он на пару лет старше.

Марат ни одной юбки не пропускает, поэтому и говорю, поаккуратнее с ним.

Встаю из-за стола и Пожимаю плечами.

— Поверь, отношения меня не интересуют. Так что моя честь не пострадает.

— Ага, всё так говорят, но почему-то всё равно оказываются в постели Власова.

— А, я не все, Юль.

Оставшиеся три пары, проходят более менее нормально. Юля, как ни странно, помалкивает. Я усердно Конспектирую всё, что говорят преподаватели.

Прощаемся с Юлей у института.

— Может тебя подвезти? — предлагает она, махая рукой в сторону парковки

— Меня сегодня мама забирает.

— Мне до общаги недалеко. Прогуляюсь, заодно в магазин зайду. До завтра.

— Ага, пока.

Неспешно, бреду по аллее, с любопытством глаза по сторонам.

Зря, все-таки пораньше не приехала. Могла бы нормально полюбоваться Москвой, а так даже на Красную площадь сходить не успела.

На выходных, Обезательно, погуляю по Москве, а потом займусь поиском работы, потому что сидеть на шее у мамы не хочу. Тем более цены в Москве ого-го, а у мамы не такая большая зарплата.

Захожу в магазин, покупаю самое необходимое: хлеб, молоко, крупы, овощи. Набирается два больших пакета. Тащу их до общежития. Тут уж не до любования красотами. Хоть бы ручки не порвались, а то придётся продукты по всей улице собирать.

Оказавшись в комнате, сгружаю пакеты на пол и плюхаюсь на кровать прям в одежде.

Кайф...

Тишина и покой.

Уж, не знаю, чем я заслужила, такую милость богов, но в комнате я буду жить одна. По крайней мере, пока.

Раскладываю продукты в тумбочку, потом беру полотенце и иду в душ.

Тщательно моюсь, обвязываю волосы полотенцем, накидываю халат и возвращаюсь в комнату. Закрываю её на ключ, а то мало ли...

Береженого бог бережёт.

Забираюсь на подоконник и набираю маму.

— Привет, мамуль.

— Маюша, дочка. Ну, как ты? Как первый учебный день? Со всеми познакомилась?

— Всё хорошо, мам. Со всеми познакомилась. С одной девчонкой даже подружилась, так что одна не буду.

— Ну, слава богу..

— А, ты, как, мамуль? На работе ещё?

— Да, Маюш, и мне бежать надо.

Давай попозже созвонимся по видеосвязи. Хочу посмотреть на тебя. Соскучилась.

— Хорошо, мам. Пока.

Сбрасываю вызов и смотрю в окно. Моя комната на третьем этаже, так что мне прекрасно видно всё происходящее на улице.

Взгляд цепляется за огромный чёрный Гелендваген, отъезжающий от общежития.

Ладони потеют, по коже бегут мурашки.

Прикладываю ладонь к груди, там где бешено колотится сердце, прикрываю глаза всего

на секунду, а когда открываю машины на том месте уже нет.

Фуххх.

Мне точно показалось.

В конце концов, таких машин в Москве тысячи. Королёв давно в Европе и мне нечего бояться...

Глава 6

— И, вот, представляешь, Юлька выскочила из воды, как ошпаренная, даже верх купальника по дороге потеряла, — заканчивает свой рассказ Марат, а я чуть ли не сгинаюсь пополам от смеха.

Марат вспомнил историю, как они с родителями ездили на озеро. Юля пошла купаться, но увидела змею и до ужаса испугалась.

— А, я тоже змей боюсь, — выдаю я, глядя на Янышеву.

Юля насупилась, покраснела, бросала на Марата яростные взгляды.

И, чего он ей так не нравится? По мне так хороший парень. Весёлый общительный, а главное не пристаёт со всякими пошлостями, хотя, Юля говорила, что он бабник.

За почти две недели общения с Власовым, я этого не заметила.

Как-то, так получилось, что я, Марат и Юля, постоянно проводили время втроём. Встречались на переменах, вместе ходили в столовую и дожидались начало лекций. И, если я с Маратом или Юлей общалась хорошо, то эти двое грызлись, как собаки.

— Маюш, может вечером в клуб сгоняем? Покажу тебе ночную, московскую жизнь. — Марат усмехается и толкает Юлю в плечо

— Тебя Юлек так и быть тоже возьмём, только, если снимешь свои цветные волосы.

— Пошёл ты, Власов. — фыркнула Юля в ответ, показывая парню средний палец.

— А, в клуб мы с Майей пойдём, только без тебя.

— Ребят, ну, хватит, вам.

Юля демонстративно складывает руки на груди и отворачивается.

Детский сад, ей богу.

— Ну, так что, Маюш? — не отстаёт Власов.

— Извини, Марат. Вечером я занята, — виновато улыбаюсь.

— Чем же, интересно?

От ответа меня спасает звонок на пару и, слава богу.

Не собиралась я рассказывать, Марату и Юле, что вечером у меня первый рабочий день и не где-нибудь, а в ночном клубе официанткой.

Так уж получилось, что во всех близлежащих кафе должности официантов уже были заняты. Иногородних студентов, желающих заработать слишком много.

Потом, я обошла всё магазины, но совмещать работу консультанта продавца и учёбу, практически, нереально. Вот и оставался один вариант- ночные подработки.

Надеюсь, у меня всё получится и тогда не придётся брать деньги у мамы, а она, наконец-то сможет пожить для себя и ни в чем себе не отказывать.

Мне нравилось в Москве.

Большой город с сумасшедшим ритмом жизни. Всё куда-то спешат и никто на тебя внимания не обращает. Идеальное место для жизни человека, который не любит излишнего внимания.

После занятий, мы с Юлей едем к ней домой.

Я, конечно, этого очень не хотела но Янышева настояла.

— Посмотришь, как я живу. Родаков всё равно дома не будет.

И, вот мы с Юлей сидим на заднем сидении такси.

Я с интересом разглядываю проплывающие за окном пейзажи, огромные высоты

элитного жилого комплекса, в котором находится квартира Янышевой.

— Ух, ты, — выхожу из машины и задрал голову, смотрю на высоченное здание. В нашем небольшом городишке таких не было.

— Это ты ещё в квартире не была, — хмыкает Юля, открывая подъездную дверь и придерживая её для меня

— Боюсь даже представить, — усмехаюсь я

Поднимаемся на лифте на 19 этаж.

— Представлять не надо, лучше один раз увидеть.

Оказавшись в прихожей, понимаю, насколько наши социальные статусы с Юлей разные.

Её квартира это мечта хозяйки.

Высокие потолки, по минимуму мебели в зале и прихожей, а вот на кухне самая современная техника. В зале ещё и панорамные окна и вид из них шикарный- на Кремль.

— Какая красота, Юлька, — восклицаю восхищённо, прилипал носом к стеклу.

— Когда постоянно живёшь в Москве, уже не обращаешь внимания на эти красоты, — фыркает Янышева.

— Пойдём лучше ко мне в комнату.

— Ага, — с раскрытым ртом шагаю следом за Юлей.

Первое на что обращаю внимание в её комнате- это огромный плакат на стене с изображением Джонни Деппа.

— Что это? Я думала тебе по душе какие-нибудь корейские драмы, а ты оказывается поклонница Джонни Деппа?

— Когда училась в школе, тащилась. Потом снимать плакат было лень. Висит и висит.

Юля плюхается на кровать и поворачивается набок

— А у тебя кумир был?

— Оо не. — усмехаюсь я

— В школе у нас был парень, который здорово портил мне жизнь. Я из-за него весь мужской пол ненавидела.

— Что за парень? Красивый? — спрашивает Юля, перекатываясь на живот, упирается локтями в кровать и кладёт подбородок на руки.

Красив ли Королёв?

Очень красив. Я никогда этого не отрицала. Только красота его для меня быстро померкла, стоило Кириллу открыть рот. Так было вплоть до моего 18-ти летия. До того нашего сумасбродного поцелуя, я свято верила, что ненавижу Кирилла.

Только в последнее время всё чаще о нём думала, вспоминала наш поцелуй и, чего уж греха таить, Королёв мне даже снился.

После этих снов, я просыпалась влажной от пота и с пульсирующей плотью.

Я хоть и была девственницей, но знала, что это самое настоящее возбуждение.

Я хотела Кирилла Королёва даже во сне!

— Эй, а ты чего покраснела? — хихикает Юля

— Влюбленна в него небось?

Нет. Нет.

Конечно, я не могла влюбиться в Королёва. Просто гормоны играют.

— не говори глупости, — фыркаю я, подсакивая с кровати.

Щеки пылают. Такое чувство, будто меня застали за чем то постыдным, а я же ничего плохого не сделала.

Это просто глупые мысли..

Достаю мобильный и смотрю на часы

— Мне вообще пора, Юль.

— А, я думала, ты у меня останешься. Вина выпьем, устроим вечеринку.

— Извини, не могу.

Сбегаю от Юли, сверкая пятками. Я почти не обманула её, мне действительно, надо в клуб, правда, через 3 часа, но я лучше прогуляюсь, чем буду обсуждать с Юлей Королёва.

С ума сойти. Я сама своих мыслей боюсь.

Зачем он меня поцеловал? Он же всегда говорил, что я некрасивая и не нравлюсь ему, но как он меня целовал. Боже, я сгорала от этих поцелуев. Я таяла под его руками..

Встряхнув головой, пытаюсь избавиться от этих постыдных мыслей.

Выхожу на нужной станции и неспеша бреду к зданию ночного клуба.

"Хватит, Майям о всяких глупостях думать. У тебя учёба, даст бог, появится работа. Королеву не место в твоей голове"

— Дочь, ты чего так долго не отвечаешь? — слышу голос мамы в телефоне и с тр дом разлепляю глаза, а взглянув на экран, подсказываю с кровати.

Я проспала на занятия. Проспала.

Три смены в ночном клубе и мой организм не выдержал.

Спать по три часа в сутки очень сложно. Я, буквально, валилась с ног, не могла запомнить лекции, зато получала хорошие чаевые в клубе. Первые, заработанные лично мной, деньги кружили голову.

Я заказала себе красивую одежду и косметику... Хотелось стать, как большинство моих сокурсниц.

Вот только куда я буду надевать эту одежду, если, моих сил, кроме как доползти до кровати, ни на что не хватает.

— Всё хорошо, мамуль, — прокашливаюсь, потому что после сна голос охрип, и мечусь по комнате в поисках одежды.

Если потороплюсь, то успею ко второй паре, а это лекция по социологии. Надеюсь, Юлька отмажет меня за опоздание.

— Ты что заболела, Маюш? Голос какой-то странный.

Мама, как всегда, знает меня как облупленнуюоблупленную, чувствует, когда я вру.

— Горло что-то першит, — вру, стараясь, чтобы голос звучал убедительно.

В это же время, натягиваю джинсы, путаюсь в штанинах и взвизгнув, лечу на пол.

— Майя..

— Мам, правда, мне некогда. Я потом перезвоню. На занятия опаздываю.

Сбрасываю вызов и быстро одеваюсь. О позавтракать даже речи не идёт, хотя, от кружечки кофе я бы не отказалась.

Выхожу из общежития ровно в 9 часов. До института мне идти всего 5-10 минут, а значит успею зайти в столовую.

Открываю месенджер и набираю сообщение Юле.

"Я проспала. Буду ждать тебя в столовой на перемене. "

"Окей", — приходит ответ, практически сразу.

Юля появляется в столовой, спустя пару минут после звонка.

— Привет, — виновато улыбаюсь.

— Что с тобой происходит, Май? Ты последние дни сама не своя. Синяки вон под глазами, вечно спишь на парах. Влюбилась что-ли?

— Пфф — фыркаю я

— Не говори глупости. — понижаю голос, чтобы нас ненароком не услышали другие студенты

— Я устроилась на работу. Не хотела тебе сразу говорить.

— Это что за работа такая, что ты постоянно спишь? Тебе же мама денег присылает.

— Вот именно. Я не хочу больше сидеть на шее у матери. Ей итак тяжело. — допиваю кофе и отставляю стакан.

Конечно, Юле меня не понять. Она никогда не испытывала проблем с деньгами, имея полную семью. Меня же мама воспитывала одна и я знаю, как тяжело ей приходилось

— Устроилась в ночной клуб официанткой.

— Ну и дура, Май. Ты же так сама себя угробишь. Спать по несколько часов в сутки нереально. Ты же свалишься от переутомления через несколько дней. Тем более у нас сложная программа. Тебе об учёбе думать надо.

— Закрыли тему, Юль. Я сама решу, что мне делать. — говорю слегка грубовато.

Янышева хмурится и, фыркнув, показательно отворачивается к окну.

Ну и ладно. Какая обидчивая. В конце концов я самостоятельная девушка и сама вправе решать, что мне делать. И тем более никто не вправе мне указывать.

Молчим несколько минут.

Юля не выдерживает первая. Несколько раз вздыхает и поворачивается ко мне

— Ладно. Была не права. Я просто о тебе переживаю.

— Я ценю твоё беспокойство, Юль.

— Выходные то у тебя хотя бы есть?

— Есть. Сегодня и завтра.

— Ну, я так понимаю, ты будешь отсыпаться?

— Ага. Ещё надо сегодняшнюю лекцию переписать. Не хочу, чтобы у меня с самого начала учебного года прогулы стояли.

Мы ещё немного болтаем с Юлей, а за пять минут до звонка идём к нужной аудитории, но на лестнице, между 3 и 4 этажами я, буквально, впадаю в ступор.

— Ты? — застыв на месте, во все глаза смотрю на свой оживший кошмар.

Кирилл Королёв, собственной персоной, стоит передо мной.

Прожигая насквозь своими синими глазами.

Как же так? Я, ведь, узнавала, что он будет учиться за границей. Я надеялась никогда больше его не встречать.

— Что такое, Пчелка? Так рада, меня видеть, что дар речи потеряла?

Кирилл, итак, выше меня, а тут стоит на ступеньку впереди давит своей мощной энергетикой.

Что он здесь делает? Зачем приехал?

Когда-то Кирилл сказал, что я всегда буду его игрушкой. Неужели, он из-за меня здесь?

— Май, ты чего? — пихает меня вбок Юля

— Опоздаем же..

— я... Да... Я иду

Всё ещё находясь в шоке, пытаюсь обойти Королева, но он хватает меня за руку и дёргает на себя.

Мы, едва, не валимся с лестницы. Хватаюсь за Кирилла, чувствуя, как от страха прерывается дыхание.

Его близость, как и в школе, вызывает во мне противоречивые эмоции. С одной стороны, мне страшно, что продолжится школьный кошмар, а с другой... Руки Кирилла такие сильные и одновременно нежные. И пахнет от него так приятно. Хочется вдыхать его запах, а ещё сжать бёдра, потому что между ног непривычно тянет...

Это что, то самое возбуждение? Тогда почему я испытываю его именно с Кириллом? При том, что он для этого ничего особенного не делает.

Я точно чокнулась. Стокгольмский синдром какой-то, ей богу.

— Пусти, — пишу я, испугавшись своей реакции.

Не хватало ещё, чтобы Кирилл заметил. Вот потеха для него будет. Он же тогда вообще от меня не отцепится. Появится новый повод для унижения.

— А, как же поприветствовать любимого одноклассника, пчёлка? — выдохнул Кирилл, опаливая горячим дыханием мои губы.

— Эй, а, ну ка пусти её, — рявкнула Юля.

— Май, вы знакомы? — посмотрела на меня

— Ааа... — протянула она

— Я поняла. Это тот самый козёл, который обижал тебя в школе?

Ох, если бы можно было в этот момент провалиться под землю или стать невидимой, я бы с радостью это сделала.

Щеки моментально вспыхнули, под насмешливым взглядом Королева

Убить бы Юлю за её болтливый язык..

Зачем, спрашивается, я ей только рассказала о Кирилле?

— Значит козёл? — хмыкнув, выгнул бровь парень.

— Значит вспоминала обо мне?

— Ничего я не вспоминала, — чуть ли не кричу я.

В этот момент вижу Марата.

Не знаю, откуда в моей голове созревает эта идея, но следующие мои действия не поддаются логике.

Я отталкиваю Кирилла, подхожу к Власову и повиснув на его шее, зажмуриваюсь и целую парня. Просто прижимаюсь своими губами к его, желая насолить Кириллу. Показать ему, что я могу нравиться парням, что я ничуть не хуже других девушек.

Марат быстро перехватил инициативу. Одну рукой обхватил меня за талию, другую положил на затылок и скользнул языком мне в рот.

Я уже целовалась с Кириллом, но поцелуй с Маратом не шёл ни в какое сравнение.

С ним не дрожали мои колени, ни порхали бабочки, ни сжималось сердце, не теплело внизу живота.

Просто влажное касание губ, не вызывающее ровным счётом ничего.

Спустя бесконечно долгие секунды, я отстраняюсь от Власова

— Ух, ты, Маюш, — скалится Марат, продолжая обнимать меня за талию.

Оглядываюсь и понимаю, что Кирилла давно нет, зато есть Юля и она смотрит так... Словно я главная предательница..

— Прости, Марат. Юль... Юля, — бросаюсь за Янышевой следом, догоняю её у входа в туалет

— Юль, ты чего? — хватаю за руку, не позволяя закрыть дверь.

— Ничего. — шипит янышева, дергая дверь

— Ты из-за Марата что ли? — осеняет меня.

Ну, конечно. Вечные их ссоры, полные ненависти взгляды. Слишком показательные выступления...

— Юлька... Прости меня дуру. Мне Марат не нужен. Если бы я знала, что он тебе нравится.

— Он мне и не нравится, — фыркает Янышева.

— Ага. Я вижу. Ты же меня чуть взглядом не убила.

Всхлипнув, Юля качает головой и неожиданно, утыкается лбом мне в плечо

— Эй, ну ты чего?

— Ничего. Ничего. Я не могу его забыть, понимаешь? Должна, а не могу. — из глаз Юли катятся слезы и падают мне на кофту.

Я вообще не выношу чьих либо слез, особенно, когда сама являюсь их причиной, а Юля, судя по всему, плачет из-за моего нелепого поступка.

Хотела насолить Королеву, а получается обидела хорошего человека. Кириллу то плевать на меня. С чего я решила, что его волнует с кем я там целуюсь?

— У вас были отношения? — спрашиваю осторожно.

Усмехнувшись, Юля качает головой.

— Какие отношения? Ты меня видела? И его? За Власовым такие девки бегают, что у меня нет шансов. Я гожусь только на секс по пьяни.

Кажется, я настолько шокирована словами Юли, что забываю, как дышать и застываю, словно статуя. Я бы никогда не подумала, что между Юлей и Маратом что-то было.

Бред, чистой воды.

— Юлька, вы что переспали?

Янышева отстраняется и открывает холодную воду. Долго умывается и сморкается

— Ага. На моё восемнадцатилетие. Марат был в списке приглашённых. Вломился ко мне в комнату пьяный...

— Он тебя что...

— Нет. Конечно, нет. Я сама этого хотела. Просто, утром Марат убежал, пока я ещё спала, а потом сделал вид, будто между нами ничего не было. Это потом я поняла, что Власов ничего не помнит. Ему было плевать, с кем спать, понимаешь?

— Может тебе стоило с ним поговорить?

— Вот ещё. Унижаться перед Маратом, требуя его внимания? Нет уж. Дудки. У меня тоже гордость есть..

И, хотя, я вижу, как сейчас плохо Юле, её стойкость поражает.

Я бы так, наверное, не смогла.

Не зря, я говорю, что от парней одни проблемы. Именно, поэтому, мне стоит держаться от Королева, как можно дальше. Я не хочу так же рыдать над своим разбитым сердцем, как сейчас это делала Юля.

Глава 8

Стиснув зубы, луплю боксёрскую грушу, не обращая внимания на боль из-за сбитых костяшек.

Сучка!

Какая же она сучка.

Пока, я из-за неё разругался с родаками, отказавшись ехать учиться за границу, Пчелкина успела найти какого-то хмыря. До сих пор перед глазами картина, как она виснет на нём и целует.

Обнимаю грушу руками и прижимаюсь к ней лбом.

В груди печёт.

Так уже было, два года назад, когда всей школе стали известны подробности романа Майи и Андрея.

Она с ним переспала, чем окончательно меня добила. Я возненавидел Пчелкину всеми фибрами души, но всё равно не мог от неё отлипнуть.

Она стала моим наваждением. Моей несбыточной мечтой. Недостигаемой..

За мной бегали толпы девчонок и только Майя нос воротила.

Чтобы добиться от неё хоть какого-то внимания, я доставал её, оскорблял, дразнил... Питался её ненавистью. Кайфовал, когда она злилась и кричала на меня..

Никто в школе и не догадывался о моих истинных чувствах. Я сделал всё возможное, чтобы всё считали, что я ненавижу Майю, чтобы ни один пацан не смел к ней приблизиться.

Меня уважали и боялись, старались во всём угодить, поэтому Пчелкина стала, практически, изгоем.

Только новенький Андрей посмел обратить на неё внимания. Пришлось постараться, чтобы убедить Свиридову увести его у Майи.

Кто ж знал, что их отношения зашли так далеко?

Принимаю душ, одеваюсь и, взяв ключи от машины, выхожу в подъезд.

Пока жду лифт, набираю номер друга.

Слава поднимает трубку, практически, сразу, но из-за громкой музыки я его не слышу.

— На улицу выйди, — кричу ему в телефон и жду.

Спустя, пару минут музыка в динамике становится глуше.

— Ты только что оторвал меня от двух красоток. Надеюсь причина серьёзная?

Усмехаюсь, потому что Савельев в своём репертуаре. Там, где отдыхает он, всегда самые развязные девчонки, готовые переспать с первым встречным. Главное, угостить чем подороже и не скупиться на комплименты.

— Приехать хочу. Ты в "Эдельвейсе"?

— Другой разговор, — хмыкнул Слава

— Веселье в самом разгаре. Подкатывай. Девчонку тебе намути.

Девчонка пригодится. Если мысли о Пчелкиной не получилось выбить из головы с помощью спорта, то на помощь придет много алкоголя и хороший секс.

Машину оставляю на платной парковке "Эдельвейса", потому что ехать обратно пьяным не вариант.

Савельева нахожу в випзоне. Он сидит развалившись за столом в окружении двух красоток, рядом Денис, напротив Егор со своей дамой сердца.

Здороваясь с ребятами и заваливаюсь на диван.

— Штрафную ему, — командует Слава, хлопая подружку по бедру.

Та, взвизгнув, хватает бутылку коньяка со стола и плавной походкой подходит ко мне

— Скучаешь, красавчик? — облизывает губы и опускается ко мне на колени.

Она брюнетка с ногами от ушей и точеной фигурой.

Как по мне слишком худая... Слишком обычная что ли... Другое дело Майя... Какая она соблазнительная, с округлой грудью и бёдрами.

Так. Стоп.

Хватаю девицу за талию и впечатываю попкой в возбуждённый пах

— Ммм, не так быстро, милый, — хихикает она, принимая моё возбуждение на свой счёт.

Ага. Если бы не мысли о Пчелкиной, меня бы давно в импотенты записать можно было.

— Я Милана, а тебя как зовут, красавчик?

Забираю из рук девки стакан и залпом опрокидываю в себя

— Кирилл.

— Угостишь меня коктейлем? Здесь он такой вкусный.

— Заказывай.

Милана жмёт на кнопку вызова официантки.

Я поворачиваюсь к Славяну, но он занят- во всю орудует языком во рту блондинки.

Кажется, ещё немного и эти двое отправятся в вип комнаты на втором этаже.

— Здравствуйте. Меня зовут Майя я ваш официант, — от мелодичного голоса я цепенею.

Резко оборачиваюсь и впявливаю взглядом в её глаза.

Наблюдать реакцию Пчелкиной настоящее наслаждение. Она испуганно округляет глаза, вытягивает губы буквой о и крепко сжимает меню..

Скольжу взглядом по ладной фигурке.

Сейчас, на Майе откровенная блузка, с растегнутыми на груди пуговицами и короткая, кожанная юбка чёрного цвета, обнажающая стройные бёдра.

— А, вечер перестает быть томным, — усмехается Слава, отлипая от своей пассии.

Бросаю в его сторону разъярённый взгляд.

Савельев умный, понимает меня без слов. Поднимает руки вверх, как бы сдаваясь и встав из-за стола, тянет свою спутницу в сторону лестницы.

— Вы готовы сделать заказ? — сглотнув, практически, шепчет Пчелкина, но я, не смотря на громкую музыку, её слышу.

Всё мои рецепторы настроены только на неё.

— А, ты что будешь, милый? — брюнетка на моих коленях дико раздражает, но я терплю. Прижимаю её ещё ближе и смачно целую в губы. Всё для Майи. Представление только для неё одной.

— У меня коньяк есть, — киваю на стол

— А, ты себе заказывай, что хочешь.

Возвращаю взгляд к Пчелкиной. Она на меня не смотрит. Переминается с ноги на ногу и жутко краснеет.

— Тогда я буду "Унесённые ветром"- Милана тычет наманикюренным ногтем в название коктейля.

— И, конфеты хочу. Можно? — скользит ноготком мне по шее, кокетливо облизывая

губы.

— Тебе всё можно, малыш, — говорю снисходительно.

— Всё слышала? — обращаюсь к Пчёлкиной, стараясь говорить максимально грубо.

Майя гордо вскидывает подбородок

— Да. Это всё? Я могу идти?

— Иди...

Савельев был прав. Вечер перестаёт быть томным.

Милана меня больше не интересуется.

Потягивая коньяк, наблюдаю за Майей. Она, реально, как пчёлка, порхает между столов, всем улыбается и не смотрит в мою сторону.

Бесит.

Жму на кнопку вызова официанта и нетерпеливо постукиваю пальцами по столу.

Майя подходит к барной стойке, потом оборачивается и косится в нашу сторону.

— Здесь так душно, — вздыхает Милана, обмахиваясь руками.

— Может пойдём прогуляемся?

— Не хочу.

Как я могу уйти с какой-то девкой, если здесь она? Нихрена подобного. Буду торчать тут до закрытия.

— Ммм, ну, ладно. Я тогда отойду ненадолго. — кладёт руку мне на бедро

— Проводишь?

Бесит!

Скидываю её цепкую ладонь

— Сама дойдешь.

Фыркнув, Милана горделивой походкой направляется в сторону туалетов, а Пчелкина, как раз, идёт ко мне.

Почесываю зубы языком в предвкушении.

Иди, или, малышка. Сейчас, я на тебе отыграюсь за твои лобзания с каким-то хером.

— Что-нибудь ещё? — Майя останавливается напротив меня.

Сама вежливость, блять.

— Как насчёт дополнительного обслуживания за отдельную плату?

Уж, я то знаю, чем ещё в этом клубе промышляют официантки, когда других "девочек" На всех не хватает.

Пчелкина хмурится

— Что вы имеете ввиду?

Так и хочется схватить её за плечи и хорошенько встряхнуть.

Прикидывается невинной овечкой, а на деле успела раздвинуть ноги перед Андреем и своим этим...

Интересно, сколько у неё вообще мужиков было?

Встаю на ноги, тянусь через стол и, пока Майя одупляется, хватаю её за руку.

— Пусти, — шипит она, сразу же переходя на "Ты".

Другое дело, малыш. Другое дело.

— За час сколько берёшь? Хотя, знаешь, — добавляю, хмыкнув

— Давай сразу за ночь. Часом мы не обойдемся.

— Ты обалдел, Королёв? — орёт возмущённо, Пчелкина

— Я официантка, а не проститутка.

— Да? — удивляюсь искренне

— А, у меня другая информация. Так сколько?

— Ты... Ты... Ты... — Майя, буквально, задыхается от возмущения

— Пошёл ты, Королёв, — вырывает руку из моего захвата, толкает меня в грудь, но я успеваю, снова, схватить её и падаю назад на диван, а Майя, заорав, летит грудью на стол.

Бутылка коньяка, стакан с недопитым коктейлем катятся по плоской поверхности и падают на пол, со звоном рассыпаясь на мелкие осколки..

В этот момент музыка стихает

— Ох*еть, — свистит Егор

— П*здец, — а это Савельев.

Он как раз вернулся с растрёпанной блондинкой.

— Ты больной, Королёв. Придурок, — визжит Майя, вставая и оттягивая мокрую блузку.

— А что здесь происходит? Кирилл? — пищит Милана и переводит взгляд на Майю

— Ты что криворукая? Немедленно позови администратора.

Замечаю страх, промелькнувший в глазах пчёлки. На секунду, кажется, она вот вот расплачется, но Майя сжимает кулаки и крутанувшись уносится прочь.

Не. Пчелкина, конечно, сама виновата. Меньше хвостом крутить будет, но тут я реально переборщил. Надо объяснить администратору, что пчёлка не виновата.

— Ты куда? — Милана хватает меня за руку, когда я встаю из-за стола

— Кирюх, может не надо, — качает головой Славян.

Он единственный из присутствующих, в курсе моего отношения к Пчелкиной.

— Сегодня тебе ничего не светит, — бросаю Милане и двигаюсь в сторону барной стойки, туда, куда убежала Майя.

Надо объясниться с её начальством. Сказать, что она не виновата.

— Администратор где? — обращаюсь к бармену.

Парень хмурится, натирая стакан

— Зачем он тебе? Я всё видел. Ты же сам её схватил. Девчонка неделю всего работает. У неё опыта мало.

Ага. Заступается.

Очередной поклонник?

— Где. Администратор? — повторяю твёрже.

Бармен машет в сторону и я иду туда.

Вхожу в кабинет без стука.

За столом сидит женщина средних лет. Увидев меня, подскакивает на ноги и Заискивающе улыбается.

Напротив, Майя, всхлипывает, опустив голову и сжимая дрожащими пальцами подол рубашки..

Догадываюсь, что на Пчелкину успели наехать, потому что клиент випа всегда прав.

— Как раз собиралась к вам идти, чтобы принести извинения лично, — чирикает женщина.

— Майя работает, то есть работала совсем недавно.

— Она не виновата, — сунув руки в карманы, выпаливаю я.

Пчёлка судорожно вздыхает и удивлённо, можно даже сказать шокированно, смотрит на меня.

— То есть, как? — блеет администратор

— То есть претензий к официантке нет. Разбитую посуду я оплачу.

Майя отворачивается, но я успеваю заметить тень улыбки, промелькнувшую в её глазах..

— Ну, раз так... Майя можешь идти работать. И чтоб аккуратнее там.

— Хорошо, Евгения Дмитриевна, — бормочет пчёлка и пулей выскакивает из кабинета, оставляя после себя шлейф её неповторимого сладкого аромата, вперемешку с запахом коньяка, которым пропиталась её рубашка...

Вылетаю из кабинета заведующей и бегу в туалет, ни на кого не обращая внимания.

Оказавшись в кабинке, закрываю дверь и прислоняюсь к ней спиной.

Меня реально колотит от злости на Королева, от страха, потому что я испугалась, что могу потерять работу и не получить за неё деньги.

Оказывается у Королева осталось немного совести и он смог признать свою вину.

С ума сойти. Москва- город с многомиллионным населением. Переезжая сюда, я надеялась начать новую жизнь, завести знакомства, найти друзей, а что в итоге?

В итоге я, снова, встретила с Королёвым. С человеком, которого хотела бы видеть меньше всего.

Но, ещё больше, меня удивляет собственная реакция. Почему я постоянно думаю о нём?

Почему его прикосновения не вызывают отвращения, а скорее наоборот? Почему мне неприятно видеть его в объятиях другой?

Открываю кран и плескаю в лицо холодной водой. Смотрю на себя в зеркало, отмечая чрезмерный румянец и лихорадочный блеск в глазах.

Моя блузка полностью испорчена, а переодеться не во что, поэтому я снимаю её и застирываю под краном, а потом сушу под вентилятором.

— Занято, — кричу, когда дёргается ручка на двери.

Не хватало ещё предстать в одном лифчике перед каким-нибудь пьяным извращенцем.

Ручка снова дёргается

— Занято, говорю, — уже кричу я.

— С первого раза не понятно?

Мокрая ткань просыхает слишком медленно. Можно, конечно, надеть прямо так, в светомузыке, наврядли, Кто-то заметит, но...

Роняю блузку и отскакиваю к стене, когда двери с грохотом открываются.

Взгляд Королёва скользит сначала по моему лицу, опускается ниже. Я подмечаю, как дёргается его кадык, пока Кирилл пялится на мою грудь.

Его взгляд обжигает. Кожа моментально покрывается мурашками, живот наливаются тяжестью и подрагивает.

Разве можно таааак смотреть?

Он, будто, касается меня глазами, гладит, ласкает...

Кирилл дёргается и я прихожу в себя. Быстро наклоняюсь и хватаю блузку, прижимаю к телу, стараясь прикрыться.

— Отдай, — буквально, пищу, потому что Королёв хватает за рукав и с силой тянет.

Мне с ним явно не справиться. Он же на две головы выше и намного шире меня. Он вообще огромный... Весь такой твёрдый, мускулистый, поджарый.

— Отдай, — хмурюсь и тяну ткань.

Королёв хмыкает и качает головой

— Неа.

Офигел, совсем, блин!

— Пусти, я говорю.

Усмехнувшись Кирилл дёргает блузку и отшвыривает в сторону, потом оборачивается и закрывает дверь на замок.

Теперь уже я сглатываю, вытаращив глаза

— Т... Т... Ты чего, Королёв?

— Капец, тебе, пчёлка. — словно, обезумевший скалится Кирилл.

Он хватает меня за талию и сажает на раковину, вклинивается между ног.

Я визжу и луплю его кулаками по спине.

Ага.

Королёв хоть бы поморщился, ради приличия.

Лыбится, как дурак, сильнее прижимаясь ко мне.

Я чувствую. Я, блин, чувствую его возбуждение. Оно слишком, явно, упирается в меня.

Твёрдое и огромное.

В шоке распахиваю глаза и открываю рот, забывая, как дышать.

Это же Кирилл Королёв. Он ненавидел меня всю жизнь, обзывал то жирной, то тощей, то девкой, лёгкого поведения, с которыми сам привык общаться. А, сейчас он меня хочет.

Еложу бёдрами по умывальнику, пытаюсь отодвинуться. Моя промежность трется о его член, создавая поразительно приятные ощущения. Я даже губу нижнюю закусываю, чтобы не застонать.

— Не двигайся, пчёлка, — стиснув зубы, рычит Кирилл, словно, ему больно.

— Лучше, мать твою, не двигайся.

— А, ты мне не указывай.

О, Боже, это что мой голос? Комариный писк какой-то.

Кирилл кладёт руку мне на шею и скользит к груди.

— Не трогай, — бью его по руке.

— Заткнись, — рычит в ответ.

— Да, пошёл ты..

— Сука... — Как-то глухо и обречённо.

— Ненавижу..

— А, я то тебя как...

Королёв сдвигает лифчик вниз, освобождая мою плоть и пользуясь моим замешательством, впьявливается ртом в сосок.

Дергаюсь, как от удара током.

Кирилл стонет, рычит, сжимает руками мою талию, сосёт грудь, наверняка, оставляя следы.

Почему мне никто не сказал, что это так хорошо?

Тяну его за волосы на затылке, стараясь оторвать от своей груди или... Наоборот...

Прижать ближе..

— Ох*еть, пчёлка.... Лучше, чем я представлял. — бормочет Королёв..

Я плыву или парю..

В голове каша, хотя, обычно я очень рассудительная.

Это Кирилл своими поцелуями сделал из меня безмозглую, безвольную куклу.

— Девочка моя... — шёпот на ухо.

Его руки на моих бёдрах, обтянутых капроном. Задирают и без того невозможно короткую юбку. Большие пальцы поглаживают внутреннюю сторону бёдра, подбираясь к...

— Майя, Майям, ты, в порядке? — обеспокоенный голос Леша бармена, сопровождающийся громким стуком в дверь, быстро приводит меня в чувство.

Отталкиваю Королёва, одергиваю юбку и подхватываю блузку с пола.

— Всё хорошо, Леш. Я скоро выйду, — надеюсь он уйдёт, потому что я не хочу, чтобы кто-то видел нас с Кириллом вместе.

Кстати, о нём.

Пока я, дрожащими пальцами застегиваю пуговицы на рубашке, Кирилл наблюдает за мной из-под лобья, сжимая кулаки.

— Больше никогда не смей так делать, — шиплю я, тыкая пальцем в грудь Кирилла.

— А, лучше вообще не попадайся мне на глаза.

— Не много ли ты на себя берёшь, Пчёлка? — в тон мне отвечает Королёв

— Указывать мне вздумала?

— Аааа. Подожди, — тру подбородок пальцами

— Я поняла.

— Ну и что ты там поняла своими куриными мозгами?

— Ты в меня влюбился, да? Из-за этого постоянно меня цеплял, Из-за этого поцеловал на базе и сейчас тоже..

Лицо Кирилла кривится.

Дура, ты Майя, дура. Ну, какой влюбился? Просто выбрал очередной способ над тобой поиздеваться.

— Закатай губу, Пчёлка, — хохочет он

— Где я и где ты.

Теперь уже кривлюсь я.

Ненавижу, когда кичатся своим финансовым положением. Тем более всё, что имеет Кирилл не его, а его родителей.

Я, и без него знаю, что мне ничего в этой жизни не удастся легко и просто. Мне, своё место под солнцем, придётся выгрызать зубами.

И, я прекрасно знаю, что таким, как я, не место рядом с такими, как Королёв.

Но, я же чувствовала, я видела, как он меня трогал, как жадно смотрел. Мне точно не показалось.

— Думаешь, деньги твоих родителей делают тебя лучше меня?

— Думаешь, твои сомнительные прелести могут понравиться нормальному парню?

А, вот это обидно. Однако, я держусь.

— Это ты то нормальный парень? — хохочу я.

— Не смейся меня, Королёв.

Всё. Не хочу с ним больше разговаривать. Домой хочу. Не видеть его и не слышать. Вообще никогда.

— Отойди, — задеваю Кирилла плечом и выхожу из туалета, натыкаясь на удивлённые взгляды девчонок и разъяренный взгляд спутницы Кирилла.

Кажется, она сожрать меня готова.

Как будто это я к её ухажёру клеилась.

— Май, ты чего такая? Останавливает меня Лёша у барной стойки.

Опасливо кошусь назад.

Королёв, как раз возвращается за свой стол в обществе той самой девицы. Ещё и лапает её.

Как так можно вообще?

Сначала, был с ней, потом ко мне клеился и опять с ней?

Парням походу, вообще всё равно с кем зажиматься.

— Нормально всё, Леш.

— Ты его знаешь? — Лёша кивает в сторону столика, который я обслуживала.

Я даже не оборачиваюсь. Пожимаю плечами

— Знаю. В школе вместе учились.

— Неприятный тип. Сразу видно, мажор. Нажаловался на тебя гримзе?

Грымзой в "эдельвейсе" За глаза величают администратора.

— Да, нет. Наоборот, сказал, что сам виноват.

Остаток смены проходит в относительном спокойствии.

Я меняюсь столиками с другой официанткой Катей, потому что не хочу пересекаться с Кириллом и его лавой. Хотя он похоже, обо мне совсем забыл, переключив всё своё внимание на друзей.

В 5 часов переодеваюсь в удобные джинсы, свитер и кроссовки, забираю сумку с униформой.

На улице ещё темно. Вдобавок накрапывает дождь. До общежития мне идти минут двадцать быстрым шагом. Промокну до нитки.

Сворачиваю в арку и замираю, когда меня ослепляет резкий свет фар. Из-за него, я не вижу, кто сидит в машине. Сердце бухает вниз и ноги дрожат. Что, если это кто-нибудь из пьяных клиентов?

Девчонки рассказывали, что их часто полкарауливали у клуба, поэтому они ездили на такси.

Что делать то? Бежать обратно? Куда прятаться?

— Пчёлка, садись подвезу.

Облегченно выдыхаю, услышав голос Королёва. По крайней мере это не маньяк. С Королёвым как-нибудь разберусь.

Закидываю сумку на плечи и двигаюсь вперёд, гордо задрвав подбородок.

— Не глупи, пчёлка. — усмехается Кирилл, когда я равняюсь с машиной.

— Я что похожа на дуру, чтобы ехать с пьяным?

— Я выпил чуть чуть. Довезу в целости и сохранности. Садись давай.

— Отвали. — показательно фыркаю и обхожу машину.

Двери хлопают, но звука работающей машины я не слышу.

Оборачиваюсь.

— Чего тебе ещё, Королёв?

Сунув руки в карманы, он плетётся сзади и, хотя, я не понимаю, зачем он это делает, мне приятно.

Получается, Кирилл переживает, как я дойду до общаги. Значит, что-бы он не говорил, я ему не безразлична и совсем не противна.

— Не хочу, чтобы кто-нибудь испортил мою игрушку.

Ну, вот. Всё хорошее впечатление испортил.

Оставляю его реплику без ответа.

Продолжаем идти молча. Я впереди, Кирилл чуть-чуть сзади.

— Слушай, Кирилл, — не выдерживаю я. Торможу и оборачиваюсь.

— Я тебе что плохого сделала, что ты ко мне прицепился?

Королёв несколько секунд пристально смотрит мне в глаза. Ещё раз подмечаю, какие они у него необычные... Глубокие... Красивые... Самые красивые...

— Запомни раз и навсегда, пчёлка. Ты моя. Моя игрушка. И, я с тобой не наигрался.

— Придурок.

Не получится у нас с ним нормального диалога. Не умеет Королёв общаться по-человечески. Считает меня своей игрушкой? Пускай. Только я не собираюсь это терпеть. Я живой человек.

— Пчелкина, а твоя матушка в курсе, что ты ночами в ночном клубе работаешь?

— Тебя это не касается.

— А, на учёбу ты как ходишь? Ты же не спишь совсем.

— И, это тоже не твоё дело. — фыркаю я.

— Тебе деньги нужны? — хватает меня за руку, как раз напротив дверей общежития.

— Отстань.

— Хочешь я дам? Я дам тебе, а ты мне, пчёлка. Поможем друг другу, так сказать.

Вмазать бы ему по его красивой морде, ла, только, руки марасть не хочется и, я не уверена, что Кирилл не вмажет мне в ответ.

— Скорее небо упадёт на землю, чем я займусь с тобой сексом. Ты мне противен..

— Ну, это мы ещё посмотрим, пчёлка. Посмотрим. — хмыкает Королёв.

Самоуверенный кретин!

Ненавижу!

Главное, почаще себе об этом напоминать, а то, кажется я сама забываю о своей ненависти...

Глава 10

Кирилл решительно двигается в мою сторону. Я же зависаю у барной стойки с подносом в руках и во всё глаза смотрю на него.

Мир вокруг нас застывает. Я не вижу никого и ничего, кроме Королёва. Я люблюсь им, его совершенным телом и лицом.

А, как смотрит он... Словно, я его вселенная, его мечта, его главное желание..

— Кирилл, что т..

Договорить не успеваю. Кирилл забирает поднос из моих рук, ставит на барную стойку и притягивает меня к себе за талию.

Время останавливается. Я не успеваю сделать вдох, как губы парня захватывают в плен мои.

Закрываю глаза, обхватываю его за шею, стону...

Как хорошо. Мне так хорошо с тобой.

Кричать хочется от переполняющих меня чувств.

Как же я раньше не замечала, какой Кирилл хороший. Как могла его ненавидеть?

Я была слепой дурой.

— Поехали ко мне, пчёлка, — шепчет Королёв, скользя языком мне в ушную раковину.

Ноги дрожат. Мне приходится ухватиться за его плечи, чтобы удержаться, чтобы не упасть..

Я хочу к нему. Хочу стать его полностью, и душой, и телом.

— Поедем. Через два часа, как закончится моя смена.

Музыка резко становится громче. Долбит по ушам.

Дурацкая музыка. Я же не слышу, что мне говорит Кирилл...

Выключите её. Выключите.

Открываю глаза и...

Что это, мать его, было?

Резко сажусь на кровати, прижимая ладонь к груди, там, где бешено бьётся сердце.

Это был сон. Сон, в котором Кирилл меня целовал и мне это нравилось.

Я, видимо, сошла с ума, раз допустила такое, пускай и во сне.

Кирилл и я, я и Кирилл. Это невозможно, нелогично, неправильно.

Я ненавижу его, он ненавидит меня.

Он не может мне снится, не может меня целовать..

Выключаю орущий будильник и, потеряв лицо руками, встаю с кровати.

6 часов. Я поспала от силы минут сорок и сейчас чувствовала себя, как разбитое корыто. В глаза словно песка насыпали, тело не слушалось. Слава богу, сегодня выходной. Лягу спать сразу после института и просплю до утра, иначе, боюсь, долго мой организм не выдержит.

Беру полотенце, зубную пасту, щётку и иду в душ.

Мне везёт, потому что очереди там нет. Быстро моюсь прохладной водой и возвращаюсь в свою комнату.

Одеваюсь, волосы завязываю в высокий хвост и смотрю на себя в зеркало. Лицо бледное, под глазами синяки. Любой дурак, взглянув на меня, поймёт, что я не спала всю ночь или заболела.

Нет, так не пойдёт

Намазываю лицо тональным кремом, тщательно замазывая синяки и подкрашиваю ресницы. Так получше будет.

Беру сумку, складываю туда тетради и выхожу из комнаты.

— Майюш, привет, — прямо у входа в общежитие меня подлавливает Власов.

Ему то, что от меня надо?

Я уже сто раз пожалела о своём импульсивном поступке, потому что, во первых, Марат хорош, как друг, а во вторых, Юля его любит.

— Привет. В общагу переехал? — хмыкает, выгнув бровь.

Марат улыбается, обнажая ряд белоснежных зубов. Он, конечно, красивый парень. Ничем не хуже Королева, а может даже и лучше.

Так, стоп. Зачем я вообще их сравниваю? Кирилла не должно быть в моих мыслях.

— Только, если ради тебя, Майюш, — Власов берёт меня под руку и тянет к машине.

Я торможу, упираясь пятками.

— Давай, подвезу.

— Сама дойду.

Не хватало ещё, чтобы у универа нас заметила Юля. Боюсь, она этого не поймёт, ещё и лишнего себе напридумывает.

— Май, ну, ты чего? Приедем пораньше, кофейку попьём.

— Слушай, Марат. — высвобождаю свою руку

— Не надо вот этого всего. Я сглупила, когда тебя поцеловала. Прости. Но это ничего не значит.

Власов неожиданно хохочет.

— Не парься, Майюш. Я на отношения с тобой и не претендую. Это ты, таким образом хотела заставить того парня ревновать? Не хорошо использовать других людей, Пчелкина. — журит он меня.

— Марат, я... В общем, извини.

— Поехали. Я вообще с тобой поговорить хотел, насчёт Юли.

— Насчёт, Юли?

— Ага. Давай, давай, Майя. Прыгай в машину.

Ладно. Сажусь в машину и пристегиваюсь. Марат обходит машину спереди и тоже садится, заводит мотор и трогается.

— Так что с Юлей?

— Это я у тебя спросить хотел. Вы же хорошо общаетесь?

— Общаемся.

— Они ничего про меня не рассказывала?

Теряюсь на несколько секунд, раздумывая, говорить ли Марату о том, что мне известно о их отношениях.

Не. Не могу. Юля мне открылась, доверилась.

— Почему она должна о тебе что-то говорить? — хмыкаю я, пожав плечами.

Отмечаю, как Марат стискивает руль, так что белеют костяшки пальцев, как сжимает челюсть и смотрит прямо перед собой.

Да, у нас тут целый бразильский сериал, оказывается. Судя по реакции, Юлька была не права. Не так уж она безразлична Марату.

— Не знаешь, у неё парень есть?

— Ммм, По-моему ей кто-то нравится, — отвечаю уклончиво, рассматривая свои ногти.

Они у меня короткие и даже не покрашены. Ещё у меня нет ничего из того, что имеют современные девушки: ни накладных ресниц, ни татуажа. Одним словом деревня. Рядом с Королёвым вон какие девушки крутятся..

— Узнаешь, кто?

— А, тебе это зачем?

— Если прошу, значит надо.

— Ну, ладно. Я постараюсь.

Мы подъезжаем к универу. Я выскакиваю из машины, не дожидаясь Власова. Слава богу, Юльки не видно, значит она не узнает, что я приехала с Маратом и мне не придётся отвечать на её вопросы.

По пути на лекцию, покупаю кофе. Может хоть оно меня взбодрит? Не хватало ещё уснуть на занятиях.

Поднимаюсь на второй этаж. Там, на большом подоконнике сидит, никто иной, как Королёв. Наши взгляды встречаются.

Я притормаживаю и жутко краснею, вспоминая свой сон. Такое чувство, что Кирилл может догадаться о нём и получить новый повод для издевательств.

Первым порывом, подумываю развернуться и уйти, чтобы не пересекаться с ним, но быстро себя одергиваю. В конце концов, я сюда учиться пришла.

Поправляю сумку на плече и двигаюсь вперед.

Кирилл продолжает на меня пялиться, в то время, как к нему подходит какая то девушка и, обняв за шею, смачно целует в губы.

Он ей отвечает, но смотрит то на меня и я смотрю, и взгляда отвести не могу. Он как-будто вовлекает меня в свой поцелуй, удерживает взглядом, заставляет испытывать отвращение.

Как так можно лобзаться в стенах универа? А, если преподаватели увидят? И, не стыдно им?

С трудом отвожу взгляд и проскальзываю в аудиторию.

Юли ещё нет, что очень странно, ведь, до начала занятий всего несколько минут.

Набираю её номер, но механический голос отвечает, что абонент не доступен.

"Привет. Ты где пропала? "

Отправляю смс и блокирую телефон. Прячу его в сумку.

Мыслями, снова, возвращаюсь к Королеву. Как он вообще здесь оказался? Почему не уехал в Европу?

Это же такой шанс. Не каждому выпадает. Если бы у меня была такая возможность, я бы её никогда не упустила. Сосредоточившись на лекции, усердно её конспектирую.

После звонка, складываю тетрадь и ручку в сумку, собираюсь уже уйти, но меня останавливает преподаватель

— Пчелкина, задержитесь на минутку, — просит Аркадий Петрович.

Дождавшись, пока всё студенты покинут аудиторию, подхожу к нему

— Что случилось, Аркадий Петрович?

— Присядь, Майя, — кивает рукой на стул

— Хотел поговорить с тобой насчёт Юли.

Они что сговорились сегодня? Всем Юля нужна, а я сама же ни сном, ни духом, куда она запропастилась.

— Я заметил, что вы сдружились. Ты же в курсе, что Юля моя внучка?

— Да. Она мне говорила.

— У Юли мало подруг. Я вообще удивлён, что вы подружились, но раз так... Хотел тебя попросить.

— О чем?

— Съездить к ней, после занятий. Родители Юли в командировке, а она осталась дома одна. Никого видеть не хочет. Боюсь, как бы глупостей не натворила.

На Юлю это не похоже. Она ж такая зажигалка. Её замолчать не заставишь.

— Конечно, Аркадий Петрович. Я съездию. — киваю я.

Сон придётся отложить. Юля важнее. Мало ли, что ей в голову взбредёт? Прав её дед.

После занятий, вызываю такси и еду к Юле. Она открывает не сразу.

Мне приходится простоять под дверью не меньше десяти минут и настойчиво нажимать на звонок, прежде чем на пороге появилась зареванная Юля.

— Господи, Юля, что случилось? — прохожу в квартиру и беру Янышеву за руки.

— Ничего. Ничего не случилось. — всхлипнув, Юля роняет голову мне на плечо и заходится в диких рыданиях.

— Ну, тише, тише. Ты это из-за Власова? — глажу её по спине.

— Он между прочим спрашивал про тебя. Мне кажется, ты ему нравишься.

Говорю это не для того, чтобы успокоить Юлю. Я правда так думаю.

— Пусть подавится своим вниманием. — фыркает она, отстраняясь и обнимает себя руками.

— Может расскажешь, что случилось? Это из-за нашего поцелуя? Так Власов тут не при чем.

— Не при чем, — горько усмехнулась Юля.

— Мои родители вчера приглашение получили от его родаков. На помолвку. Марата и Риты Макаровой. Он женится, Май, представляешь? Же-ни-т-ся, — говорит по слогам.

Я, снова обнимаю Юлю. Понимаю, что ей нужна поддержка и внимание.

Мужики, блин..

Одни беды от них..

— Плюнь и забудь. Ты ещё молодая. У тебя этих парней столько будет. Ого го. Потом сама ещё над собой посмеешься, что из-за Власова слезы проливала.

Янышева идёт на кухню, я плетусь следом. Юля садится на стул, подогнув ноги под себя.

Смотрю на неё и не понимаю, как так можно убиваться из-за парня?

Я даже из-за Андрея так не страдала. Да, я вообще не страдала, хотя он меня очень обидел.

— Где у тебя чай? — решаю похозяйничать. Включаю чайник, беру две чашки

— В верхнем ящике над тобой.

— Я беременна, Май.

Как гром среди ясного неба. Пачка с чаем падает, усыпая пол чёрными лепестками.

— Беременна? — выдыхаю пораженно.

— Ага. 11 недель. У меня даже месячные шли через плод.

— от Власова?

— нет, блин, от святого Духа. У меня кроме Марата никого не было.

— А, он знает?

— Нет, конечно, нет. Я не собираюсь ему говорить. Пускай женится на своей Риточке.

— Так нельзя, Юль. Он же отец, или ты хочешь сделать аборт?

— Не будет аборта. Мама с папой меня прибьют, но этого ребёнка я рожу, — говорит твёрдо Юля, а я поражаюсь её решимости.

Я бы так не смогла. Ну, какой ребёнок в 18 лет? Впереди, вся молодость, учёба, карьера... А, ребёнок..

Мама родила меня в 19 и что она видела в жизни? Пахала, как проклятая, чтобы мы ни в чем не нуждались. Да, она за всю жизнь даже на море ни разу не была.

Нет. Я себе такой жизни тоно не хочу.

Если уж и рожать ребёнка, то после 30 и в полноценной семье, где родители любят друг друга...

Глава 11

— Кирилл, сынок, ты не можешь так поступать с отцом, — всхлипывает мать, размазывая слезы по щекам.

Я не выношу женских слез, но рыдания матери сейчас не трогают.

Кривлюсь и, открыв холодильник, достаю бутылку минералки. Матери наливаю в стакан, сам же пью из горла.

— Вернись домой, сынок. Отец всё устроит. Позвонит кому надо. Поедешь учиться в европу, как мы и планировали.

Мы планировали?

Нет. За меня всё решили родители. Сам я никогда уезжать не хотел, потому что... потому что всё, что мне нужно, находится здесь, а переступать через себя в угоду родителям, я не собираюсь.

Когда я сообщил отцу, что ни в какую Европу не поеду, а останусь здесь в Москве, он устроил скандал. Был и шантаж, и угрозы лишить меня наследства. Отец, реально, с катушек слетел, потому что я рушил его планы. Я отказался жениться на дочери губернатора- Рите Звягинцевой, отказался ехать в Европу, чем серьёзно подломил планы отца выбиться в мэры. Рита — единственная дочь губернатора и он её облизывает с ног до головы, выполняя все капризы. Мы знакомы с детства и с детства она бегала за мной, решив, что должна выйти за меня замуж.

— Подумай, на что ты будешь жить, когда закончатся деньги? Образования нет, на нормальную работу тебя не возьмут. Хочешь грузчиком за три копейки горбатиться? — продолжает читать морали мать.

Деньги у меня есть, много денег и это, не смотря на то, что отец лишил меня своих средств.

Наследство от деда, многомиллионный счёт в банке, открытый на моё имя, которым я могу пользоваться с 18- ти лет.

Неужели, мать думает, что я такой debil, чтобы быстро растратить эти деньги?

— Все профессии важны, все профессии нужны, мама, — усмехаюсь я, чем ещё больше злю матушку.

Покраснев, она хватается ртом воздух, как рыба брошенная на берег.

Конечно, ей тяжело лишиться контроля над жизнью единственного сына. Мама привыкла командовать, не меньше отца.

— Ты издеваешься, Кирилл? — восклицает мама, всплеснув руками.

— Мы с отцом всё для тебя делали. Жизнь на тебя положили, а что ты? Рита прекрасная девочка. Красивая и любит тебя. Лучшей партии для тебя не найти.

Рита. Рита.

Какая нахрен Рита? Какая партия? Я не хочу жениться, как сделали это мои родители- по указке, а потом всю жизнь ненавидеть друг друга, грызться, как собаки дома, а на людях играть влюблённую пару.

Я хочу Пчелкину. Хочу, чтобы она была моей, любила меня, дышать без меня не могла, как не могу я без неё.

— Если ты приехала только за этим, то тебе лучше уйти, мам, — отрезаю я и смотрю на часы.

— Мне в универ пора. Ты на машине или такси вызвать?

— Вот значит какая у тебя благодарность. — гордо выпрямив спину, мама повесила сумочку на плечо

— Не ожидала от тебя, сын. Не ожидала.

— Ну, прости, мама, что не оправдал ваших надежд, — крикнул ей вслед и впечатал кулак в стену.

Я не считаю себя обязанным родителям. Что они мне дали?

Жизнь. Безбедное существование. Брендовые вещи, репетиторы, курорты, целая свита прислуги... У меня было всё, но не было родителей. Для них с самого детства я стал проектом, в который вкладывали деньги, чтобы потом получить ещё большую прибыль.

Если бы не дед, ещё неизвестно, как сложилась бы моя жизнь.

Он единственный, кто любил меня по-настоящему и сделал из меня человека.

После разговора с матерью настроение окончательно испорчено. Еду в универ, нарушая правила, с одним единственным желанием: поскорее увидеть пчелку.

Она мой наркотик, моя доза, употребив которую, поднимается настроение, а всё плохое рассасывается.

Майя не понимает, какую власть имеет надо мной. И хорошо, что не понимает, иначе, давно б загнала меня под каблук, или ещё хуже использовала. Я не хочу быть использованным. Я любви её хочу. Поиграли в ненависть и хватит. Детство кончилось. Вокруг Майи крутятся парни и я могу упустить её.

Оставляю машину на парковке и иду в универ. До начала занятий времени ещё много, можно выпить кофе, заодно Пчелкину подловить. Она со своей работой вечно не высыпается и пьёт кофе по утрам в универе. Майя всегда была максималисткой. Наверняка, ей не хватает денег, но мать она напрягать не хочет, поэтому горбатиться ночами.

Сканирую взглядом собравшихся в столовой студентов.

Она сидит в уголке, помешивает ложкой кофе, о чем то думает, глядя в окно.

Несколько секунд просто люблюсь Майей. Красивая... Совершенная..

Когда она станет моей, на руках её носить буду. Никому обидеть не позволю..

Покупаю кофе и плюхаюсь к ней за стол.

Пчёлка вздрагивает, морщится, будто ей показали что-то омерзительное, чем вызывает во мне приступ ярости.

Это я то омерзительный? Ну, да, я сам сделал всё, чтобы она меня ненавидела, но Майя тоже хороша... Она, ведь сама, изначально, не замечала меня, игнорировала.

— Доброе утро, — стараюсь сдерживать себя и говорить приветливо.

— Оно было добрым, Королёв, пока не появился ты, — фыркает пчелка.

Сучка такая.

— Нормально общаться ты не умеешь? — сжимаю зубы так, что челюсть чуть не крошится.

— Нормальное общение и ты, Королёв, вещи не совместимые, — Майя встаёт из-за стола, но я хватаю её за запястье, удерживая.

Во мне кипит злость, раздражение и желание. Хочу её так, что скулы сводит.

— Пусти.

— Я пытаюсь быть вежливым с тобой, пчёлка, — предупреждающе рычу я.

— Мне твоя вежливость не нужна, — огрызается она, показывая белоснежные зубки и розовый язычок...

Ох, что я сделаю с её ртом. Со всей ней...

— Значит любишь грубость? Пожестче?

— Я люблю, когда ты меня вообще не трогаешь. Пусти, — Майя предпринимает ещё одну попытку, вырвать руку.

— Мне больно.

И, я отпускаю, потому что делать пчелке больно, не входит в мои планы. Пускай остынет. На сегодня наш разговор всё равно не окончен.

На лекциях залипаю в телефон, штурдую соцсети Пчелкиной на наличие новых фото. Я, как маньячела, сохранял все её фото, потому что боялся, что Майя закроет страничку и я не смогу любоваться ей.

У неё минимум друзей на странице, ни одной откровенной, провокационной фотки, зато много репостов цитат всяких мудрецов.

Не успеваю убрать телефон, как на него приходит смс.

"И, куда это пропал мой будущий муж? "

Я прямо представляю мерзкий голосок Риты. С детства её терпеть не могу. Двуличная дрянь, привыкшая всё получать по взмаху руки. Она, реально, считает, что с помощью папаши, сможет заставить меня на ней жениться.

Рита пишет с незнакомого номера, потому что её я отправил в бан.

"Поищи его в другом месте. Ты не по адресу. "

Строчу в ответ и этот номер тоже отправляю в бан.

Пускай отец сам разбирается со своими проблемами. Я на Звягинцевой жениться не обещал.

Мои пары заканчиваются раньше. Успеваю стогнуть в магазин с потрясной выпечкой. В школе пчёлка обожала покупать в столовой пончики с шоколадом и корицей. Их и беру. Ещё имбирный чай, который нравится мне. Кофе не покупаю, потому Майя итак его много пьёт. Пора браться за её перевоспитание.

Возвращаюсь к универу и останавливаюсь прямо напротив входа. Пчёлка должна появиться с минуты на минуту.

На улице, как раз поднимается ветер и начинает моросить мелкий, противный дождик.

Толпа студентов вываливает на улицу через пару минут после звонка.

Смотрю внимательно, боясь приспустить пчелку... Хотя, как я её пропущу? У меня всё родары на неё настроены. Чувствую её буквально кожей.

Майя отделяется от толпы, выставляет ладонь из под козырька крыши, ловя капли дождя и отчего то улыбается.

Зависаю на ней, жадно впитывая её улыбку. Правда, она быстро гаснет, когда я жму на клаксон и Машу пчелке рукой.

Нахмурившись, она натягивает капюшон на голову и решительно двигается в мою сторону.

Опускаю стекло, постукивая пальцами по рулю.

— Чего тебе ещё, Королёв? — рычит Майя

— Ты меня достал уже. Веришь?

Верю. И пытаюсь это исправить.

— Садись, пчёлка подвезу. — цепляю самую сексуальную улыбку, от которой девчонки обычно млели.

Майя же презрительно фыркает

— Серьёзно? Думаешь, я поеду с тобой на одной машине?

Поедешь, как миленькая.

— Давай, Пчелкина, шевели ногами. Я спешу.

— Вот и ваши.

Майя разворачивается, чтобы уйти.

— Не сядешь, расскажу твоей матери, что ты в ночном клубе работаешь. — чешу подбородок пальцами, придавая лицу задумчивое выражение

— Только допустим не официанткой, а стриптизёршей.

— Ага. Она тебе не поверит, — фыркает Майя.

Вот не хотел я опускаться до шантажа.

Достаю телефон и включаю видео, на котором Майя порхает между столиков, при этом мило улыбается пьяным парням.

— Занимательное зрелище, да? Представь, что скажет твоя мама, когда узнаёт, что ты прогуливаешь пары из-за работы по ночам.

Пчёлка яростно сопит, сжимая кулаки

— Ты мудака, Королёв, — обходит машину спереди и смешно карабкается на первое сидение.

— Говори, что тебе надонадо, — громко хлопает дверью.

Будь на месте пчёлки другая, я бы её вышвырнул за шкуру, потому что с моей ласточкой надо обращаться ласково, но Майе я готов позволить всё.

Завожу мотор, но прежде чем тронуться, тянусь назад и беру пакет с выпечкой

— Ешь, — кладу его Майе на колени.

Она смотрит на пакет, потом на меня. Смотрит ошарашенно так, потом показательно складывает руки на груди

— Я не голодна

— Ешь говорю. Твои любимые. И чай бери.

— Откуда ты знаешь, что я люблю?

— Я знаю о тебе всё, пчёлка.

Выгуливаю с парковки на основную дорогу и вклиниваюсь в поток машин. Сейчас, час пик, пробки. Быстрее бы было дойти пешком до общаги, но я эгоистично хочу побыть с Маей вдвоём подольше.

Вздыхнув, пчёлка открывает бумажный пакет, достаёт пончик, косится в мою сторону, облизывает губы и делает смачный кусь.

Сахарная пудра, остаётся на аккуратном носике пчёлки. Она закрывает глаза и блаженно стоит, а я ерзаю на сиденье. Прострелившее возбуждение настолько сильное, что член больно упирается в джинсовую ткань.

Стон Майи- самое эротичное, что я когда-либо слышал..

— Что? — округляет глаза Майя, прожевав пончик.

Мы как раз остановились в пробке.

Тянусь рукой к её, Майя замирает.

Большим пальцем касаюсь её нижней губы, стираю каплю шоколада, и не разрывая зрительного контакта, облизываю свой палец.

Пчёлка судорожно вздыхает, её зрачки расширяются, а дыхание учащается... Руку на отсечение дать готов, но Майя сейчас тоже находится под действием возбуждения.

Я уже тянусь к ней через консоль, но сзади раздаётся сигнал клаксона. Момент потерян.

Майя вздрогнув, часто моргает и отворачивается к окну.

Оставшуюся дорогу едем молча.

— Пчёлка, ты бы свою работу бросала. Не самое лучшее место для молодой, красивой девчонки.

— Спасибо, что подвёз, Кирилл, — впервые за долгое время, Майя обращается ко мне по имени и мне это нравится.

— Но, я сама решу, что мне делать и где работать.

— У родителей моего друга свой ресторан здесь. Могу помочь устроиться. По ночам работать не придётся, зато зарплата больше будет.

Я, реально, с Савельевым разговаривал и он обещал помочь, если пчёлка согласится, устроить её в родительский ресторан, но Пчелкина же у нас гордая, блин.

Она поджимает губы и качает головой.

— Пока, Кирилл.

Пчёлка уходит, а я смотрю ей в след.

Майя, Майечка. Пчёлка... Моя пчёлка... Нет с твоей стороны никакой ненависти. Там такой же пожар, как и у меня. Надо только помочь ему разгореться...

— Мамуль, не волнуйся. Такси едет. Не опоздаю я на автобус, — прижимая телефон к уху, складываю в сумочку кошелёк и зарядку и успокаиваю мать.

Мы не виделись чуть больше месяца. Я дико соскучилась, но каждые выходные в область не наездишься, а у мамы работа. Она тоже приехать не могла. К тому же это лишние растраты, но сегодня я еду домой. Пускай всего лишь на один денёк, но всё же.

У мама день рождение. Ей 37.

Молодая, красивая женщина, посвятившая свою жизнь ребёнку. Наверное, у мамы были отношения, но ни одного мужчину она не привела в дом и не познакомила со мной, потому что я эгоистично на этом настаивала. Боялась, что мама выйдет замуж, родит ещё детей и я стану ей не нужна.

Какой же дурочкой я была. Пришло время, я уехала, а мама так и осталась одна. Надеюсь сейчас она сможет устроить свою личную жизнь, а я в свою очередь постараюсь почаще её навещать.

На телефон приходит оповещение. Такси приехало.

Закрываю комнату, выхожу на улицу и сажусь в такси.

Уже через сорок минут я сижу в автобусе и считаю секунды до отправления.

Достаю наушники и включаю музыку, закрываю глаза. Сразу вижу образ Кирилла. Как он смотрел на меня в машине. Я уверена, он хотел меня поцеловать. Я и сама хотела. Что уж тут скрывать. Со мной происходили странные вещи, но ненависти к нему я не испытывала. Это было что-то другое... Приятное и тягучее. Отчего живот сводило сладкой судорогой, а сердце трепетало в груди.

В какой момент это случилось? Когда ненависть к Кириллу переросла в... Симпатию?

— Привет, — вздрагиваю, не веря своим ушам, открываю глаза.

Кирилл Королёв собственной персоной.

Это уже не смешно. Он что меня преследует? Зачем Королёву ехать домой на автобусе? Ну, не бывает таких совпадений.

— Я так понимаю, ты, Домой решил съездить?

— Догадливая, ты, Пчелкина, — хмыкает Кирилл, закидывая руку на спинку моего сиденья и пальцами начинает перебирать мои волосы, при этом касаясь шеи.

Я изо всех сил стараюсь сдерживать дрожь в теле, чувствую, как кожа покрывается мурашками и горит в том месте, где её касается Кирилл.

Облизываю, внезапно пересохшие губы и стараюсь расслабиться. Не хватало ещё, чтобы Кирилл увидел мою реакцию на его прикосновения.

— Машина, наверное, сломалась, да?

— Ага.

— А, других мест не было?

— Не было, — подтверждает Кирилл.

— Дай послушаю, — Королёв в наглую берёт наушник и вставляет в ухо.

У меня играет песня Kamazz "на колени поставлю" И я краснею, потому что Кирилл таааак смотрит...

— Я тоже представляю, — выдаёт он, опалая моё ухо горячим дыханием и задевая губами мочку.

— Что-то? — спрашиваю сглотнув.

— Как поставлю тебя на колени, пчёлка, — и голос такой низкий с хрипотцой. До ужаса волнующий.

— Мечтай дальше. — достаю бутылку с водой, присасываюсь к ней.

— Когда мы уже потрахаемся, пчёлка?

Вода идёт не в то горло. Я давлюсь и кашляю, из глаз льются слезы.

Кирилл хлопает меня по спине и хохочет.

— Да, ладно, пчёлка. Можем сначала на свидание сходить.

Он точно издевается. Заскучал, вот и нашёл развлечение. Кирилл же сам не раз говорил, что я его игрушка.

Просто придурок какой-то, ей богу.

Откашлявшись, затыкаю уши наушниками и отворачиваюсь к окну.

Пошёл он в баню. Буду просто игнорить его и всё. Может тогда Королёву надоест и он отстанет от меня?

— Эй, ты что обиделась пчёлка? — толкает меня в бок.

Не обращаю на него внимания. Погружаюсь в музыку и сама не замечаю, как засыпаю.

Прихожу в себя от лёгких поглаживаний по щеке. С трудом разлепляю глаза и попадаю в плен глаз Королева.

Его рука висит над моим лицом, зрачки расширяются, а губы стремительно приближаются к моим.

Я и сама замираю и не дышу, в ожидании..

— Кирилл, — шепчу задушено.

— Что, пчёлка? — у самых губ.

— Зачем ты это делаешь? Мы же ненавидим друг друга..

— Отложим нашу ненависть на потом.

Его губы прижимаются к моим.

По телу проносится дрожь.

Цепляюсь пальцами за толстовку Кирилла, глаза зажмуриваю, потому что это так приятно, сладко и порочно..

Он не просто целует. Он выворачивает мне душу. Обрисовывает языком контур губ и когда я делаю глубокий, судорожный вдох, проникает им внутрь.

— Ммм, — мычу я.

Наши языки сплетаются, устраивая эротичные танцы.

Живот напрягается. Я сжимаю бёдра, пытаюсь облегчить пульсацию между ног.

Мне так хорошо, что даже, если мы разобьемся, я этого не замечу.

Я уже разбиваюсь... В груди разрастается пожар, грозящийся спалить меня без остатка.

— Пчёлка, девочка моя, — шепчет Королёв отрываясь от моих губ и перемещаясь на шею.

Одна его рука лежит на моём затылке, другая поглаживает коленку, поднимаясь выше по бедру.

— Сладкая... Охуеть, как хочу тебя.

Что он говорит? Я вообще не понимаю. Я в прострации. Под кайфом..

Кирилл пытается просунуть руку меж моих плотно сжатых ног

— Раздвинь, — грубо приказывает он и я (Видимо, лишившись рассудка), послушно расслабляю ноги.

Хорошо, что мы сидим сзади и нас не видно, иначе б, устроили людям бесплатное порно.

Пальцы Королёва вдавливаются в мою промежность. С губ срывается стон. Запрокинув голову, закатываю глаза и кусаю губу.

— Тише, пчёлка. Ты же не хочешь, чтоб всё поняли, чем мы тут занимаемся, — хрипит Кирилл, продолжая поглаживать мою пульсирующую плоть сквозь ткань джинсов.

Я взлетаю, парю.... Ещё чуть чуть. Что-то неуловимое подбирается всё ближе и ближе, окутывая моё тело дрожью.

Ещё, пожалуйста, ещё.

По телу проносится разряд, ударяя в промежность. Сладкая судорога скручивает живот. Я вытягиваюсь, как страна, напрягаюсь и сотрясаюсь, выпуская протяжный стон, который Кирилл ловит своим ртом..

Понимание того, что произошло, приходит ко мне через несколько минут. Когда покрывается красными пятнами от стыда. Я бы провалилась на месте или сторела, лишь бы не видеть Королева. Впрочем, на него я и не смотрю.

— Давай, приходи в себя, пчёлка, — усмехается он, убирая волосы с моего лица.

Как говорится: лучшая защита это нападение, поэтому я, не дожидаясь насмешек Кирилла нападаю первой

— Ну, давай, начинай, Королёв, — выпаливаю, сложив руки на груди.

Кир удивлённо моргает

— Что начинать?

— "О, пчёлка, какая ты шалава.", "о, пчёлка, да ты с первым встречным готова"- кривляясь, передразниваю я.

Кирилл сжимает челюсть. Его глаза вспыхивают и метают молнии

— Ты больная, Пчелкина, — рычит он, сжимая мою шею сзади.

— А, ты извращенец. Ты облапал меня, — возмущаюсь, тыкая его в грудь.

— Не сильно ты и сопротивлялась, Пчёлка. К тому же кончила. Могла бы и спасибо сказать.

Кончила. Да, я кончила от обычного трения через одежду и с помощью кого? С помощью руки Королёва. Уму непостижимо.

— Какой же ты... — кривлюсь я, подсакивая с места.

Не хочу сидеть с ним рядом. Благо свободные места есть.

— Ноги убери, — толкаю ноги Кирилла своими, пытаюсь пролезть.

— Да, пожалуйста. Истеричка, — фыркает он.

— Извращенец.

**

— Дочушаааа, привет, — мама обнимает меня и крепко прижимает к себе.

— Привет, мамуль, — целую её в щеку.

— С днём рождения, — лезу в рюкзак и достаю подарок- золотой кулончик с инициалами мамы. Я на него полгода копила, ещё чаевые с клуба очень помогли.

— Майя, ты что. Это же... — Мама машет на лицо ладонями, сдерживая слезы

— Слишком дорого. Ты где деньги взяла?

— Где взяла, больше нет. Примеришь?

— Конечно.

Застегиваю кулон на шею мамы.

— Красота какая, — восторгается она.

— Что ж мы стоим. Устала?

— Да, нет, мамуль. Душ приму только.

— Давай. Я пока на стол накрою. У меня для тебя сюрприз.

Положив вещи в свою комнату, иду в душ. Стою под тёплыми струями, задрыв голову и прикрыв глаза.

Почему я о нём думаю? Почему мысли о Кирилле ни на секунду не покидают мою голову?

Как я могла допустить произошедшее в автобусе? Я не понимаю. Я ведь не такая. Меня не интересуют парни. Не интересует секс. Я же девственница, черт возьми. Как я могла потерять рассудок, да ещё с кем? С Королёвым..

Представляю, как он злорадствует. Небось растрепал всё друзьям, какая я распушенная...

Вытираюсь полотенцем и накинув халат, выхожу из душа.

— Мам, я сейчас переоденусь и помогу.

— А, у меня всё готова, — выглядывает мама из кухни

— Давай, поторопись. У нас сегодня особый гость.

О, как. Мама так загадочно говорит, что у меня сразу возникает мысль о мужчине. Неужели, мои молитвы услышаны и мама больше не будет одна?

— Так и что у нас за гос... — входу на кухню и замолкаю на полуслове.

Мама отпрыгивает от незнакомого мне мужчины, хихикает и краснеет.

Он красивый и достаточно молодой. Не больше сорока, по крайней мере на вид. Чёрные, как смоль волосы с лёгкой проседью, высокий и статный.

— Майкл, познакомься, это Сергей Викторович, мой.... Друг... А это моя дочь Майя.

— Очень приятно, — улыбаюсь, как можно приятнее, чтобы разрядить обстановку, но похоже напряжена только мама. Сергей же отвечает широкой улыбкой и сжимает мою ладонь

— Твоя дочь настоящая красавица, Лен.

— Ну, ладно. Давайте за стол садиться. Сереж ты иди в зал, а Майя мне тут поможет.

— Мам, это то о чем я думаю? — едва, мы остаёмся одни, хватаю маму за руки и смотрю ей в глаза.

— Мы с Сергеем давно любим друг друга. — шепчет мама

— Очень давно.

Обнимаю её и хихикаю

— Я так рада, мам. На свадьбе скоро погуляем, да?

— Ну, об этом ещё рано говорить.

— Да, ладно. Вы так обжимались. Наверняка, твой Сергей от тебя без ума. Ты ж у меня красавица.

— Ой, скажешь тоже.

Накрываем на стол.

Мама открывает бутылка вина, разливает по бокалом. Сергей себе наливает коньяк. Он ведёт себя слегка странно, чем смущает меня. Почему то, постоянно смотрит на меня, практически, не отрываясь.

— Лена сказала, ты сама поступила в МГУ? — интересуется он.

— Ага, — киваю, откинувшись на стуле и прикрываю рот рукой, сдерживая зевок.

Ужасно хочется спать.

— Мамуль, я, наверное, пойду лягу. Вы ещё посидите.

— Конечно, конечно. По себе знаю, как выматывает дорога.

— Сергей Викторович, рада была познакомиться, — встаю из-за стола

— Надеюсь мы с вами породнимся, — добавляю хмыкнув.

— Я тоже надеюсь, Майя.

Отрубаясь моментально. Сказываются бессонные ночи и нервное напряжение, преследовавшее меня последние дни.

Утром встаю с первыми лучами солнца. Спать уже не хочется, зато есть очень.

Накинув халат, иду на кухню, но услышав приглушённые голоса, застываю на месте.

— Нет, Сереж. Я должна подготовить Майю. Как ты это себе представляешь? Она восемнадцать лет жила без отца, а тут появился ты и "Здравствуйте, а я ваш папа", — шепчет мама.

— Звягинцев, я не могу сейчас вывалить это на Майю.

— Вот именно, Лен. Я даже не знал, что у меня растёт дочь и не хочу больше терять время. Я итак слишком многое упустил.

Прикрываю рот ладонью, сдерживая вскрик. Получается Сергей мой отец? Тот, которого мама скрывала всю жизнь и ничего не рассказывала.

Я считала, что он бросил нас, а оказывается он даже не знал о моём существовании. У меня мог быть отец... Мог...

— Хорошо, Сереж. Я поговорю с Майей сегодня. До отъезда.

Вхожу на кухню

— Я уже всё услышала, мама.

С одной стороны я злюсь на неё, за то что лишила меня отца... Это не поддаётся контролю. Единственное, чего мне сейчас хочется, это уехать, убежать от всех и пережить эту новость наедине с собой.

— Майя, — мама пытается взять меня за руку, но я эгоистично отстраняюсь.

— Не надо, мам. Я одна побыть хочу, поэтому уеду сейчас.

— Дочь, давай поговорим.

— Потом, мама. Потом.

Я беру свои вещи и не обращая внимания на слезы матери, выхожу на улицу.

До автобуса ещё два часа. Я хожу по знакомым улочкам, вспоминаю своё детство. Как завидовала другим детям, что у них есть пара, а у меня нет.

Как некоторые дразнили меня безотцовщиной...

Всего этого могло бы и не быть если бы мама наступила на свою гордость и рассказала о моём существовании моему отцу...

Уже сидя в автобусе, в ожидании отправки, я, вдруг понимаю, как глупо поступаю.

Это же мама. Моя мама, которая воспитывала меня одна. Работала по 18 часов в сутки, чтобы я ни в чем не знала отказа. Она делала всё для меня, а я даже не выслушала её.

Действую на автомате. Хватаю сумочку и спешу на выход.

— Девушка, вы куда? Отправка через 2 минуты, — басит водитель.

— Я никуда не еду, — бросаю я, выскакивая на улицу.

Ловлю такси и называю наш адрес.

Вот я дуручка то, а. Восемнадцать лет, а велу себя, как самый настоящий ребёнок. Надо ведь просто поговорить. Узнать, почему мама так поступила. Наверняка, у неё есть объяснение.

— Майя, — мама открывает дверь, всхлипнув, бросается меня обнимать. Её глаза опухшие от слез, а тело сотрясается от рыданий.

— Прости, мамуль. Прости, — шепчу я и сама плачу.

— Это ты меня прости, дочь. Я хочу тебе всё объяснить. Всё не так, как ты думаешь.

— Конечно, мам. Конечно.

Веду маму на кухню и усадив за стол, наливаю ей стакан воды.

Она обхватывает его дрожащими пальцами и с жадностью пьёт.

— Мы с твоим отцом, с Сергеем, очень любили друг друга. Он был старше на 8 лет, взрослый парень, а я маленькая и глупая восемнадцатилетняя девчонка.

— Вы из-за этого расстались? Из-за разницы в возрасте? — осторожно спрашиваю я, поглаживая маму по спине.

Горько усмехнувшись, она качает головой.

— Нет, ты что. Ни я, ни Сергей не замечали этой разницы.

— Тогда я не понимаю. Если вы так любили друг друга..

— Майя, Майя. Ещё раз говорю, я была молодая и глупая. Сергей из обеспеченной семьи. Его родители были против наших отношений. У него политическая карьера, а я обычная, без роду, без племени.

У Серёжи была невеста. Я когда узнала об этом даже разговаривать с ним не стала. Сбежала. А, потом узнала, что беременна, но было поздно. Серёжа женился. У них ребёнок родился.

— То есть у меня ещё есть брат или сестра? — сглотнув, растираю грудь, пытаюсь избавиться от противного жжения внутри.

Слишком много на меня сейчас вывалили.

— Сестра. У тебя есть сестра. Она всего лишь на пару месяцев старше тебя.

— Значит у Сергея действительно была невеста? Ещё и беременная? Получается он тебя обманул?

Мама качает головой, встаёт из-за стола и обняв себя руками, подходит к окну.

— Сергей сам не знал, что его бывшая девушка беременна. Когда я уехала, она пришла к нему со справкой о беременности. Они поженились.

— Санта-Барбара отдыхает, — усмехаюсь я.

Я, ведь, и предположить не могла, что у меня есть отец. Эта тема в нашей семье всегда была под запретом.

Отец.

Какое слово то!

Это получается мы теперь будем с ним общаться?

Они с мамой поженятся?

— Ты простишь меня?

— Господи, мам, — порывисто обнимаю маму

— Ну, конечно. Ты ни в чем не виновата. Это я должна просить прощения, за то, что так глупо себя повела.

Я и вправду чувствую свою вину, что заставила маму переживать. Поступила, как самая настоящая эгоистка.

— Так, а ты почему не уехала то? — воскликнула мама, вытерев слезы с лица

— Последний автобус же был, а тебе завтра на занятия.

— Не могла уехать, не поговорив с тобой. Придётся встать завтра пораньше, ехать на первом автобусе и пропустить первую пару.

— Э, нет. Я тебя сама отвезу.

После долгих споров, я все-таки соглашаюсь с мамой, беру свои скромные пожитки и мы выезжаем в Москву.

У общежития долго прощаемся. Мама всё никак не может меня отпустить

— И, ешь побольше. Совсем исхудала за месяц, — ворчит она.

Я с мамой не согласна. Ну, может быть скинул пару килограмм, но худой никак не выгляжу, наоборот, мне нравится. Да и похудела я скорее из-за слишком напряжённого графика. Работа и учёба забирают всё силы. Ещё и Королёв нервы трепет.

Кстати, о нём. Не успеваю, я войти в свою комнату, как на телефон приходит смс с незнакомого номера.

"Обиделась, пчёлка? "

Я знаю, что это Кирилл. Конечно, не стоит ему отвечать, но я не могу. Эгоистично, хочется урвать кусочек его общения. Что уж говорить, я скучаю по нашим перепалкам..

"На дураков не обижаются"- печатаю в ответ и сканирую экран.

Сообщение загорается двумя зелёными галочками.

Сердце замирает в ожидании ответа

" Не дуйся, пчёлка. Гулять со мной пойдёшь? "

Сама не замечаю, как губы расплываются в улыбке.

"Вот ещё. Мне есть с кем гулять"

Королёв зовёт меня гулять. И, почему этот факт вызывает у меня такую сумашедшую радость? Он же мне не нравится. Ни капельки. Он противный... Вечно издевается над мной... Или?

"Я же знаю, ты со мной хочешь. Я тоже хочу, пчёлка. Выходи"

Подскакиваю с кровати и подлетаю к окну. Сердце заходится в бешеном ритме, когда внизу вижу машину Кирилла и его самого. Он смотрит чётко на окна моей комнаты, машет мне рукой. Я по детски прячусь.

"Давай же пчёлка. Или ты меня боишься? "

Боюсь. Себя боюсь и своих чувств.

Критично, осматриваю себя в зеркале. Ничего особенного. Я слишком... Обычная..

Зачем Королёву звать меня гулять? Разве я могу ему понравиться?

Распускаю волосы. Они тяжёлым каскадом рассыпаются по плечам. Подкрашиваю

ресницы и наносишь немного блеска на губы.

Ещё раз выглядываю в окно. Кирилл всё ещё там, внизу.

Беру сумочку и телефон, и спешу на улицу, но на ступеньках замираю.

Что я ему скажу? А, вдруг всё это очередной способ поиздеваться?

Я уже собираюсь вернуться в комнату, как Кирилл в два шага преодолевает, разделяющее нас расстояние и хватает меня за руку..

— Куда собралась? — усмехается Кирилл, обнимая меня за талию.

Я смотрю в его глаза и зависаю. Почему у него такие красивые глаза? И, как раньше я этого не замечала?

Мы смотрим друг на друга. Время замедляется.

Глупое сердце. Что же ты так сильно стучишь? Почему так реагируешь именно на него?

— Я тебя сейчас поцелую, пчёлка, — выдаёт Кирилл.

— А? — тупо моргаю и плююсь на его губы.

Ещё кто кого поцелует!

Я, кажется, сама это сделаю, если не сделает он.

Кирилл перемещает ладони мне на поясницу, дёргает на себя, вжимает в своё тело и накрывает мои губы своими.

Я вспыхиваю, теряю все мысли. Только его губы- горячие и сухие. Его язык- он скользит у меня во рту, исследует каждый его уголок.

Это так первобытно... По дикому..

Цепляюсь за плечи Кирилла, приподнимаюсь на носочки. Кто-нибудь остановите мир. Я хочу остаться в этом мгновении, остаться с ним навсегда..

Королёв отстраняется, когда воздух в наших лёгких заканчивается, упирается лбом в мой лоб. Я совершенно не заметила, как его ладони пробрались мне под кофту и сейчас поглаживали кожу на пояснице, разнося по телу миллионы мурашек.

— Майя, — шепчет Кирилл.

От его низкого, чуть хриплого голоса низ живота наливается тяжестью

— Зачем ты это делаешь? — задаю мучающий меня вопрос.

— Я же не нравлюсь тебе..

Королёв хохочет и щёлкает меня по носу. Ведёт себя так, словно, я маленький, несмышленный ребёнок.

— Зато я тебе нравлюсь, да, пчёлка?

— Ещё чего, — фыркаю я, краснея.

Ни за что в этом ему не признаюсь. По крайней мере первая.

— А, ты мне нравишься, пчёлка, — Кирилл, снова накрывает мои губы поцелуем

— С ума по тебе схожу, — шепчет он между поцелуями.

Не знаю сколько времени мы стоим под окнами общежития, целуясь, как сумасшедшие. Приходим в себя, когда с неба падают первые капли дождя.

— Пошли, — Кирилл тянет меня за руку к своей машине, открывает дверь и помогает сесть, потом садится сам.

Я глупо улыбаюсь и отворачиваюсь к окну, когда Королёв заводит мотор, но при этом продолжает держать меня за руку.

До сих пор не верится, что я сижу в одной машине с Кириллом, что мы целовались, что я даже не знаю куда мы едем. Плевать куда, главное с ним.

В какой момент моя ненависть переродилась в нечто другое? Или может я вообще

никогда его не ненавидела?

— О чем задумалась? — Кирилл подносит мою руку к своим губам, целует.

— О том, что я вообще то тебя ненавижу.

— Себе то не ври, — хмыкает парень.

Машина останавливается. Смотрю сквозь окно на большую, светящуюся вывеску "Милан"- по видимому итальянский ресторан, пафосный и богатый.

— Я туда не пойду, — качаю головой, сцепив руки в замок.

Интересно, Кирилл прикидывается или как? Он вообще мой наряд видел? Кто ходит в такие заведения в джинсах и кроссовках?

Я себя посмешищем выставлять не хочу.

— Не любишь итальянскую кухню?

— Ты специально это? Прекрасно же знаешь, я в таких заведениях не бывала.

— Ну вот сегодня будешь.

— А, я говорю — не пойду.

— Пчёлка, ты когда-нибудь можешь просто со мной согласиться? — вздыхает Кирилл, поворачиваясь ко мне всё корпусом.

— Это просто ресторан, в который я тебя пригласил, чтобы нормально поговорить.

— С таким же успехом мы могли просто погулять в парке. — фыркаю я.

Ну, не хочу я туда идти. Не хочу.

Не по Сеньке шапка, как говорится. Понятное дело, что для Кирилла с его финансами посещать такие заведения в порядке вещей, но для меня нет..

— Погулять? Ты погоду видела или как?

Ну, да, сглупила. Дождь уже всю поливает.

— Тогда я хочу вернуться в общагу, отдохнуть с дороги. Мне на работу завтра.

— Кстати, насчёт работы... Пчёлка нафига тебе таскать подносы по ночам? Встретаться со мной будешь? Всё твои расходы я на себя возьму.

Он это серьёзно? Думает, что меня можно купить?

В жизни не получала более унижительного предложения.

А, что я, собственно, говоря, хотела? Это же Королёв. Он всё решает с помощью денег.

Тут же думаю о маме. К чему привела её влюблённость в богатого парня? К тому, что она осталась одна, с разбитым сердцем и ребёнком на руках.

Я так точно не хочу.

— Предложение, конечно, заманчивое. Что я должна буду делать? Раздвигать ноги- это понятно. А, ещё что? Готовить? Убирать? За что ты мне платить то будешь?

Лицо Королёва кривится. Руки с силой сжимают руль. Видео, что он злится, хотя, я и сама держусь из последних сил.

Он мне контентом открытым текстом статью предложил!

— Может ты и привык, что в твоём мире всё покупается, Королёв. Только я не продаюсь. Не подходи ко мне больше. Видеть тебя не хочу!!

— Юль, ты как? — держу волосы Юли в руке и поглаживаю её по спине, пока она выплёвывает содержимое желудка в унитаз.

— Норм... — не договорив, Юля снова издаёт характерные звуки, а я морщусь- во мне боряться два чувства: жалость к подруге и желание рассказать обо всём Марату.

Янышева не права. Власов имеет право знать, что скоро станет отцом, а уж, как поступить, решать ему. Но предать Юлю я не могу. Это её тайна и только ей решать, как поступить.

В конце концов, всё мы совершаем ошибки. Возможно, Юля одумается и всё у них с Маратом будет хорошо, а если нет... У неё есть семья, которая её и её ребёнка никогда не бросит.

— Воды?

Юля поднимается с колен и открывает кран с холодной водой. Она слишком бледная, кожа холодная, а под глазами огромные синяки.

В который раз поражаюсь её мужеству. Юля собралась родить ребёнка, отказаться от мечты стать актрисой, готова терпеть эти муки в виде недомогания и токсикоза... Я бы так точно не смогла.

— Я ужасно выгляжу, да? — слабо улыбается Янышева, глядя на меня через зеркало.

— Можешь не говорить, я и сама знаю. Мне кажется, мама догадывается. Скоро отец вернётся. Если он узнаёт, скандала не избежать.

— Не преувеличивай. Твои родители тебя любят и примут любое твоё решение. — по крайней мере, я искренне в это верю. А, как иначе? Они ведь семья. Должна быть за друг друга горой.

Это мы с мамой вдвоём всю жизнь.

Она мне звонила несколько раз, после моего возвращения в Москву, уговаривала поговорить с Сергеем и он звонил, но я не отвечала. Не могу. Сама не знаю почему, но не могу переступить через себя. Не было у меня отца. Не было в детстве, не было в подростковом возрасте, а сейчас? Я взрослая, сформировавшаяся личность и я не готова принять совершенно чужого человека и называть его отцом. А, вдруг Сергей наиграется и бросил нас с матерью? Что тогда? Мне придётся лечить своё разбитое сердце? Конечно, кто не рискует, тот не пьёт шампанского, но я трусиха. Риск не для меня. Я сто раз обдумаю, прежде чем сделать. Взвешу всё за и против...

Только в одном случае моя система дала сбой — в случае с Королёвым. Я позволила себе необдуманные поступки, чуть не впустила Кирилла в своё сердце, но во время одумалась.

Мы не виделись почти две недели. Не знаю случайность это, или же Королёв решил, что нам лучше не встречаться, но факт остаётся фактом: учась в одном университете, мы не пересекались. Я даже машину его ни разу не видела. Оно и к лучшему.

Я старалась не думать о Кирилле и помоему у меня это не плохо получалось.

— Мне страшно, Май. Вдруг, я не справлюсь? Ребёнок это же такая ответственность.

— Всё у тебя получится, Юль. Главное верить.

Обнимаю подругу и целую в щеку. Ей, сейчас, как никогда нужна поддержка и раз я единственная, кто знает о беременности, эту поддержку Юле должна дать я.

Янышевой становится чуть лучше и мы идём на пару. Уж, не знаю, почему, но в последнее время Марат перестал с нами общаться, только издали кивал головой и сразу же уходил. Я у Юли спрашивала, что у них ещё случилось, но она молчала, как партизан.

На лекциях, усердно записываю все, что говорят преподаватели. У меня уже итак хвостов набралось, потому что слишком часто я просыпала первые пары. Подумывала бросить работу в ночном клубе, но деньги... Зарплата, хорошие чаевые... Я могла позволить купить себе новые вещи, которые сама хочу, хорошо питаться и главное, не просить денег у мамы.

Ей, кстати, мне всё таки пришлось признаться, что я подрабатываю. Конечно, подробности я опустила. Для мамы, её любимая, единственная дочь работала в библиотеке всего лишь четыре часа в день и заодно, там же занималась. Я врать не люблю, но то ложь во благо, как говорится.

Зачем маме лишние переживания? У неё их итак хватает, в связи с вновь объявившимся моим папашей.

Отсидев лекции, захожу в столовую, покупаю хот-дог и кофе в автомате- времени поесть в общаге у меня нет. Надо быстро переодеться и в рекордные сроки добраться до клуба.

Сегодня, я заменяю Катю- буду обслуживать не просто вип столики, а вип кабинки. Девчонки говорили там такие чаевые бывают, как наша месячная зарплата.

Быстро переодеваюсь, кладу в сумочку туфли и поплотнее завернувшись в куртку, выхожу на улицу. Дубак ужасный. Октябрь, а такое чувство, что середина зимы. Ветра сумашедшие, холодные, северные.

Прихожу в клуб продрогшая до костей, с стучащими друг о друга зубами. Сразу же надеваю форму- чёрное платье, белый фартучек, вроде всё прилично, но на моей фигуре он сидит слишком плотно что-ли. Грудь едва не вываливается, бёдра через чур обтянуты, поэтому приходится ходить мелкими шажками. Без недвусмысленных намеков и комментариев тоже не обходится. Некоторые даже пытались распускать руки, но спасибо Лёше бармену- он мне всегда помогает и, кажется, надеется на что-то большее, чем просто дружба.

— Майя, готова? — в комнату для персонала заглядывает Евгения Дмитриевна.

— Да, почти, — киваю я, завязывая фартук.

— Не подведи, девочка. У нас очень важный клиент, как раз в той кабинке, которую будешь обслуживать ты.

— Не подведу, Евгения Дмитриевна, — заверяю с улыбкой.

Я вот её необоснованного волнения не разделяю. Я свою работу знаю и выполняю хорошо. Да и много ли ума надо, чтоб с подносом бегать? Главное ловкость рук. Но вся моя бравада и смелость исчезает, когда я оказываюсь в вип кабинке, чтобы принять заказ. Там не просто клиент- мерзкий на вид, толстый и взгляд такой сальный, оценивающий, точнее он не один. В его ногах одна из наших стриптизёрш и она(Мне даже говорить о таком неловко, Боже мой) она делала ему минет.

— Присоединишься? — усмехается боров, затягиваясь едким дымом сигареты.

— Простите, я. Простите, — бормочу, краснея и отворачиваясь. Надо бы уйти, но ноги, словно к полу приросли.

— Коньяк мне принеси и лимон, — снова усмехается мужчина.

Так и не повернувшись, я киваю и пулей выскакиваю из кабинки. Тяжело дышу,

облокотившись о барную стойку и пытаюсь стереть противную картинку перед глазами. Нет, я конечно, догадывалась, что некоторые девчонки здесь не гнушаются такого рода заработком, но блин... Он же старый, неприятный. Как с таким можно? Как вообще можно себя продать?

— Ты чего, Май? — освободившись после очередного комната, Лёша останавливается напротив меня и накрывает мою ладонь своей

— А? — качаю головой

— Всё хорошо. У меня заказ из вип кабинки. Коньяк и лимон. Пойду.

Полнос приходится, буквально прижимать к груди, чтобы ненароком не разбить дорожную бутылку. Руки трясутся и ладони вспотели. Надеюсь, мне больше не придётся лицезреть ту картину.

Цепляю на лицо улыбку и вхожу в кабинку. Мужик один. Сидит, развалившись на диване и закинув руки на спинку. Курит.

— Ваш заказ, — на негнущихся ногах подхожу к столику, ставлю тарелку с лимоном, бутылку и стакан.

— Налей, — кивает он на бутылку, при этом плясь на мою грудь.

Глубоко вздохнув, наливаю коньяк в стакан и собираюсь уйти, но огромная лапища со звоном приземляется мне на попку, а в следующий момент я падаю прямо на колени борова.

— Пустите. Пусти, — без разбора молочу руками и ногами, пытаюсь вырваться. Тошнота подкатывает к горлу, когда потные руки забираются под подол короткого платья.

— Целка что-ли? — усмехается мужик, облизывая мою шею

— Так я доплачу. Целок у меня ещё не было.

Парализующий страх охватывает тело. Я понимаю, что мне не справиться с ним. Судорожно соображаю, что же делать? Хватаю стакан и плескаю его содержимое в ненавистное лицо.

Мужик, явно, не ожидавший такого, теряется, а я пользуясь его замешательством, выбегаю из випа и несусь в комнату для персонала.

Мне впервые так страшно. Очень страшно.

Обхватываю колени руками и подтягиваю ноги к груди, пытаюсь унять дрожь в теле. По щекам катятся слезы, которые я не в силах контролировать.

— Майя, — орёт Евгения Дмитриевна, улетаая в комнату и хватая меня за руку.

— Ты что творишь, идиотка? Ты хоть знаешь кто это? Это депутат. Он в Госдуме заседает. Одно его слово и наш клуб прикроют.

— Он, он, он... Хотел меня... — всхлипываю я.

— И что? От тебя убудет что-ли? Ты должна вернуться туда.

— Нет, — качаю головой

— Нет, нет...

— Так и знала, что с тобой проблем не Оберешься. Лёша...

Спустя пару секунд в комнате для персонала появляется Алексей и я чувствую, как краснею от стыда. Ещё этот его взгляд сочувствующий вызывает новую порцию слез.

— Принеси Майе воды и успокоительное.

— Может не надо, Евгения Дмитриевна? Пускай домой идет.

— Неси, я сказала. Не видишь у неё истерика.

Забираю из рук Лёши стакан и с жадностью пью воду. Наверное, он действительно, добавил успокоительное, потому что через пару минут слезы высыхают, а в теле образуется

приятная усталость.

Я больше не боюсь. Мне легко, хорошо... Голова правда слегка кружится, но это кружение... Оно приятное.

— Ой, — хихикаю, когда встаю, едва не падаю, запутавшись в собственных ногах. Меня подхватывает Лёша.

— Всё, Лёша, работай, — Евгения Дмитриевна берёт меня под руку.

— Я сама Майе помогу.

— Но, Евгения Дмитриевна... — возражает Лёша.

— Ты же не хочешь, чтобы я шефу позвонила?

Я не понимаю, о чем они говорят. Я вообще ничего не понимаю. В голове туман, ноги дрожат... И мне жарко. Мне так жарко, что хочется стянуть с себя ненавистное платье, почувствовать свежий воздух кожей..

— Я привела её, Владлен Владимирович, — пытаюсь открыть глаза, услышав голос администратора, но веки настолько тяжёлые, что у меня ничего не получается.

Ещё пара мгновений и моё тело взлетает в воздух, а потом опускается на что-то твёрдое. Повернув голову на бок, я вздыхаю и проваливаюсь в забытье..

— Тебе точно надо девку найти, — усмехается Савельев, вытирая потную шею полотенцем.

— А, то ты со своей Пчелкиной свихнешься скоро и начнёшь спать у неё под дверью.

Открываю бутылку воды и залпом её опустошаю. Наверное, Славян прав. Мысли о пчёлке меня уничтожают. Я не могу думать ни о чем, кроме неё. Утро, день, вечер, ночь... Она постоянно со мной. Она сводит меня с ума.

Я, ведь хотел по нормальному. В ресторан пригласил, встречаться предложил. Я видел, что нравлюсь Майе. Она, блин, кончила, от моих пальцев, и, если бы мы не были в автобусе, уверен зашли бы дальше... Но, Майя... Умеет она всё испортить и искаверкать. Моё предложение встречаться и заботиться о ней, восприняла, как нечто унижительное.

Нет, так нельзя. Мне надо забыть о ней. Найти другую, переключится. Две недели её не видел, а меня ломает по-страшному.

— Все сказал? — огрызаюсь на друга.

Ненавижу, когда мне указывают на мою больную любовь. Я сам всё знаю. Сам.

— Думаешь Пчелкина там в клубе только официанткой подрабатывает? Да, я там сам лично весь женский персонал перетрахал.

Меня оглушает. Как обухом по голове. Стиснув зубы, хватаю Славу за грудки и встряхиваю

— Лучше заткнись.

Никто. Никто не имеет права говорить о Майе плохо. Никто, кроме меня.

— Да, понял я, понял. Угомонись, — Савельев отталкивает меня и поправляет футболку

— Реально, больной, блять, Кир. Мы с тобой с детства знакомы, а ты из-за какой-то девки.

Хватаю свою сумку и не оборачиваясь, ухожу из тренажерки.

Надо остыть, иначе, наворочу дел, с Савельевым разругаемся, а терять друга я не хочу.

Приезжаю домой и первым делом иду в душ. Прохладные струи леденят кожу. Закрываю глаза, думая о пчёлке. Как она ластилась ко мне, как отвечала на поцелуй, её финальный стон... Сам не замечаю, как обхватываю член рукой и скольжу по нему, представляя пчелку. Мне хватает пары движений, чтобы с диким рыком кончить в кулак.

Упираюсь лбом в кафельную стену и смеюсь. Дожил, бля. Я мог поиметь кого угодно. Бабы сами на меня вешались, но вместо этого дрочу в душе, представляя Майю.

Выхожу из душа и иду на кухню. Достая вчерашний ужин и поглащаю за пару минут, запивая всё это банкой пива. Нажираться чем то крепким не хочется, потому что такими темпами и спиться не долго. У меня спорт, бокс, режим и пусть профессионально занятия после травмы я забросил, совсем отказываться от бокса не собираюсь. Он помогает выплеснуть эмоции.

Мою посуду, иду в комнату и заваливаюсь на кровать. Спать хочется дико, но вместо этого, я открываю инсту и захожу на страничку пчёлки. Ничего нового она не выкладывает и в сети не сидит. Я не видел её 2 недели, реально, избегал, боясь сорваться и нагрубить, или того хуже, скрутить её хрупкую шейку.

В инсте приходит оповещение о входящем сообщении. Открываю окошко, вчитываюсь в строки. По спине бежит холодок.

Я подрываюсь с кровати, натягиваю джинсы и свитер, хватаю ключи от машины.

Доезжаю до клуба за десять минут, нарушая все правила. Пару раз чуть не попадаю в аварию, но... Похер.

Бросаю машину прямо у входа в клуб, плачу за вход и направляюсь прямо к барной стойке.

— Где она? — с размаху бью бармену в нос, он падает, я хватаю его, поднимаю и трясую

— Блять, я тебя спрашиваю.

— Я не виноват. Это всё гримза. Я же сразу тебе написал.

Сука, сука, сука.

Если с головы Майи упал хоть один волос, я убью и бармена и эту гримза. Придушу собственными руками.

— Где Майя? — повторяю вопрос, теряя терпение. Руки зудят от желания начистить ему рожу, но для начала надо найти пчелку и убедиться, что с ней всё хорошо.

— Она в вип комнате.

Отбрасываю бармена, он летит назад, снося спиной полки с дорогим алкоголем.

В голове вспыхивает мысль: надо будет поблагодарить Савельева за то, что часто звал меня сюда и я знаю, где находятся вип кабинки.

Открываю первую.

— Какого... — орёт мужик, которого обслуживали две барышни.

Майи среди них нет.

Иду дальше. Открываю вторую и чувствую, как глаза застилает пелена ярости. Она поднимается в груди, приказывая убивать.

Моя пчёлка лежит, распластанная на кожаном диване, в одном нижнем белье, а над ней пыхтит здоровый мужик, пытаюсь расстегнуть ширинку.

В два шага оказываюсь рядом с ним. Хватаю его за шкурку и отбрасываю эту тушу в сторону.

Нависаю над ним сверху и хватаю за шею. Мужик, явно, в два раза больше меня, но мной руководит неконтролируемая агрессия. Как представляю, что было бы, если бы бармен не нашёл меня в инсте, если бы я чуть-чуть опоздал.

Кулак врежется ему в челюсть, потом ещё и ещё. Грузное лицо больше напоминает кровавое месиво.

Выдохнув, качаю головой и подхожу к пчёлке. У неё на щеке расплзается огромный синяк, глаза закрыты, лицо умиротворенное, но вот сердце стучит как бешенное.

Руку даю на отсечение, эти суки её чем то накачали.

Снимаю свитер и надеваю его на Майю. На её хрупкой фигурке, он смотрится, как платье. Подхватываю её на руки и двинув дверь ногой, выхожу из випа. Музыка оглушает. Пчелка хмурится и жмётся ко мне ближе.

На пути к выходу встречаю ошарашенную администраторшу- она несётся в вип кабинку.

Без преград выхожу из клуба, опускаю пчелку на переднее сидение своей машины, глажу её лицо, синяк, целую сладкие губы.

Блять, я дебил, если думал, что смогу её забыть. Я не смогу.

Это же пчелка. Моя Майя, которую я люблю с детства. Ради неё я готов на всё, без исключения.

Завожу мотор и включаю подогрев сидений.

Майя забирается на кресло с ногами, поворачивает голову в мою сторону и неожиданно

открывает глаза. Улыбается.

— Кирилл... — выдыхает она, протягивая руку и касаясь моего лица.

— Ты мне снишься, да?

— Ага, — киваю, сглатывая.

Её нежные прикосновения, будят во мне первобытные инстинкты, но нельзя. Сейчас, Майя не в себе, а я никогда не воспользуюсь её беззащитностью.

— Ты красивый, — бормочет Пчелка, продолжая исследовать моё лицо. Пальчиками обводит брови, нос, губы.

Я крепче стискиваю руль и всего на секунду прикрываю глаза.

Это же грёбаный рай. Она со мной, здесь в моей машине. Сама меня трогает, улыбается.

— Самая красивая здесь ты, — усмехаюсь я и Майя сама разряжается задорным смехом.

Мощную головой, она прикусывает губу

— Не ври. Ты всегда говорил, что ненавидишь меня. — она хмурится

— Только я не понимаю, за что?

Ох, глупышка. Знала бы ты, что я на самом деле к тебе испытываю. Ненавистью там и не пахнет. Это всё показное, защитная реакция на твою нелюбовь.

— Спи, пчелка.

Какой смысл сейчас разговаривать, если завтра Майя ничего не вспомнит?

Она слушается. Вздохнув, закрывает глаза и быстро засыпает.

Я призываю всю свою выдержку, чтобы не пялиться на голые, соблазнительные ноги, чтобы не трогать её.

Подъехав к дому, глушу мотор и несколько секунд разглядываю Майю. Потом несу её к себе в квартиру и укладываю в кровать, предварительно, сняв с неё свой свитер.

Майя только вздыхает, что-то бормочет во сне, но не просыпается.

Ложусь рядом и обнимаю её.

Завтра меня, наверняка ждёт куча проблем из-за того мужика и погрома в клубе, но то будет завтра. Сегодня же я наслаждаюсь обществом пчёлки, наполняю свои лёгкие её запахом, дышу ей..

Глава 16

Нежные прикосновения рук скользят по ногам, выше, гладят живот, особое внимание уделяя пупку.

Я задыхаюсь, изо рта вырывается стон.

Какой чудесный сон. Мне так приятно, так хорошо. Никогда бы не подумала, что Кирилл может быть таким ласковым.

— Открывай глаза, пчелка. Я же вижу, ты проснулась, — сквозь шум в ушах, до меня доносится голос Кирилла. Не во сне, блин.

Распахиваю глаза и сталкиваюсь с ним взглядами.

Королёв нависает надо мной и глупо улыбается. Его руки продолжают путешествие по изгибам моего тела: гладят, сжимают, вызывая тонны мурашек.

— Что? Какого хрена, Королёв? — восклицаю возмущённо, упираясь ладонями в стальные плечи. Кожа под моими руками горячая и до ужаса приятная на ощупь.

Облизываю пересохшие губы. Кир тут же устремляет свой взгляд на мой рот, сглатывает так, что кадык дёргается, а мне в бедро упирается нечто большое, твёрдое и горячее.

Да, он же без трусов!

— Пусти, говорю, — уже визжу я.

— А, как же благодарность, пчелка? Я тебя вообще то от изнасилования спас.

— Чего?

В голове тут же всплывают картинки вчерашнего вечера. Я обслуживаю вип кабинки. Мерзкий, противный мужик пристаёт ко мне. Потом Евгения Дмитриевна. Её помню, а дальше провал.

— Как я здесь оказалась? — спрашиваю, теряя всю свою браваду.

Кирилл отстраняется, садится на кровати..

— Ты не мог бы прикрыться?

Стараюсь не смотреть на его питона. Он, реально, огромный. Как такой может поместиться во мне, допустим?

Фыркнув Кирилл, накидывает на себя одеяло.

— Вчера ты не особо стеснялась.

— Я не помню, что было вчера.

— Конечно не помнишь. Твой дружок бармен на пару с начальницей накачали тебя седативными и хотели подложить под мужика.

— Что?

Не может быть этого.

— Лёша не мог.

— Ещё как мог. Ему повезло, что потом он одумался и написал мне в инсте. Ты, кстати не знаешь почему, именно мне?

Знаю. Потому что я рассказывала, что мы знакомы, но тебе об этом знать не обязательно. Я до сих пор в шоке.

— Не знаю.

— Так вот, пчелка. Если бы я опоздал на пару минут, тебя бы в бессознательном состоянии трахнул незнакомый мужик и ты бы потом ничего не доказала. Всё ещё хочешь работать в том клубе? — заканчивая речь, Кирилл впявливается в меня взглядом, а я не

знаю, что ответить.

Как такое возможно?

Поработала, Майя? Денег заработать хотела, а в итоге, только благодаря Королёву, избежала самого страшного.

Нужно сказать ему спасибо, но язык не поворачивается.

— Где моя одежда? — спрашиваю, оглядываясь.

— В вип комнате осталась.

— Ты что нас меня в нижнем белье?

— Ну, извини, что не оставил тебя там.

— А, где мой телефон?

— Слушай пчелка, у тебя ничего не было с собой. Может в клубе оставила.

— Мне надо в общежитие. И телефон забрать. Если мама до меня не дозвонится, с ума сойдёт, — бормочу потерянно.

— Можешь принять душ. Я тебе какие-нибудь штаны дам и кофту, а потом отвезу.

— Ага. — встаю с кровати, кутаясь в простынь.

— И, спасибо, тебе, Кирилл.

— Спасибо, — усмехнувшись, Кирилл качнул головой и двинулся ко мне.

— А, поцеловать, пчелка. Один поцелуй. Всего лишь один.

Его ладони легли на мою талию

Королёв склонялся ниже, а я часто моргая пялилась на его губы.

Когда наши губы встретились, я прикрыла глаза и судорожно выдохнула, вцепившись руками в плечи Кирилла, потому что ноги задрожали.

Он не торопился. Просто касался моих губ своими, захватил в плен сначала Нижнюю, потом верхнюю. Я сама обхватила его за шею. Сама прижалась к его телу. Сама раскрыла рот, чтобы впустить его язык. Сама застонала от непередаваемых ощущений.

— Блять, — выругался Кирилл, когда наш поцелуй прервал звонок в дверь.

— Кто бы это не был, я его убью, — он улыбнулся, с силой сжал мою попку, чмокнул в губы и отпустил меня, натянул шорты и пошёл открывать дверь.

Глупо улыбаясь, я потрогала губы и зажмурилась.

Из прихожей послышались голоса.

— Гражданин Королёв Кирилл Алексеевич? — раздался грубый, прокуренный голос.

— Следователь Аксёнов. Вы задержаны по подозрению в нанесении тяжких телесных повреждений Павлову Виктору Геннадьевичу.

— Кирилл, — я вышла в прихожую.

Двое полицейских в форме и один в обычной одежде стояли рядом с Кириллом.

— Что случилось?

— Минуту подождите, — обратился Королёв к полицейским, а потом взял меня за руку и увёл в комнату.

— Кирилл, я не понимаю. Это из-за вчерашнего? Ты избил того мужчину? — протараторила я, чувствуя как от волнения потеют ладони.

— Пчёлка, ни о чем не думай, поняла? Всё будет хорошо, — Кирилл ободряюще улыбнулся.

— Вот, — он протянул мне мобильный.

— Позвонишь матери, успокоишь её. И, найди в телефонной книги номер Савельева, позвони, обрисуй ситуацию. Поняла?

— Поняла. Кирилл, я... — хватаю его за руку, но не зная, что сказать просто целую.

— Ну, всё пчёлка. Я скоро вернусь. Можешь дожидаться меня здесь.

— А, пароль, Кирилл? — крикнула ему вслед.

Королёв обернулся

— Пароль дата твоего рождения, пчёлка.

Как только за Кириллом и полицейскими закрылась дверь, я сделала то, о чем он просил. Нашла номер некоего Самойлова и набрала его.

— Боя, надеюсь у тебя серьёзная причина, чтобы позвонить мне в такую рань. — пробормотал сонный голос.

Рань? Да, сейчас 10 утра.

— Извините, я звоню по просьбе Кирилла.

— Пчёлка? — усмехнулся он, а я уставилась на телефон.

Откуда другу Кирилла известно обо мне?.

— Да. Кирилла задержали только что.

— Задержали? За что?

— Я у него в квартире, сейчас. Может вы приедете и я всё объясню?

— Приду. Я в соседнем подъезде живу. Через десять минут буду.

Ожидая друга Кирилла, я достала из шкафа мужские трико и футболку, оделась и умылась.

Волосы пришлось собрать в пучок, потому что они больше напоминали солому, а расчёску я не нашла.

— Ну, привет, пчёлка, — усмехнулся Савельев с порога. Осмотрел меня критичным взглядом, хмыкнул.

— Добился таки своего.

Я его фразу пропустила мимо ушей. Прошла на кухню и села за стол.

— Слава, — представился парень.

— Майя.

— О тебе я слышан, поверь. — вновь усмехнулся он.

— Что натворил Кир?

Сглотнув, я закрыла лицо руками.

— Помогая мне, он избил человека.

— Не удивлён. Всегда знал, всё беды из-за баб.

Краснея, опускаю голову. Я сама знаю, что виновата, но когда тебя вот так тыкают носом..

— Придётся папочке позвонить, — вздохнул Слава, доставая телефон.

— Не бросать же этого оболтуса.

— Спасибо, Слава, — воскликнула я воодушевленно, ещё и за руку схватила. Я, конечно, не знаю кто его отец, но думаю он обязательно поможет.

— С этим поаккуратнее, — усмехнулся Савельев, кивая на мою руку, которой я держала его

— Кир мне яйца оторвёт, если узнаёт, что я тебя касался.

Я опять покраснела, засмушалась.

— Позвонишь мне потом? В том, что случилось, полностью моя вина и я хочу убедиться, что с Кириллом все будет хорошо.

— Ага. Позвоню, — Слава остановился у двери

— А, телефон свой Кир тебе оставил?

— Я свой потеряла.

— Можешь полазить в нём. Много интересного найдешь.

Вот ещё. Не буду я лазить по его телефону. Это не этично и там личное. Я с Кириллом после всего, что он для меня сделал, так поступить не могу. Только Юле позвоню. Благо, у меня отличная память на номера и её я знаю наизусть.

Прошу Юлю приехать и привезти одежду, скидываю смс с геолокацией и, в ожидании, слоняюсь по квартире.

У Кирилла тут стильно. Минимум мебели, ничего лишнего, но в тоже время очень красиво.

Открываю шкаф и провожу ладонью по развешанным там вещам. Беру в руки футболку и прижимаю к лицу, вдыхая его запах.

Кирилл. Кирилл. Кирилл.

Он во мне. Под кожей. В моём сердце.

В какой момент это случилось? Когда моя ненависть, переросла в любовь?

На телефон Кирилла приходит смс.

Я не буду читать. Точно не буду.

А, что если это Савельев?

Снимаю блокировку и пялюсь на экран. Реально, Савельев

"загляни в галерею пчёлка"

Мысленно попросив у Кирилла прощения, открываю галерею и пораженно выдыхаю-там я.

Везде мои фото. Некоторые из соцсетей, а некоторые... Видимо Кирилл сделал тайком.

Листаю ленту вниз и нервно смеюсь.

Зачем Кириллу мои снимки? Стооолько снимков?

Неужели?

Вспоминаю, как он появился в нашей школе. Как сразу обратил на меня внимание, цеплял, задирает. Как пригласил танцевать на выпускном, поцеловал на моём дне рождения, а потом в автобусе. Как предложил встречаться. И, вчера... Он спас меня. Примчался по первому зову, потому что... Любит..

Кирилл меня любит!

Осознание очевидного оглушает. Смеюсь, качая головой, зажимаю рот рукой, потом тру лицо.

Как я раньше об этом не догадалась? Как?

Да, Кирилл странно проявлял свои чувства, но он человек такой- закрытый.

Видимо, боялся быть отвергнутым, поэтому так себя вёл.

Ещё несколько минут сижу, переваривая эту информацию, пока в квартире не раздаётся звонок.

— Тебе придётся очень постараться, чтобы объяснить, что ты здесь делаешь и где твоя одежда, — заявляет с порога Янышева, уперев руки в бока...

Глава 17

— Вот такие дела, — грустно усмехнулась я, заканчивая свой рассказ.

У Кирилла я все-таки немного похозяйничала, сделала нам с Юлей чай и бутерброды.

— Я такая дура, Юлька. Что, если из-за меня у него проблемы будут? Что, если Савельев не поможет. Тот мужчина, он влиятельный.

— На каждого влиятельного, найдётся более влиятельный, — фыркнула Юля, отставляя пустую чашку и поднимаясь из-за стола.

— Одевайся, давай.

— Куда?

— Туда. Забыла кто мои родители? Поедем к отцу. Отправим тебя на медосвидетельствование. Эти мрази накачали тебя какой-то дрянью. Напишешь заявление и посмотрим, как этот влиятельный заговорит.

Вот Юля. Я уже говорила какая она сильная и смелая? Так вот. Она просто героиня. Пока, я тут сопли распускаю, Юля предлагает реальный выход.

— Я мигом, — подхватываю принесённые Юлей вещи, быстро одеваюсь.

Янышева уже вызвала такси и отцу позвонила так, что через 45 минут мы уже сидели в кабинете следователя по особо важным делам.

Выслушав мой рассказ, отец Юли (дядька просто мировой) протянул мне листок и ручку.

— Пиши заявление, Пчелкина.

— Ага, — киваю и переносу свой рассказ на бумагу, ещё и приукрасив для верности.

— Молодёжь. Одни беды с вами. Вечно попадаете в мутные истории, — разглагольствовал Михаил Степанович.

— Пап, хватит нотаций, — фыркнула Юля.

— Ты поможешь?

— Так отчего же не помочь хорошему человеку. Сейчас кровь на анализы твоя подружка сдаст, а потом поедем в клуб. Наверняка, там камеры наблюдения есть.

— Есть, есть, — и в подтверждение слов, усердно качаю головой.

В клуб мы поехали на служебной машине. Юля без устали трещала ч отцом и меня успокаивать умудрялась. Я же постоянно думала о Кирилле и о том, что во всю эту заварушку он попал из-за меня.

Главное, чтобы после этого Королёв от меня не отвернулся. Не тогда, когда я осознала свои истинные чувства. Я хочу быть с ним. Хочу взять всё, что он может мне предложить.

Днём в клубе пусто. Михаил Степанович показывает охранникам удостоверение. Охранник же докладывает о визите следователя администратору и нас пропускают.

Увидев меня Евгения Дмитриевна меняется в лице, но быстро берёт себя в руки.

— Добрый день. Чем обязаны вашему визиту? — поправив очки, она гордо вскинула подбородок.

Юля фыркнула, а её отец криво усмехнулся, доставая удостоверение.

— Следователь по особо важным делам Янышев Михаил Степанович, — представился он, а гримза шумно сглотнула.

Ну, конечно, она испугалась. Глаза вон как забегали.

— Нам поступило заявление от вашей сотрудницы..

Заметив Лёшу, я сжимаю кулаки и уже не слушаю о чем говорят Михаил и гримза.

Иду к Лёше, желая разодрать его лицо ногтями.

— Ты куда? — Юля схватила меня за руку, но заметив мой яростный взгляд отпустила, но пошла следом.

— Ну, здравствуй, Лёша.

Старалась говорить спокойно, но эмоции меня выдавали.

Лёша уставился на меня с плохо скрываемым шоком.

— Майя?

— Тебе не стыдно? Как ты мог, Лёша? Я же тебя другом считала. — выпаливаю на одном дыхании, готовая кинуться на своего обидчика. Благо, Юля сдерживает.

— Прости. Май, я не мог по-другому. Денег боссу должен. Он меня на коротком поводке держит, — Лёша вытирает пот со лба

— Я же сразу тому парню написал. Ничего страшного не случилось.

— Не случилось? Из-за тебя Кирилл в полиции. И, моли Бога, чтобы его отпустили потому что, иначе... Я... Я... Я... Тебя собственноручно придушу.

— Надо было думать, куда лезет. Он депутата избил. У нас теперь и в клубе проблемы.

Ах, он гад. Значит мы ещё и виноваты!

— Плевать мне на ваш клуб, ясно? — тыкаю Лёшу пальцем в грудь.

— Я заявление в полицию написала и кровь на анализы сдала. Знаешь, сначала думала тебя в заявлении не указывать, но передумала. Жди повестки.

Лёша бледнеет, хватает стакан с тёмной жидкостью- по-видимому коньяком и залпом выпивает.

— Не надо полицию. Я могу тебе помочь. У меня есть компромат на Павлова. Если заберешь заявление, отдам его тебе, а ты с Павловым договоришься.

Тут в дело вступает Янышева- истинная дочь своего отца.

— Какой компромат? — фыркнула она, всё своим видом выказывая безразличие.

— Сейчас, — Лёша заглянул под барную стойку и достал телефон

— Вот. Здесь несколько видео, как Павлов развлекается с девочками в нашем клубе. Если его жена узнаёт... Всё, что он имеет благодаря, её отцу. Я переishлю тебе это видео, а ты заберешь заявление. Мне в тюрьму никак нельзя, Майя. У меня сестра больная, родителей нет. Мне не лечить надо.

В какой то момент, я даже чувствую жалость по отношению к Лёше, но быстро беру себя в руки.

— Ладно. Скидывай своё видео. И, вещи мои принеси.

Шантаж, конечно, дело плохое, но ради Кирилла я готова пойти и на это.

— Ну, что девчонки? Поехали? — Михаил Степанович приобнял дочь за талию.

— Я уже закончил.

Выходим из клуба и садимся в машину

— Ну, что там, пап? — интересуется Юля.

— Камеры вчера чудесным образом не работали. Остаётся ждать результат экспертизы.

Не. Я столько ждать не могу.

Не знаю зачем, но приезжаю я обратно в квартиру Кирилла.

— Я с Майей Побуду, пап, — говорит Юля.

Оказавшись в квартире, первым делом набираю маму.

— Майя, слава богу. Я уже хотела ехать в Москву, — выпаливает мать

— Что с твоим телефоном? Я пол-дня тебе звонила.

— Прости, мам, — сглатываю комок в горле и сжимаю кулаки.

Я врать не привыкла, боюсь, мать даже по голосу может понять, какая я обманщица.

— Зарядное сломалось, телефон сёл. Пришлось новое покупать.

Юля показывает мне большой палец

"Мол, молодец, складно врешь"

— Майя, ты когда домой приедешь? Сергей хочет с тобой поближе познакомиться. Ты вызовы от него не принимаешь. Я понимаю дочь, что всё это неожиданно, но дай ему шанс.

— Мам...

Не до Сергея мне сейчас. С Кириллом бы вопрос решить, а отец подождёт. Я восемнадцать лет ждала и он подождёт, если заинтересован..

— Приеду. На следующих выходных, — обещаю, только, потому, что не хочу расстраивать маму.

— Хорошо. Люблю тебя, доченька.

— И, я мамуль, пока.

— Не стыдно матери врать? — усмехается Юлька.

Стыдно ещё как.

— Предлагаешь рассказать, что её дочь чуть не изнасиловали в бессознательном состоянии? Если мама узнает, что произошло, она меня домой сразу заберёт и под замок посадит.

— Ладно, — трет ладони Юля

— Давай-ка видео посмотрим и подумаем, что с этим сделать.

— Надо было отцу твоему показать, — ворчу я, пока телефон прогружает видео.

Фу. Мерзость. Какой же противный этот Павлов и девочки... Я, ведь, общалась с ними, но даже не догадывалась, что они занимаются такими вещами.

На видео лицо Павлова видно во всей красе, как и то, что он делал с девочками.

— Посмотрим, как он теперь заговорит, — хихикает Юля.

— А, как мы его найдём?

— Ну, ты, Майя вообще.

Яньшева достаёт телефон

— Депутат Госдумы Павлов Виктор Геннадьевич. Так одна тысяча девятьсот семьдесят восьмого года рождения... Женат. Двое детей. Так это не интересно... А, вот, — воскликнула она взмахнув рукой.

— Тут и его домашний адрес и номер приёмной есть. Звоним?

— Да, да, конечно. Диктуй.

Закусываю губу, пока слушаю длинные гудки.

— Приёмная депутата Павлова. Слушаю.

— Здравствуйте. Могу я поговорить с Виктором Геннадьевичем?

— По какому вопросу?

— Это вопрос личного характера. Скажите, что это по поводу вчерашнего происшествия.

— Минуточку..

Несколько секунд в трубке слышится тишина, потом длинный гудок

— Я слушаю.

— Здравствуйте, Виктор Геннадьевич, это Майя, официантка

— Аа, извиниться хотела? — перебивает он, усмехнувшись.

— Конечно. Извиниться.

Я тебе так извинюсь, что потом сам извиняться будешь.

— Только при личной встрече.

— При личной даже лучше, куколка.

Морщусь, услышав такое мерзкое обращение. Противно до дрожи.

— Адрес смс пришлю, куколка. До встречи.

— Я тебя одну не отпущу, — выдаёт Юля.

— Мало ли что у этого извращенца на уме. Вместе пойдём.

Ох, как же я рада, что в моей жизни появилась Юля. Подруг у меня не было и, сейчас, я понимаю, как много потеряла. Это же здорово, когда у тебя есть человек, готовый всегда придти на помощь, кому можно всё рассказать.

— Я бы и сама одна не поехала. Ты бы его видела, Юль. Омерзительный тип.

— Ладно. Поехали твоего героя спасать...

Это да... Юля верно подметила. Теперь Кирилл Королёв мой герой!!

Глава 18

Павлов прислал адрес, практически, сразу и кто бы сомневался, что это будет безлюдное место, а точнее номер в отеле. Если бы не Юля, я бы туда ехать одна не рискнула. Ну, реально, кто его знает, что на уме у этого престарелого Дон-Жуана? Может он там и не один будет, а с толпой прихвостней?

— Значит так, в номер зайдешь одна, а я буду ждать в коридоре на подстраховке и, если что сразу звоню отцу, — инструктирует меня Янышева, когда мы поднимаемся в лифте на нужный этаж.

Мне приходится призвать на помощь всю свою смелость и решимость, чтобы не дрожать всём телом.

— Я поняла, — сглотнув, киваю и стучусь в номер.

Подруга прячется за дверь.

— Входи, куколка, — двери распахиваются, являя мне обнажённого по пояс депутата Павлова.

Честное слово, я с трудом сдерживаю тошноту. Такой он омерзительный, рыхлый... Пузо чуть ли не до колен висит. Как с таким можно быть по доброй воле?

— Здравствуйте, Виктор Генадьевич, — BLEЮ я, сжимая ремешок сумки.

Прохожу в номер и сажусь на стул.

Тут, конечно, шикарно. Вон и стол накрыт, как для романтического ужина. Бокалы, вино, свечи, фрукты..

— Можешь начинать, — Павлов садится напротив, широко расставив ноги, откидывается на стуле и смотрит на меня сальным взглядом.

— Отсосешь хорошо и, возможно, твоего дружка выпустят.

Я настолько шокирована его высказыванием, что подскакиваю и открыв рот, хватаю воздух, словно рыба.

Он это серьёзно, сейчас?

— Давай, куколка. Моё время дорого стоит, — продолжает напирать Павлов и поглаживает себя через штаны.

Я замечаю, как увеличивается его член, тяжелеет дыхание. Я и сама дышу чаще, только, если Павлов возбуждён, то я нахожусь в ужасе.

Так, собраться. Мы же с Юлей от и до продумали мой план действий. Такие, как Павлов только с виду все из себя герои, а стоит припугнуть, трусливо подождут хвост.

Лезу в сумочку, достаю телефон и гордо выпрямляю спину.

Делаю шаг к Павлову, тот ерзает на стуле.

— Тебе придётся хорошо постараться, куколка, — скалится мужик.

— О, я постараюсь, — ухмыляюсь я и, подойдя к нему вплотную, воспроизвожу интереснейшее видео.

— Как думаете, вашей жене, да и вообще, общественности, понравится, как вы проводите досуг?

Это того стоило. Лицо Павлова за секунду меняет цвет от бледно розового, до зелёного, а потом и багрового.

Он делает резкий выпад(что с его комплекцией удивительно) и хватает меня за шею.

— Ах, ты, тварь, такая. Играть со мной вздумала? Да, я ж тебя собственными руками

придушу и поминай, как звали.

Парализующий страх сковывает конечности. Я делаю судорожный вдох и выпаливаю на одном дыхании

— Моя подруга стоит за дверью. Если я не выйду отсюда через пять минут, она позвонит своему отцу следователю, а видно отправит в редакцию известного журнала. Я бы на вашем месте сто раз подумала, прежде чем...

Договорить я не успеваю. Павлов зо злостью толкает меня так, что не удержавшись я лечу прямо на накрытый стол, слышится звон битого стекла и я больно ударюсь лицом. Чувствую влагу на щеке и понимаю, что это кровь.

— Ты не с тем связалась, куколка. Думаешь можешь со мной тягаться?

Поднимаюсь на ноги и прижимаю ладонь к щеке. Больно, однако. Главное, чтоб шрама не было. Они девушек совсем не украшают.

— Я с вами силой мериться не собираюсь и своё предложение вам озвучила. Заберите заявление и я забуду о вас, а вы забудете обо мне.

Не дожидаясь ответа от Павлова, покидаю номер и сразу же попадаю в объятия Янышевой.

Она, заметив мою рану на щеке хмурится и сжимает кулаки.

— Я убью его, — Юля хочет пройти в номер, но я преграждаю ей дорогу.

— Юль, не надо. Всё хорошо. Я думаю у нас всё получилось.

— Хорошо? Этот козёл тебя ударил.

— Я сама упала, — морщусь.

— Пойдём отсюда поскорее.

Не хочу здесь находиться. Хочу поскорее оказаться дома, забыть сальные взгляды Павлова, а ещё лучше оказаться рядом с Кириллом. Мне просто жизненно необходимо знать, что я для него всё ещё что-то значу.

Уже у общаги прощаюсь с Юлей. Та клятвенно заверяет, что попросит отца сообщить, когда Кирилла отпустят.

Я слоняюсь по комнате, то и дело поглядывая на экран мобильного. На улице темнеет. Не зная, чем себя занять, я занимаюсь уборкой, потом готовлю ужин. К 9 часам звонит телефон, но не мой, а Кирилла. Я прихватила его с собой.

Звонит Савельев. Обтерев руки о халат, я принимаю вызов.

— Алло, — замираю и, кажется, вовсе не дышу.

— Пчёлка, — звучит хрипловатый голос Королёва.

По телу проносится дрожь. Это Кирилл. Мой Кирилл, которого я ненавидела, а сейчас кажется люблю.

— Кирилл, тебя отпустили?

— Я приехал домой, пчёлка, а тебя нет.

— Я в общежитии. У меня же и ключи твои, и телефон, — выпаливаю на одном дыхании.

— Я не думала, что тебя так быстро отпустят.

— Выйти сможешь, пчёлка?

Смотрю на часы

— У нас в 11 общага закрывается, но я могу договориться с комендантом.

Господи, да я через окно сбегу, только бы встретиться с тобой.

Но, конечно, Кириллу я об этом не говорю.

— Я буду через полчаса, пчёлка.

Сбрасываю звонок и подлетаю к шкафу.

Не могу же я выйти к Кириллу в халате?

Нет, раньше я бы так и сделала, но не сейчас.

Хочу быть красивой именно для него.

Останавливаю свой выбор на чёрных джинсах и белом свитере с глубоким декольте.

Обуваю чёрные замшевые ботинки на шпильке и накидываю куртку, не застёгивая её.

Смотрю на себя в зеркало. Вот ничего необычного. Скорее наоборот, я слишком обычная. Обычные глаза, обычные губы и нос. Разве что, волосы хорошие- длинные и густые. Их я оставляю распущенными.

Кирилл звонит раньше.

— Выходи, пчёлка. Я подъехал.

— Сейчас, спущусь.

Закрываю за собой дверь и тихо пробираюсь по коридору. Мне, нереально, везёт. Коменданта нет.

Кирилл ждёт прямо напротив входа. Стоит, прислонившись к машине, сложив руки на груди и смотрит на меня своими пронзительными глазами.

Я сначала замедляю шаг, а потом резко срываюсь и преодолеваю разделяющее нас расстояние за несколько секунд.

— Привет, — выдыхая, улыбаюсь.

Королёв хочет что-то сказать, но я делаю последний шаг, встаю на цыпочки и обхватив ладонями его лицо, прижимаюсь к горячим, сухим губам.

Кирилл сначала не отвечает, видимо, находится в шоке от моего поступка, но быстро приходит в себя. Перехватывает инициативу.

И, вот уже я оказываюсь прижатой к холодному металлу машины. Кирилл сжимает мои ягодицы, приподнимает, вынуждая обхватить его ногами за пояс.

Его губы творят невообразимые вещи, заставляя моё тело дрожать, а сердце с удвоенной скоростью гонять кровь.

Разве бывает так хорошо? Разве может обычный поцелуй, вызывать такую бурю внутри?

Язык Кирилла раздвигает мои губы, скользит в рот, исследуя каждый его уголок, играет с моим языком, гладит зубы, в то время, как его руки продолжают мять мою попу, перемещаются на поясницу и скользят за пояс джинс. Прикосновениям голой коже, вырывают из моего рта странные звуки. Это стоны?

Это я стону?

Кирилл рычит, прижимает меня теснее своими бёдрами так, что я чувствую его возбуждение и прихожу в себя.

Слишком это быстро. И, где мы целуемся? На глазах у всех общаги. Только сплетен мне не хватало.

— Кирилл, Кирилл подожди, — уворачиваюсь от его губ.

Королёв, усмехнувшись, упирается своим лбом в мой.

— С ума меня сводишь, пчёлка.

— Тебя отпустили? Всё хорошо?

— Не заморачивайся, пчёлка.

— Больше так не делай, Кирилл. Я не хочу, чтобы из-за меня у тебя были проблемы.

Одной рукой Кирилл трогает моё лицо, заправляет за ухо волосы, гладит скулы, нос,

губы..

— Сделаю и не раз. Никто не смеет тебя обижать, Майя.

Закрываю глаза и глубоко дышу. Не могу сдержать улыбку, а, когда снова смотрю на Королёва, задаю мучающий меня вопрос.

— Я тебе нравлюсь?

— Аллилуя, — усмехается он,

— Наконец-то, ты это поняла, пчёлка..

Глава 19

— Может не поедешь? — Кирилл обнимает меня за талию и с надеждой смотрит в лицо.

У меня сердце выпрыгивает от этого взгляда. Так, как смотрит он, больше никто не умеет.

Во взгляде Кирилла любовь, обожание, восхищение. Как я раньше этого не замечала? Не понимаю. Вроде умом не обделена, но оказалась слепой дурой.

Мы вместе уже две недели. Более заботливого человека, чем Кирилл не найти. На предстоящие выходные, я обещала матери приехать домой, а Королёв отпускать меня не хочет. Он вообще уговаривает меня переехать к нему, но, пока, сделать такой ответственный шаг я не готова.

— Я не могу, Кир, — встаю на цыпочки и чмокаю его в нос.

Кирилл тут же перехватывает инициативу. Его руки сжимают мои ягодицы, губы терроризируют рот. Животом я чувствую твёрдую эрекцию и сама возбуждаюсь- внизу живота теплеет, а между ног пульсирует.

Наше притяжение взаимно.

— Опоздаю, — шепчу сбивчиво, отстраняясь.

Кир рычит и снова набрасывается на мой рот

— Похер, малыш. Я тебя сам отвезу.

Ох, как же мне нравятся наши поцелуи. Эти непередаваемые ощущения, когда ты взлетаешь и паришь над землёй, не боясь, упасть и разбиться.

С Кириллом мне ничего не страшно.

— Кирилл, ну правда, — когда воздух в лёгких заканчивается, я все же отхожу от Королёва на пару шагов.

Он хмурится и трет лицо руками.

— Ладно. Только обратно я тебя сам заберу, окей? Позвони мне, обязательно.

— Позвоню, — посылаю парню воздушный поцелуй и запрыгиваю в автобус, где меня сразу же охватывает паника.

Я боюсь встречи с отцом. Хотя мама уверяла, что он мечтает познакомиться со мной поближе, я всё равно боюсь. К тому же Сергей сделал маме предложение и поэтому поводу, пригласил всех в ресторан. Мало того, что мне придётся общаться с отцом, которого я знать не знала, так ещё и познакомиться с сестрой.

На автовокзале меня встречает мама.

— Майюш, соскучилась, — выпаливает она, сжимая меня в объятиях.

— Если не будешь приезжать каждые выходные, я сама тебя проведывать буду.

— Мам, не говори ерунды. Каждые выходные не наездишься. — фыркаю я.

Тем более сейчас у меня есть Кирилл, который занимает всё моё свободное время. Нет, маму я, конечно, люблю и скучаю, но признаться в том, что встречаюсь с парнем не могу. Стесняюсь.

Может быть потом.

— А, у тебя теперь жених есть. Надо им заниматься.

Не до взрослой дочери, — слова вылетают раньше, чем я успеваю подумать. И, только сказав, я понимаю, какую глупость сморозила.

Мама кривится, опускает руки

— Майя, ты моя дочь и ты для меня всегда будешь на первом месте.

— Прости, мамуль. Я глупая дура. — поправляю сумку на плече и обнимаю маму за талию.

— Поехали домой. Я жутко голодная и хочу спать.

Я думала, что после увольнения с работы у меня будет много свободного времени и здоровый сон. Ага. Как бы не так.

Кирилл мне свободной минутки не даёт. Договорился с комендантом и всё вечера, а иногда и ночи, проводит в моей комнате, в общежитии. Я то к нему домой ехать отказываюсь, потому что там, непременно, окажусь в его кровати и дело дойдёт до секса.

Я не заиклена на своей девственности, но переводить наши отношения с Кириллом (не смотря на очевидную любовь с его стороны) в горизонтальную плоскость, не спешу. Мне кажется, что после этого Кирилл может быстро потерять ко мне интерес.

Дома мама приготовила наивкуснейший ужин. За разговорами не замечаю, как время приблизилось к полночи. А, я же даже Кириллу не позвонила, не сказала, что доехала.

Наспех, принимаю душ, закрываюсь в своей комнате и открываю ватсап.

"Как доехала, пчёлка? "

"Почему молчишь? "

"Майя, всё хорошо? "

И, последнее пару минут назад

"Не ответишь через пять минут, я приеду к тебе и познакомлюсь с будущей тёщей"

Хихикнув, зажимаю рот рукой и быстро строчу ответ.

"Вообще то вы уже знакомы"

Кирилл моментально читает сообщение и, я уверена, он даже не сворачивал диалог со мной.

"Знакомы, но не в роли будущих зятя и тёщи".

Моё лицо горит. Я даже не представляю себя в роли жены, а Кирилл так открыто об этом говорит.

" Прости, что не написала. Заболталась с мамой "- отправляю в ответ, съезжая с темы знакомства.

" Я так и понял. Скучаю, малыш"

"И, я скучаю"

Кладу телефон на тумбочку и засыпаю с глупой улыбкой на лице.

Следующее утро начинается с суеты. Мы, на пару с мамой, проспали. В ускоренном темпе приняли душ по очереди. Я даже успела перекусить. Потом поехали в салон красоты.

Мама не поскупилась, записала и меня и себя к визажисту и парикмахеру. Так и сказала:

— Мы должны соответствовать уровню Сергея.

Новоявленный папа оказался большой шишкой, а именно губернатором. Не зря мне его фамилия показалась знакомой.

Теперь я волновалась ещё сильнее, хоть и старалась, не показывать виду. Я даже не за себя переживала, а за маму. Ей с Сергеем жить, а мало ли какие там у богатых заскоки.

С причёской и макияжем, я себя не узнаю.

— Мам, подожди минутку, — прошу я, прежде чем сесть в такси.

Делаю селфи и отправляю фото Кириллу. Хочу, чтобы он тоже видел, какая я красивая.

Приезжаем в самый пафосный ресторан в нашем городе.

— Маюш, ты главное не волнуйся. Сергей говорил, что его дочь прекрасная девочка и вы должны подружиться.

— Подружимся, мам, — заверяю я, хотя очень в этом сомневаюсь.

Наврядли моей "сестре" Понравится, что у её отца неожиданно появилась дочь.

Заходим в ресторан, держась за руки.

Внутри так красиво- столы с белыми скатертями и стулья с резными спинками. Много живых цветов и тихая музыка.

— Красиво, правда? — шепчет мама, сжимая мою руку крепче.

— Ага, — раскрыв рот, киваю.

— О, Сергей, — мама тянет меня в сторону.

Отца замечаю сразу. Он встаёт из-за стола и широко улыбаясь, машет нам рукой, а вот сестричка даже не смотрит в нашу сторону, только то и дело подносит бокал к губам.

— Лен, восхитительно выглядишь, — Сергей, не стесняясь целует маму.

— Майя, красавица. Вся в маму, — и меня в щечку чмокает, а потом кладёт руку на талию.

— Майя, познакомься, это Рита, моя дочь.

Улыбаюсь, так что челюсть болит. Маргарита медленно встаёт из-за стола, окидывает меня презрительным взглядом.

— Очень рада знакомству, сестричка, — и чтоб мне провалиться на месте, но её голос наполнен ненавистью.

Мама и Сергей играют в гляделки и этого не замечают, но я вижу сразу.

— Взаимно. — отвечаю сдержанно. Всё таки это мамин праздник и портить его ей, я не хочу.

— Садитесь, девочки. Майя может быть выпьешь вина? Скоро горячее принесут. Я не знаю, что ты любишь, поэтому заказал несколько блюд на выбор.

— Спасибо.

Сажусь рядом с Ритой. Она продолжает поглощать вино, я же лишь делаю вид, что пью.

— Как учёба, Май? — интересуется Сергей.

— Ты же в МГУ учишься?

— Ага, — конечно, понимаю, что Сергей пытается поддержать разговор, но отвечаю односложно. Слишком меня смущает новоявленная сестричка. От неё исходят осязаемые волны ненависти и брезгливости.

— Видишь, Рит, Майя сама поступила. На бюджет между прочим.

— Ну, извини, папочка, что я не такая умная, как твоя новоиспеченная дочурка, — фыркает Рита.

— Маргарита, имей уважение, — одергивает Сергей и за столом повисает напряжённая тишина. Слышен, только звон столовых приборов.

— Рита, а ты где учишься? — а это мама, видимо пытается разрядить обстановку.

— Серёжа говорил...

— Учусь здесь, в местном вузе, — перебивает её Рита.

— Но после сессии планирую перевестись в МГУ. Если, конечно, папочка оплатит учёбу.

Сергей сжимает вилку так, что белеют костяшки пальцев. Мама гладит его по плечу, успокаивая.

Я не выдерживаю напряжения.

— Простите, — встаю из-за стола, едва, не опрокидывая стул, беру сумочку.

— Отойду на пару минут.

Сбегаю в туалет и, выдохнув, смотрю на себя в зеркало.

Да, уж, встреча с родственничками, даже, хуже, чем я представляла.

Достаю телефон и набираю номер Кирилла. Только он может меня успокоить.

— Привет, малыш, — от низкого, чуть хриплого голоса, по телу разливается тепло.

Напряжение уходит и я улыбаюсь

— Привет.

— Как ты? Небось, клеишь местных модников?

— Кирррр... Что за ерунда? У меня тут знакомство с отцом и сестричкой. Такая стерва.

Надеюсь, после свадьбы мама с Сергеем будут жить вдвоём.

— Надейся. — раздаётся сзади насмешливый голос. От неожиданности, я роняю телефон в раковину.

— Думаешь, я позволю этой свадьбе состояться? — Приближаясь вплотную, шипит Маргарита.

— Сергей взрослый дядя. Сам решит, что ему делать, без твоих советов.

Рита напирает, нарушая моё личное пространство. Чувствуя себя неудобно, выставляю руки вперёд

— Отойди.

Рита хватает меня за запястье

— Послушай, деточка. Если ты думаешь, что твоя мать окрутила моего отца и теперь вы сможете распоряжаться деньгами моей семьи, то ты глубоко ошибаешься. Может твоя мамаша вообще тебя неизвестно от кого нагуляла, а на моего отца повесить решила.

Я, буквально, задыхаюсь от возмущения. Толкаю Риту в грудь и та, с диким хохотом, отходит на пару шагов

— Проваливай по-хорошему, сестричка, иначе хуже будет. Я тебя предупредила. — грозит она, прежде чем выйти.

Оставшись одна, беру телефон. Он мёртв. Экран покрыт мелкой паутинкой и на прикосновения не реагирует. Кир теперь волнуется. Надо взять телефон у мамы и позвонить ему.

Сбрызгиваю лицо холодной водой, и возвращаюсь в зал с гордо поднятой головой.

Если Рита думает, что её угрозы меня напугали, то она глубоко заблуждается. Мне плевать.

Деньги Сергея? Они мне не нужны. Не жили богата, нефиг начинать.

А, маму пускай только попробует обидеть. Я ей всё патлы повыдираю.

— Маюш, Серёжа нас завтра к себе в загородный дом приглашает. Может в понедельник на учёбу не пойдёшь?

Первым порывом, хочу отказаться, но услышав, как скрипят зубы Риты, улыбаясь, киваю. Не оставлю я маму одну с этой стервозной сукой.

— У меня всего одна пара будет. Потом отработаю.

— Отлично. Как раз с Ритой поближе пообщаетесь. — выдаёт Сергей.

— Дочь, можешь друзей пригласить. — обращается к Рите

— Майю с ними познакомишь, отдохнете, в сауне посидите.

— Конечно, папочка. С радостью, — отзывается сестричка.

Оххх. Это её "с радостью" Звучит так многообещающе, что, я уверена, Маргарита устроит мне самый тёплый приём.

Ну, что ж... Мы ещё повоюем...

— Маюш, если не хочеш не пойдём, — мама отвлекается от складывания вещей в сумку и смотрит на меня.

— А, ты чего так странно улыбаешься?

— А? — переспрашиваю тупо улыбаясь.

Мне написал Кирилл. Сказал, что любит. Любит!

Внутри такое чувство эйфории, что даже предстоящая поездка к "родственникам" Отходит на второй план.

Вернувшись вчера из ресторана, пришлось соврать и маме и Кириллу, что мой телефон просто сдох. Благо дома у меня был старый, совсем простенький для звонков и смс.

— Поедем, мам. Ты же сама хотела, чтобы мы с Сергеем познакомились поближе. — я, конечно, не в восторге от перспективы общаться с Ритой и её, но и отказываться не собираюсь, потому что сестричка сразу решит, что я струсил. Уж как-нибудь переживу день и вечер в её обществе.

Загородный дом моего отца шикарен. Я стараюсь не выдать своего восторга, не озираться по сторонам, как дикарка и для поддержки, хватаю маму за руку.

Сергей выходит на встречу, спускается по ступенькам и, сходу, обнимает меня, через чур сильно. Чувствую себя неловко, особенно, когда сталкиваюсь взглядами с вышедшей на крыльцо Ритой.

Её улыбка не сулит ничего хорошо. Она сожрать меня готова. И кулаки вон сжимает.

— Рад, что вы приехали.

Молчу, поджимаю губы и гордо выдерживаю взгляд Риты.

Проходим в дом, обмениваясь дружелюбными приветствиями. Маму Рита даже целует и обнимает. Видимо, получила нагоняя от отца.

— Знакомься, Майя, это Дарья Петровна, наша помощница по хозяйству. — представляет меня Сергей.

Грузная женщина вытирает руки о фартук и одаривает меня добрейшей улыбкой.

— А, это Майя- моя дочь. — в голосе Сергея столько гордости. Я замираю и во всё глаза смотрю на него.

Неожиданно... И, приятно... Очень приятно.

— Всё готово, Сергей Николаевич, — говорит Дарья Петровна и отходит в сторону, приглашая нас по-видимому в столовую.

Садимся за богато накрытый стол. Чего здесь только нет. Аж, слюньки текут.

Маргарита, снова с бокалом. Как можно пить при отце, не понимаю. А, она не стесняется.

У Сергея звонит телефон. Взглянув на экран, он встаёт из-за стола

— Ну, вы тут пообщайтесь, девочки, а мне ответить нужно. — и поворачивается к маме, целует её

— Важный разговор, Лен. Пять минут и я вернусь.

— Конечно, я понимаю.

— Боже мой, какая идилия, — фыркает Рита, как только отец скрывается из виду.

— Аж, тошнит.

Мама неловко улыбается, сжимая мою руку под столом. Молчит. Слово боится сказать,

а я терпеть не намерена. В конце концов это не мы влезли в жизнь Сергея. Я на знакомстве не настаивала. И без них прекрасно жила.

— Можешь уйти, если тошнит. Зачем же себя насиловать? — цежу сквозь зубы, при этом слащаво улыбаясь.

— Да, нет, сестрёнка. Это вы отсюда уйдёте. Вылетите, как пробка.

— Мечтай. — фыркаю в ответ.

— Майя, не надо. — одергивает меня мама.

— Она специально провоцирует. Не обращай внимания.

Я дышу. Глубоко и размеренно. Сжимаю вилку в руках, с трудом сдерживая порыв, высказать всё этой выскочке. Слава богу, возвращается Сергей (называть его отцом у меня язык не поворачивается) и Рита вновь становится милой и приветливой.

В присутствии Сергея мама счастлива и я расслабляюсь. Он смотрит на неё так... Как Кирилл на меня. Думаю не даст в обиду своей сумасшедшей дочурке.

После обеда Сергей предлагает провести экскурсию по дому. Скорее всего это лишь повод, чтобы со мной поближе пообщаться.

— А, это мой кабинет, — он открывает очередную дверь и мы оказываемся в чисто мужском помещении. Здесь дубовый стол, компьютер, диван, стенка с мини-баром и всё. По минимуму, но со вкусом.

— Красиво, — хмыкаю я, сцепляя руки в замок и оглядываясь.

Сергей проходит в перед и садится за стол

— Я поговорить с тобой хотел, Майя. Присядь.

Это мне уже не нравится. Я не готова к серьёзным разговорам, но всё же сажусь напротив отца, напряжённо выпрямив спину.

— Майя, я вижу, как ты боишься мне довериться. И, я тебя понимаю.

Я не смотрю ему в глаза. Делаю вид, что с интересом разглядываю окружающий интерьер.

Нафиг, я вообще сюда пришла? Сейчас была бы уже в Москве, в объятиях Кирилла, а не вот это вот всё.

— Меня не было в твоей жизни, но я не знал, Майя. Я не знал, что твоя мама беременна.

— Вы не знали, что при не защищённом сексе рождаются дети? — выпаливаю я раздражённо.

Такое чувство, что сейчас Сергей пытается всю вину переложить на мамины плечи.

— Знал, конечно, знал, — усмехается он грустно

— Но, когда твоя мама сбежала, я был очень расстроен.

— Так расстроен, что сразу же женился на другой, — фыркаю в ответ.

— Майя, я пытаюсь объясниться..

— А, вы меня спросить не хотите, нужно ли мне ваше объяснение? Я восемнадцать лет жила без отца и прекрасно справлялась. Спасибо маме. Не слишком ли поздно для проявления отцовских чувств?

Сергей встаёт из-за стола и подходит к окну. Одной рукой упирается в подоконник, а другой трет лицо и судорожно вздыхает.

— Майя, я пытаюсь извиниться. Я очень жалею, что не участвовал в твоей жизни и я хотел тебя попросить. — он замолкает на несколько секунд, поворачивается ко мне и смотрит прямо в глаза.

— Попробайся подружиться с Ритой. Она хорошая девочка, просто избалованная. Будь с

ней помягче.

Задыхаюсь от наглости.

Он предлагает мне стелиться перед его стервозной дочкой?

Да, никогда в жизни. Моё отношение к ней зеркально. Если бы Рита изначально не показала свой сучный характер, я бы возможно нормально с ней общалась.

— Я купил квартиру в Москве. Вы можете жить с Ритой вместо эе, когда она Переведется в МГУ. — продолжает он, а я не выдержав подскакиваю со стула.

— Знаете что, Сергей Николаевич, мне и в общежитии не плохо живётся. А, стелиться перед вашей дочерью я не буду. Если вы не привили ей чувство элементарного уважения к другим, то это ваша вина. — судорожно вздохнув, перевожу дыхание.

— Я не буду препятствовать Вашему с мамой браку, но и вас попрошу в мою жизнь не лезть. Я сама решу с кем мне общаться.

Закончив свой монолог, пулей вылетаю из кабинета и несусь вниз. На лестнице сталкиваюсь с Ритой

— Бешенная, — фыркает она, потирая ушибленное плечо.

Торможу, упираясь пятками в пол

— Только попробуй обидеть мою маму, — тычу пальцем ей в грудь

— Я тебе всё патлы повыдергиваю. Поняла?.

— Майя- возмущённо восклицает мама.

Спускаюсь на первый этаж, беру сумку

— Майя, ты куда? Что случилось? — преграждает мне путь мама.

— Домой, мам. Мне завтра на учёбу. Другие пары поставили. Не хочу пропускать.

— Майя, я не понимаю... Подожди. Я с тобой поеду. Провожу..

Кладу руки на плечи маме, улыбаюсь и целую в щеку

— Всё нормально, мам. Отдыхай. Я сама доеду.

Выхожу за ворота и достаю свой старенький телефон. Хочу набрать номер такси, но в этот момент звонит Кирилл. Я моментально поднимаю трубку, потому что его голос, это то, что нужно мне сейчас, чтобы успокоиться.

— Привет, пчёлка. — по голосу слышу- он улыбается. Я и сама улыбаюсь.

Мы молоды и влюблены. У нас вся жизнь впереди. Разве это не прекрасно?

— Привет.

— Выходи, малыш.

— Ты приехал?

— Под твоими окнами.

— А, я не дома.

— Не понял, — теперь Кирилл 100 процентов хмурится.

— А, где ты?

Называю Кириллу адрес. Он обещает приехать через пол часа.

Сажусь на скамейку у забора, выпрямляю ноги и рассматриваю свои ногти...

Нет, ну как он вообще мог мне такое предложить? Разве не видит, какая его дочка стерва. Почему с ней не поговорил? Или думает, если мы с мамой обычные люди без миллионного состояния, то должны прогибаться?

Я так не считаю. Я вообще не просила появляться в моей жизни.

Квартиру он купил! Вот пускай твоя обожаемая дочурка там и живёт. Лучше бы она вообще в МГУ не переводилась, потому что встречаться с ней у меня нет никакого желания.

За размышлениями, я не замечаю, как проходит полчаса. Машина Кирилла останавливается рядом со мной. Он быстро выходит и резко притянув меня за талию, жёстко целует.

— Кир, ты чего? — упираюсь ладонями ему в грудь.

Кирилл напряжён. Хмурится и смотрит поверх моей головы.

— Что ты здесь делала?

— А, — Машу рукой и усмехаюсь

— Папаша мой здесь живёт. Объявился спустя восемнадцать лет.

Сажусь в машину, Кирилл садится следом.

— Звягинцев твой отец? — спрашивает он, резко трогаясь с места, так что шины свестят.

— Ага. А, ты откуда его знаешь? Хотя не удивительно. Он же известная личность.

— Наши родители общаются.

— Значит и сестричку мою знаешь?

Кирилл сжимает челюсть, буквально, скрепя зубами.

— Знаю.

— Она мне вообще не понравилась, — восклицаю эмоционально.

— С такими родственниками и врагов не надо.

— Правильно, малыш. Не общайся с ней..

Заезжаем домой. Кирилл ждёт меня в машине. Забираю необходимые вещи и мы едем в Москву. Сама не замечаю, как отрубаясь, а просыпаюсь от нежных прикосновений к лицу

— Приехали, пчёлка, — шепчет Кирилл, легко целуя меня в губы.

Протираю глаза и смотрю в окно: он привёз меня в общежитие.

Но я не хочу туда, я хочу к Кириллу. Хочу быть с ним по настоящему.

Обхватываю его лицо ладонями и смотрю прямо в глаза

— Поехали к тебе, Кир.

Сглотнув, Королёв усмехается

— Уверенна, пчёлка? Я тебя не отпущу потом.

— Я и не хочу, чтобы ты меня отпускал...

Разглядываю спящую Маю и думаю, какая непредсказуемая штука жизнь. Моя любимая девчонка оказалась сестрой той, на которой я по желанию родителей обязан жениться.

Рита.

Рита Звягинцева. Избалованная девка, решившая, что я должен принадлежать ей. Она уверена, что я не послушаюсь родителей, женюсь на ней. Только Рита не учла одного: я ненавижу, когда мне приказывают и в моей жизни есть место только для одной девочки и эта девочка — Майя.

Целую её губы.

Пчёлка морщится, потирает глаза

— Приехали, пчёлка, — шепчу я, убирая волосы с лица Майи.

Она смотрит в окно хмурится

— Поехали к тебе, Кирилл, — выдаёт неожиданно, выбивая меня из колеи.

Я хочу Майю. Так хочу, что представить страшно. У меня нутро выворачивает от желания, но я не хочу, чтобы она думала, что для меня важна только постель.

— Уверена пчёлка? Я тебя потом не отпущу, — сглотнув, прячу волнение за усмешкой.

— А, я не хочу, чтобы ты меня отпускал.

Возбуждение простреливает пах. Ерзаю на сиденье, раздвигая ноги, пытаюсь свести до минимума напряжение в штанах.

Молча завожу мотор и выезжаю на трассу.

Майя скидывает обувь, забирается с ногами на сиденье, обхватывает колени руками и склонив голову набок смотрит на меня.

Сжимаю руль пальцами так, что белеют костяшки пальцев. По вискам бежит пот, хотя в машине работает кондиционер.

Блять. Я не могу совладать с собой. Я помешанный псих, но пчёлка теперь никуда от меня не денется: переедет ко мне, будет под постоянным присмотром. Она моя. Моя.

Паркуюсь у подъезда и быстро выхожу из машины. Хочется курить пиздец как, чтобы хоть не много успокоить нервы. Вместо этого беру Майю за руку и тащу в подъезд. Лифт едет катастрофически долго, но, едва его створки закрываются, я набрасываюсь на пчёлку.

Она сама дала зелёный свет.

Терзаю её губы, кусаю, облизываю. Руки беспорядочно шарят по её телу. Расстегиваю куртку и сквозь одежду сжимаю аппетитную грудь.

Её сиськи отдельный вид искусства- мягкие, полные, упругие. Хочу зарыться в них лицом, облизать, искушать.

Майя громко стонет, запрокидывая голову, трётся промежностью о мою ногу, просунутую меж её бёдер.

Лифт останавливается. Отрываюсь от пчёлки и веду её к квартире. Открываю дверь и оказавшись в квартире сразу скидываю куртку на пол, не разрывая с Майей зрительного контакта. Она впрочем делает тоже самое. Потом берётся за край своей кофточки и решительно снимает её через голову, открывая моему взору грудь обтянутую самым обычным тряпичным бюстгальтером.

В моей жизни было много половых партнёров. Блондинки, брюнетки, рыжие... Все они пытались произвести впечатление своим телом, красивым бельём, своими навыками в сексе.

Но ни одна из них не возбуждала меня так, как Майя.

Неожиданно, для самого себя я вспоминаю об Андрее. Перед глазами картина: Майя стонет и извивается под ним. Ему говорит о любви, дарит свои поцелуи.

Ревность накрывает с головой. Сжимаю кулаки и дышу через нос.

Неважно, что было до... Теперь пчёлка моя. Я сотру с её тела прикосновения другого, сделаю её своей и душой и телом. Она моя погибель и моё спасение. Мой ад и рай... Моя болезнь и моё лекарство.

— Назад дороги не будет, малыш, — сиплю я.

Пчёлка хмыкнув, заводит руки за спину, расстегивает бюстгалтер и скинув его, обнимает меня за пояс, прижимается всё телом, доверчиво смотрит в глаза.

Пиздец. Мне пиздец. Честное слово.

Пчёлка не понимает, какую власть имеет надо мной...

— Я хочу тебя, Кир. Хочу быть с тобой. — Шепчет она, касаясь губами моего подбородка, а руками стягивая с меня свитер. Её острые ногти задевают мою спину, царапают..

От соприкосновения наших обнажённых по пояс тел, я, едва, не кончаю в штаны, а Майю натуральным образом трясёт.

Подхватываю её под попку, вынуждая обхватить меня ногами за пояс и несу в спальню.

Кладу Майю на кровать и нависаю сверху. Целую её лицо, переключаясь на ухо. Обвожу языком ушную раковину и цепляю зубами мочку.

Пчёлка стонет, выгиная спину, двигает бёдрами создавая трение между нашими интимными местами.

— Кир, пожалуйста... Я хочу, — шепчет она, цепляясь за мои плечи.

Отстраняюсь от Майи, встаю на колени между её ног и стягиваю её штаны вместе с трусиками.

Майя стесняется, плотно сжимает ноги, ещё и для верности лобок руками накрывает, чем смешит меня.

— Поздно стесняться, малыш, — кладу руки ей на колени и уверенно развожу их в сторону.

Не отрывая от лица Майи взгляда, склоняюсь и целую внутреннюю сторону бёдра.

Я никогда не был любителем такого рода ласк. Проще говоря я никому никогда не лизал, но для Майи... Хочу сделать ей приятно. Во рту слюна собирается от желания попробовать мою девочку на вкус.

Размашистым движением языка провожу от сочащегося влагой входа до пульсирующего клитора.

Никакого отвращения.

Майя вздрагивает, громко стонет и хватает меня за волосы, прижимая ближе к своей плоти.

Посасываю клитор, пальцем слегка скольжу внутрь. Пчёлка настолько отзывчивая, что мне хватает пары минут, чтобы довести не до оргазма.

Майя Трясется, зажимает мою голову своими бёдрами и кажется не дышит.

Когда она приходит в себя, поднимаюсь выше и целую её в губы, щедро делясь её же вкусом.

— Ммм, Кир, мне так хорошо. Спасибо, — мычит Майя мне в рот.

Я быстро избавляюсь от джинсов с боксёрами, сжимаю член у основания, пытаюсь

уменьшить возбуждение, иначе всё закончится слишком быстро.

Майя откидывается на спину, увлекая меня за собой.

Упираюсь головкой во влажный вход. Презерватив не использую, потому что хочу прочувствовать Майю до конца.

Одним мощным толчком погружаюсь во влажную тесноту, Зверев от того, как в ней охеренно. Глаза закатываются, я, блять, хочу остановиться, чтобы продержаться дольше, но не могу: бёдра работают, как отбойный молоток.

— Любимый мой, — стонет Майя, поглаживая меня по спине.

По позвоночнику прокатывается ток, концентрируясь в кобчике.

— молчи, — рычу я, прикусывая соленную кожу ключицы.

Её "любимый" Действует похлеще любого афродизиака.

— Любимый, — повторяет Майя.

— Блять. Блять. Блять. Я не могу, малыш. Прости. — сотрясаясь всём телом, делаю последний толчок и падаю, всем телом на Майю, кончая глубоко внутри неё.

— Ты как, малыш!? — немного придя в себя, приподнимаясь, опираясь на руки и выскальзывая из тела Майи, внимательно смотрю на её лицо.

Она болезненно морщится и только потом улыбается.

Взгляд соскальзывает ниже. Меня шарахает по башке, когда вижу свой окровавленный член и перемазанный кровью лобок Майи.

— Какого? — трясую головой, продолжая тупо пялиться на кровь.

— Ну, обычно, когда лишаешься девственности, так бывает, — хмыкает пчёлка, поднимаясь с кровати и прикрываясь окровавленной простынью.

Девственности? А, секс с Андреем? Майя же ничего не отрицала, когда этот дебил растрепал по всей школе, что переспал с ней.

Бля. Это не он дебил, а я. Ну, как можно было поверить в такой бред?

Я же изводил себя два года ревностью. Я убить хотел и её, и Андрея, а у них оказывается ничего не было.

Майя моя. Только моя.

Пытаюсь удержать разрастающийся в груди шар. Я люблю её ещё больше, Майя скрывается в ванной и я не медля, шагаю за ней. Захожу в душевую и закрываю дверь

— Почему ты не сказала, малыш? Я был бы аккуратнее.

Пчёлка краснеет, склоняет голову, рассматривая свои пальцы на ногах

— Всё хорошо, Кир. Мне понравилось.

— Понравилось ей, — фыркаю я, приподнимая лицо Майи за подбородок.

— Ты хоть представляешь, как я мучился 2 года, думаю, что ты отдала Андрею то, что должно было принадлежать мне.

— Не понимаю о чем ты, — нервно усмехается Майя.

Всё она понимает. Всё.

— О тебе, пчёлка. Я же с ума по тебе сходил. С первого взгляда, с первого слова, с первой улыбки. Только улыбалась ты всём, кроме меня.

— Ты серьёзно? То есть ты изводил меня в школе 6 лет из-за того, что я тебе не улыбалась? — упирается ладонями мне в грудь и хмурится.

— Да, я же ненавидела тебя, Королёв.

— Ненависть лучше, чем равнодушие. По крайней мере ты обо мне думала.

— Ты дурак, знаешь?

— Знаю. Влюблённый, помешанный на тебе дурак, — обнимаю её за талию, притягивая к себе и широко улыбаюсь.

Охеренное ощущение. Майя сделала мне самый ценный подарок. Я даже предположить не мог, что она невинна.

— Значит, берегла себя для меня?

Пчёлка фыркает, выводя на моём плече узоры пальчиком

— Вот ещё. Просто мне уже восемнадцать. Давно пора расстаться с девственностью.

Врёт же. Чувствую- врёт.

— Скажи ещё раз, — требую я, улыбаясь.

Майя краснеет

— Что? — делает вид, что не понимает.

— Что моя любовь к тебе взаимна. Взаимна, малыш?

— Ты смущаешь меня...

— Я люблю тебя, — шепчу ей на ухо, делая первый шаг.

Майя приподнимается на цыпочках, обжигает дыханием моё ухо

— И, я люблю тебя, Кирилл. В пятом классе влюбилась, потом, мне казалось, что я тебя ненавижу, но сейчас, я понимаю, что никогда не переставала тебя любить. — выпаливает на одном дыхании.

— Значит мы два дурака, пчёлка, — порывисто прижимаю её к себе и утыкаюсь носом в макушку.

Чувствую себя самым счастливым дураком на свете...

— Ты прямо вся светишься, — улыбается Юля, помешивая ложкой чай.

Её улыбка касается губ, но глаза грустные. Я понимаю, что подруга переживает из-за своей беременности и чувствую себя немного виноватой, как будто я не имею права быть счастливой, когда у Юли в жизни такой раздрай.

С Маратом они не общаются. Вообще никак. Он даже перестал сидеть с нами на переменах. Ещё Юля так и не сказала родителям о беременности. Она боялась их реакции, выжидала время, чтобы её не смогли заставить сделать аборт. Хотя я думаю, её родители никогда на такое не пойдут. Дочь они точно любят и желают ей самого лучшего.

— Открутил тебя твой мажорчик, да?

Хмурюсь, закусывая губу

— Не называй так Кирилла. Он хороший, — отзываюсь я.

— Я ж и не спорю. Просто ещё недавно ты сама его кляла на чем свет стоит.

— Юль, хватит.

— Ладно, ладно. — Янышева поднимает руки, как бы сдаваясь

— Я за тебя рада. Честно.

Фуух. Я ей верю. Юля хорошая. Уверенна она делает мне счастья. А, я счастлива. Я так счастлива, что словами не передать.

Кирилл... Он такой...

Он мой, понимаете? Я это чувствую. И, я принадлежу ему, теперь не только душой, но и телом. Наша ночь... Она была незабываемой.

Я думала, что в первый раз, не почувствую ничего, кроме боли, но Кирилл сделал всё, чтобы мне было хорошо.

Мы расстались с утра в универе. Королёв обещал дожидаться меня после пар и увести к себе в квартиру. Он вообще настаивал, чтобы я перевезла вещи из общаги к нему, но делать такой шаг, я не спешила.

— Юлька, я не понимаю, как я могла думать, что ненавижу его, — вздыхаю я, зажмуриваясь.

— Сейчас, мне кажется, что я его всю жизнь люблю.

— Конечно, твой Кирилл красавчик, — фыркает Юля.

— Кстати, он идёт сюда.

Я напрягаюсь, выпрямляя спину, но не оборачиваюсь.

Всё мои рецепторы обостряются. Пальцы начинают дрожать и я сцепляю их в замок и прячу под стол.

— Привет, пчёлка, — руки Кирилла опускаются мне на плечи. Он выглядывает из-за спины и горячо целует меня, с языком! На глазах у всего студенческого кафе!

Краснею и стыдливо озираюсь по сторонам. Не привыкла я к такому проявлению чувств.

— Я тут вспомнила, мне в библиотеку надо, — сдерживая улыбку, пробормотала Юля.

— Не буду вам мешать.

— Бль, — шепчу ей в след, но она уходит, а я сердито смотрю на Кира.

— Обязательно, целовать меня на глазах у всех- шиплю я.

Кирилл садится на место Юли

— И, почему я не могу тебя целовать? — выгиная бровь, хмыкает он.

Спрашивает ещё. Может для него это в порядке вещей, но для меня точно нет. Университет не место для такого проявления чувств.

— Потому что мы в универе, Кир. Хочешь, чтобы кто-нибудь в деканат доложил и нам выговор сделали за нарушение дисциплины?

По-видимому, Кирилл считает, что я сказала что-то забавное, потому что он смеётся, чем ещё больше заводит меня.

— Что? — уже не на шутку рассердившись, рычу.

Ссора на пустом месте, но остановиться не могу.

Может всё дело в том, что я на нервяках? С утра пришло смс от новоиспечённой сестрёнки, в котором она обещала устроить представление на свадьбе мамы и Сергея.

Если, изначально, я не собиралась туда ехать, то теперь не поехать не могла. Я маму в обиду не дам. Поговорю с Сергеем, чтобы уговорил свою дочь, иначе, это сделаю я.

— Ты паришься по пустякам, пчёлка, — беззаботно пожав плечами, Кирилл накрывает мою руку своей.

— Просто не делай так больше. Хорошо?

— То есть целоваться в универе с тем пижоном для тебя нормально, а со мной нет? О припоминает Королёв мне мой поцелуй с Маратом.

Блин. Сама же в просак попала. Не признаваться же Кириллу, что сделала я это, только для того, чтобы позлить его?

— Кирилл...

— Встретимся вечером, — сжимая челюсть, Кирилл награждает меня обиженным взглядом

— А, то боюсь не сдержаться, поцеловать тебя. А нельзя же. Дисциплина.

— Кирилл, — подрываюсь следом и хватаю его за руку.

— Мы сегодня не сможем встретиться, — виновато улыбаюсь.

Сегодня у меня собеседование в кафе. Работа официантом. Зарплата хоть и не большая, зато график полностью мне подходит. Не придётся пропускать универ и высыпаться буду.

— Почему? — хмурится парень.

Я не хотела ему говорить о работе.

Кирилл вбил себе в голову, что раз я его девушка, то он должен меня обеспечивать. Не понимает, что мне неловко брать у него деньги, неудобно, когда он платит за меня в кафе. Это же не его деньги. Он сам не работает. Получается, я буду сидеть на шее у его родителей.

— У меня собеседование.

— Собеседование? — засовывая руки в карманы, Кирилл качается на пятках

— Меня ты посвящать, как я понимаю, не собиралась?

— Нет... То есть, да. Блин, — вздохнув опускаю руки по швам

— Кирилл, ну, не могу я так. Мне нужны мои личные деньги.

— Ты в ночном клубе уже поработала. Забыла, чем это чуть не закончилось?

Звенит звонок на пары. Толпа студентов двигается из столовой. Какой-то парень толкает меня и я ойкнув, отлетаю в сторону.

— Аккуратнее, — Кирилл хватая того парня за руку и испепеляет взглядом

— Перед девушкой извинись.

— Кирилл, не надо. — пугаюсь я. Только драки мне не хватало. Знаю, какой Кирилл в гневе.

— Извинись перед девушкой, — рычит Кирилл, встряхивая парня.

— Ладно-ладно, извини, принцесса. Я не специально, — лыбиться парень, чем ещё больше злит Кирилла.

— Ничего страшного, — отлепляю руку Кирилла от несчастного парня и становлюсь напротив Королёва.

— Ты ведешь себя неправильно, Кир.

Нельзя так на людей набрасываться.

— Пускай смотрит, куда прет.

— Так, ладно. — вздохнув, отпускаю руку Кира

— Мне сейчас некогда. Давай потом поговорим?

— Отлично. — фыркает он

— Наберешь, как соизволишь выделить время для меня.

Королев уходит, а я тупо плююсь ему в спину и с трудом сдерживаю слезы.

Это мы сейчас, как бы поссорились? На пустом месте?

Из-за чего, спрашивается, обиделся? Или совсем меня не понимает?

Это Кирилл родился с золотой ложкой во рту, а меня мама учила рассчитывать только на себя. И, пускай у меня появился богатый папочка, пользоваться этим я не собираюсь.

Выхожу из универа и поплотнее запахиваю куртку. Холодно сегодня. Мало того, что дождь, так ещё и пронизывающий до костей ветер.

С тоской оглядываюсь по сторонам и понимаю, что пока добегу до кафешки, промокну до нитки. Ждать маршрутку тоже не имеет смысла. Они тут так редко ходят, что я, наверняка опоздаю.

Натянув капюшон, выхожу из под козырька крыльца.

— Эй, красотка, садись, подвезу, — кричит Марат, выглядывая в окно своей навороченной тачки и при этом широко улыбается.

— Спасибо, но я пешком. Мне недалеко.

Не хватало ещё, чтобы Кирилл от кого-нибудь узнал, что я разъезжаю на машине с Маратом.

А, с моим везением, он, обязательно, узнает.

— Да, брось, Май. Дождь же. И, у меня к тебе серьёзный разговор.

Дождь усиливается. Я оглядываюсь по сторонам. Вроде никого нет. Студенты на парах. В конце концов, это как-то не хорошо являться на собеседовании промокнувшей до нитки.

Опускаюсь на мягкое сиденье и растираю замёрзшие ладони.

Марат включает печку. Машина с визгом шин дёргается с места так, что я вжимаюсь в сиденье.

— Тебе куда, красотка?

— Ты не мог бы меня так не называть? — прошу я.

Во-первых, это подло по отношению к Юле, а во-вторых, у меня парень есть так то.

— Без проблем. Я уже понял, что у тебя ревнивый парень, — усмехается Марат.

— О чем ты хотел поговорить?

— О ком. — Власов тут же становится серьёзным. Долго всматривается в моё лицо.

— Вы общаетесь с Юлей. Она в последнее время сама не своя. У неё всё в порядке?

И, что мне сказать?

"Нет. не в порядке, потому что она от тебя беременна, у тебя невеста есть"

— Может, у неё и спросишь?

— Мы с ней не очень ладим, — усмехается Марат.

Конечно. Использовал девчонку и бросил. Я бы на месте Юли, вообще тебе глаза выцарапала!

— О, вот здесь, останови, — прошу я, заметив нужное кафе.

Он машину останавливает и выжидающе смотрит на меня.

— Прости, но с Юлей тебе лучше самому поговорить. Я тебе в этом не помощник.

Выскакиваю из машины и забегаю в кафе. После короткого собеседования, меня принимают на работу, выдают униформу, проводят короткий инструктаж и тут же отправляют в зал. Я, честно, не рассчитывала сегодня же заступать на смену, но в кафе нехватка официантов. В общем пришлось.

Не смотря на волнение, я вполне себе справляюсь. Даже заказы ни разу не перепутала. Отрабатываю, как и положено, до восьми вечера, переодеваюсь и вызываю такси, потому что нет никакого желания гулять по такой погоде.

Расплатившись с таксистом, выхожу у общежития, уже касаюсь дверной ручки, как со спины меня обнимают за талию и резко прижимают а твёрдому телу.

Испугавшись, громко кричу

— Успокойся, пчёлка. Это я.

— Кирилл, — выдыхаю облегченно и обернувшись, бью его в плечо

— Ты больной? Я чуть инфаркт не получила.

— А, нечего по ночам шастать. Где твой телефон? Я тебе сто раз звонил.

Лезу в сумку и достаю мобильный. Он сел и не подавал признаков жизни.

Блин, мне же ещё и телефон покупать надо, потому что этот старый, по ходу, доживал последние деньки.

— Сёл, как видишь. Даже если я не ответила на звонок, это не повод так пугать.

Кирилл кладёт ладони на стеклянную дверь по бокам от моей головы и пристально смотрит мне в глаза. Есть в его взгляде что-то такое, отчего мне хочется сжаться и спрятаться. Он рассержен. Хотя нет. Он в ярости.

— Потрудись, мне объяснить, пчёлка, почему тебя подвозит какой то хер на спортивной тачке? Ты ммне сказать не могла?

Ну, вот. Я так и думала. Закон подлости, блин.

— Кирилл, Марат просто подвёз меня. Шёл дождь, а у тебя пары не кончились. Ничего такого... — мямлю я, хотя оправдываться в общем то не за что.

Просто ставлю себя на место Кирилла. Конечно, он ревнует. Я бы тоже ревновала, тем более после нашего с Маратом поцелуя, который Кир видел.

Вижу, как напряжен Королёв. Хочу его успокоить.

Приподнимаюсь на цыпочки и касаюсь губами его подбородка.

— Просто подвёз, Кир.

— Пчёлка, — рвано выдыхает он

— Ты меня до гроба доведешь. С ума от ревности схожу. Я скорее убью тебя, чем позволю быть с другим.

— Мне пора начинать тебя бояться? — улыбаюсь я, поднимаясь ещё выше и прижимаясь губами к его губам.

— Ммм, — рычит Кирилл, сжимая руками мою талию и приподнимая над землёй, давая почувствовать силу своего желания.

Я и сама вспыхиваю, как спичка.

Трусь об Кирилла, словно мартовская кошка.

Ничего с собой поделаться не могу. Я соскучилась. Хочу его касаться. Целовать хочу...

Как мужчину хочу..

— Прости, пчёлка. Я всплыл днём, — бормочет Кир, посасывая мои губы.

Так приятно... В животе завязывается узел, сердце гоняет кровь по телу в ускоренном режиме. Чувствую, как между ног стремительно намокает и плотнее сжимаю бёдра.

— Поехали ко мне, а, малыш?

— Что? — до меня не сразу доходит, о чем он просит.

Королёв кладёт мою ладонь на свой член, сжимает.

Стрела возбуждения пронзает тело, вышибает из лёгких весь воздух.

Боже, я маньячка, но я не могу отказать себе в удовольствии, снова почувствовать его.

— Мне надо взять вещи. Подождешь?

— Давай, малыш. — Кирилл оставляет на мои губах невинный поцелуй и хлопает по попке

— Поторопись...

Глава 23

Охренеть, блин.

Стою у общаги и улыбаюсь, как дурак.

Майя превратила меня в ревнивого каблука. Когда увидел в окно, как она садится в машину к этому Марату, думал убью её, но стоило пчелке просто поцеловать меня и сказать пару ласковых, как я поплыл.

Капец, просто.

С этим надо что-то делать, иначе, рискую стать самым настоящим подкаблучником.

Сажусь в машину и достаю, спрятанную в бардачке пачку сигарет. Прикуриваю, открывая окно.

Майя.

Майя.

Майя.

Везде она. Каждую гребанную секунду я не перестаю о ней думать. Даже, страшно становится от мысли, что она может исчезнуть, разлюбить, уйти.

Я, ведь, не шутил: теперь, узнав, какая сладкая Майя, я не смогу от неё отказаться. Никогда.

Высовываю руку в окно и ловлю капли дождя. Провожу мокрой ладонью по лицу и закрываю глаза.

Сегодня, я сорвался на пчёлке.

Нервы ни к чёрту. Мать опять звонила, требовала приехать и помириться с Марго.

Шизанутая Рита, реально, думает, что сможет воздействовать на меня через родаков.

Главное, чтобы она не узнала о Майе, потому что Звягинцева может сделать что угодно.

Тем более сейчас, когда выяснилось, что пчёлка её сестра.

Рита эгоистичная, избалованная дрянь. За деньги и отца родного продаст, а тут лишняя наследница...

— Ты курил? — хмурится пчёлка, забираясь в машину.

Курил, хотя, обещал, что не буду..

— Кирилл, ты же спортсмен. Должен понимать, как это вредно, — продолжает лепетать пчёлка, вызывая у меня улыбку.

Такая она правильная.

Бля. Я кайфую от неё. Столько раз представлял Майю своей, но реальность оказалась в сто раз лучше. Эти её невинные глазки, порочные губки... Я помешан на ней. Неизлечимо болен.

— Почему ты так смотришь? — краснеет Майя, смущаясь

— Как так? — усмехаюсь, склоняясь к её рту.

Хочу видеть эти губы на своём члене. Я вообще много чего хочу сделать с пчелкой и я сделаю. Не сразу. Со временем.

— Так, — она многозначительно выгиная бровь.

— Люблю тебя, — выдыхаю я, прежде чем запечатать её рот поцелуем.

Майя гортанно стонет и закинув руки мне на шею, отвечает на поцелуй со всей страстью.

Блять.

Блять.

Блять.

Пульс шарахает по вискам.

Тело скручивает возбуждением.

Мне мало. Блять, очень мало. И, хотя я понимаю, что сегодня лучше воздержаться от секса, что Майе будет больно, сдержаться невозможно.

— Малыш, — хриплю я, перемещаясь поцелуями к её шее.

Она так пахнет. Не духами, нет. Это её запах. Личный. Так пахнет её кожа.

— Малыш, — повторяю, расстегивая куртку и сжимая упругую грудь сквозь одежду.

Майя стонет и откинув голову назад, съезжает в кресле ниже, раздвигая ноги.

Плывёт моя девочка. Кроет также, как и меня.

— Кир... Кир... Кирилл... О... Боже, - выдаёт безсвязно, позволяя ласкать её, сквозь плотную ткань джинс. Массирую её клитор, сквозь одежду, давлую пальцами чуть ниже, чувствую мокрую ткань и готов кончить только от этого.

Нереально, блять.

— Давай, малыш, — кусаю мочку, обвожу языком ушную раковину, усиливая движение пальцев.

Майя впьявливается в моё запястье ногтями, вытягивает ноги, замирает на несколько секунд и сотрясаясь мелкой дрожью, громко стонет.

По вискам стекает пот.

Утыкаюсь лбом в лоб пчёлки и дышу так же часто, как и она.

Надо ехать, принять холодный душ, усмирить свою похоть, иначе, быть беде. Не хочу делать Майе больно. Не хочу, чтобы она считала меня озабоченным подростком.

— В порядке? — заглядываю ей в глаза, боясь увидеть осуждение, но... Как бы не так.

Майя блаженно улыбается и, закинув руки над головой, потягивается.

— Ммм. И, почему мне никто не сказал, что это так приятно? Я столько времени потеряла.

— Наверстаем, малыш, — усмехаюсь я и завожу мотор.

Майя забирается на сиденье с ногами и кладёт голову мне на плечо. Ну, точно кошка. Наелась и спит.

Доезжаю до дома с несходящей с лица улыбкой.

Подхватываю Майю на руки и заносу в квартиру.

В спальне, снимаю с неё одежду и укрыв одеялом, оставляю одну.

Холодный душ бодрит. Ныряю к Майе под одеяло и прижав её к себе, засыпаю.

Утро встречает ароматным запахом кофе. Не открывая глаз, щупаю кровать с другой стороны, но Майи нет.

Ага. Ну, конечно. Проснулась раньше и решила завтрак приготовить.

Как есть, голый, иду на кухню и обвив Майю руками за талию, прижимаюсь к её спине и целую в обнажённое плечо. На ней моя футболка и она ей, явно, большая.

— Ммм, ты проснулся, — шепчет пчёлка, переминаясь с ноги на ногу и переворачивая блин.

— Голодный?

— Очень, — вдавливаюсь членом между ягодиц, намекая, как я голоден..

— Кир... — стонет пчёлка, когда мои пальцы касаются её клитора, выводят на нём узоры. Скольжу ниже и осторожно проникаю во влажный вход сразу двумя пальцами.

— Трахать тебя хочу, пчёлка. Больно? — спрашиваю, трахая пальцами.

— Нет, — она откидывает голову мне на плечо и оттопыривает попку

— Блины, Кир..

— Я тебе не помешаю малыш, — хмыкаю я и, сдвинув её влажные трусики в сторону, заменяю пальцы членом.

Стонет в унисон.

Искры из глаз. Поджилки трясутся.

Тесно, горячо.

— Малыш, расслабься. — стиснув зубы, прошу

— Не сжимай так.

— А?

Майя, видимо неосознанно, снова сжимает внутренние мышцы, высекая у меня из глаз звезды.

Выключаю сковороду и отставляю в сторону.

— Давай, малыш, прогнись и ножки шире.

Майя слушается беспрекословно. Её ладони съезжают по столешнице, Майя, буквально ложиться грудью на поверхность и выпячивает попку, сама движется навстречу моим толчкам.

— Ох, Кирилл... Ещё... Пожалуйста..

— Что, пожалуйста, малыш? — просовываю ладони ей под мышки и обхватываю грудь, сжимаю соски, не прекращая вдавливаясь в податливое тело

— Приятно... Мне так приятно, Кирюш, — пчёлка приподнимается и закидывает руку мне за голову, тянется к моим губам и я даю ей то, о чем она просит.

Целую жадно, делясь с ней своей слюной и принимая в себя её стоны.

Больше не сдерживаюсь. Долблюсь на максималках, не забывая сжимать соски.

— Охххх, любимыыыый, — мычит Майя, снова падая на столешницу грудью.

Её "Любимый" За секунду приближает мой оргазм.

Поднимаю ногу Майи и закидываю на столешницу, максимально раскрывая для себя.

Так угол проникновения меняется. Пчёлка тоже это чувствует, потому что начинает сжиматься и вскрикнув, кончает, пытаюсь свести ноги.

Я ей этого сделать не позволяю. Вбиваюсь, продлевая её оргазм и сам кончаю, замерев глубоко внутри Пчёлки.

— Презерватив, Кирилл, — приходит в себя Майя, соскальзывая ногами на пол и поправляя футболку.

Она морщится и смотрит вниз, я тоже смотрю и замечаю, как моя сперма стекает по внутренней стороне её бёдер.

Пожалуй, одного раза будет мало.

— Кирилл, — взвизгнув, Майя лупит меня по рукам, когда, я пытаюсь, обнять ее.

— Ты нормальный, вообще? Я детей заводить не планирую. Надо съездить в аптеку и купить таблетку. Я слышала, есть такие, которые надо выпить сразу после... — Майя сбивается и краснеет.

Только что просила трахать её ещё, а сейчас краснеет. Ну, не чудо ли?

А, что касается таблеток, так я не позволю ей травить себя.

Ну, да, сорвался. О защите не подумал, но даже, если Майя забеременеет, я не расстроюсь.

— После секса, — заканчивает пчёлка свою фразу.

— Май, ну, какие таблетки? Мне все-таки удаётся обнять её за талию.

— С первого раза, наврядли, будут последствия.

— Как у вас, у мужчин всё просто, — фыркает Майя.

— Я на "авось" Полагаться не хочу. Лучше поедem в аптеку.

Такое поведение Майи меня неожиданно злит.

Чего испугалась то? Вон, даже трусится. Я, конечно, понимаю, что мы ещё слишком молоды, но неужели сама мысль о моём ребёнке, для неё недопустима?

— Я не собираюсь в ближайшие годы обременять себя детьми. Мне сначала университет закончить надо, потом работу хорошую найти. Карьера в конце концов, — бормочет пчёлка, а я охреневаю от её речей, даже отпускаю её.

— Сегодня же поеду в больницу и попрошу назначить мне противозачаточные. Ну, что ты стоишь? — обращается ко мне.

— Ешь. Я, пока оденусь и в аптеку поедem.

Аппетит пропал. Запихиваю в рот блины и запиваю горячим кофе.

Нет. Майя, конечно, права. Детей нам рано, но меня смущает другое.

Она обозначила свои планы на будущее и в этих планах нет меня.

У неё, блять, учёба, карьера, на первом месте, но никак не я.

— Кирилл, ты идешь? — Майя заглядывает на кухню, нервно кусая губы.

— Опоздаем.

Кивнув, иду в комнату. На автомате одеваюсь.

Спускаемся на улицу в гнетущей тишине. Так же молча едем в машине.

— Аптека, — восклицает Майя, взмахнув рукой

— Останови.

Стиснув зубы, послушно торможу и жду её.

Майя появляется спустя пару минут, в одной руке сжимая пластинку с таблетками, в другой сумочку.

Садится в машину и разворачивает инструкцию. Читает внимательно.

— Нужно выпить не позднее, чем через три часа, после полового акта. — выдыхает облегченно и выдавливает таблетку на ладонь.

— Ой, у тебя воды нет?

— Нет, — бурчу в ответ, не глядя на пчелку. Боюсь не сдержаться.

Меня просто разрывает от необходимости вытрясти из головы Майи её тараканов.

Карьера, мать её!

А, я? Я, в твои планы, блять вообще вписываюсь?

— Ладно, в универе выпью, — Майя прячет таблетку в карман и отворачивается к окну.

Долетаем до универа, пару раз нарушая правила.

Майя хватается за ручку, собираясь выйти, но в последний момент останавливается. Смотрит на меня. Гипнотизирует.

И, я поддаюсь. Тону в её глазах. Обида уходит, уступая место всепоглощающей любви.

— Встретишь меня после работы? — спрашивает тихо.

Как будто может быть по другому.

Куда я денусь?

— Встречу.

Майя тянется ко мне через консоль и чмокает в губы.

— До вечера.

— До вечера, — отзываюсь в ответ.

Пселка уходит, а я остаюсь сидеть в машине, крепко стискивая пальцами руль и пялясь в лобовое стекло.

Как же быть то? Как взять свои эмоции под контроль, если рядом с Майей срывает всё стоп краны?

Знаю, что обещал, но не могу сдержаться. Опять лезу в бардачок и достаю сигареты.

Никотин проникает в лёгкие, а вместе с ним, приходит небольшое успокоение.

Звонит телефон. Славян. Принимаю вызов.

— Тебя твоя пчёлка, к себе привязала что ли? — усмехается друг с ходу.

— Я тебе два дня дозвонится не могу.

Звонил? Я не видел. Реально, рядом с Майей на всё забиваю. Она только существует и это напрягает.

— Дела были, — огрызаюсь в ответ.

Отчитываться перед ним не собираюсь, тем более признавать, что он прав.

— Мы вечером с пацанами собираемся. Ты как с нами? У Дэна новая тачка. Проставляется.

Раньше я бы, не задумываясь, согласился, а сейчас..

— Извини, Славян. Без меня.

— Да, ладно тебе, — усмехается Савельев

— Пчелку свою Бери. С нашими познакомишь. Отказы не принимаются.

Может, правда, сходить? Посидим, расслабимся. Майе разгрузка не помешает, да и мне тоже.

— Окей. Приедем, — отключаю вызов и засовываю телефон в карман.

Торчать на парах нет никакого желания, поэтому я разворачиваю машину и топлю газ в пол, направляясь домой.

— Если сильно устала, можем поехать ко мне, или отвезу тебя в общагу, — предлагает Кирилл, останавливая машину у ночного клуба и всматриваясь в моё лицо.

Устала. Да. Но отказываться от его предложения не собираюсь.

Я хочу поближе познакомиться с друзьями своего парня- это Во-первых, а во вторых, я не хочу, чтобы он пошёл на эту встречу один. Мало ли кто там будет. Какие наглые девицы.

— Посидим недолго. Завтра выходной. Отдохну.

Отстегиваю ремень, в то время, как Кирилл выходит из машины и, обогнув её спереди, открывает для меня дверь.

В моём гардеробе, практически, нет подходящих вещей, для посещения клуба, поэтому я одела обычные джинсы, свитер и ботильоны на небольшом каблуке.

С волосами пришлось повозиться. Они у меня длинные и густые со вьющимися кончиками. Выпрямляла почти целый час.

Кирилл берёт меня за руку. На входе охранник просто кивает ему. Видимо, мой пареньь завсегдатай этого заведения.

Проходим внутрь заведения. Музыка оглушает так, что я на секунду теряюсь, а Кир уверенно ведёт меня вперёд, пробираясь сквозь толпу танцующих.

Останавливаемся у столика в углу. Вся моя решимость куда-то испаряется. Я теряюсь под изучающими взглядами сидящих за столом. Переминаюсь с ноги на ногу, пока, Кирилл со всеми здороваются, а потом обнимает меня за талию и выдвигает вперёд.

— Это Майя. Моя девушка, — представляет он громко, пытаюсь перекричать музыку.

Я киваю.

Слава, с которым мне уже удалось познакомиться встаёт и обворожительно улыбаясь, целует мне руку, но получив предупреждающий взгляд от Кирилла быстро садится на место.

— А, это Дэн. Мы на соревнованиях познакомились. — кричит Кирилл мне на ухо.

Киваю и пожимаю руку высоченному парню.

— Майя.

Садимся за стол.

Кирилл тут же подзывает официанта

— Ты что будешь, пчёлка? Вино? Шампанское? Или коктейль?

— Я бы выпила просто сока. Завтра в универ. Не хочу, чтобы голова болела.

Кир кивает и заказывает сок для меня, а для себя коньяк.

— Ты же за рулём, — напоминаю я.

— О, Кирюх, за тобой тщательный контроль, — гогочет Савельев.

Мне не приятно. Я никого не контролирую, просто беспокоюсь о человеке, которого люблю.

— Не обращай внимания, малыш, — шепчет Кир, опалая ухо горячим дыханием.

— Славян любит пошутить.

— Всё нормально, — улыбаюсь в ответ и жадно пью принесённый коктейль.

Кирилл хоть и разговаривает с друзьями, но и меня вниманием не обделяет. Постоянно спрашивает не хочу ли я домой и не устала ли.

Честно, я надеялась на другой отдых. Думала, что друзья Кирилла тоже будут с девушками, но нет.

Уж лучше бы осталась дома, чем мешать чисто мужской компании.

После второго коктейля, мой мочевого пузырь дал о себе знать.

— Я отойду на минутку, — предупреждаю Кирилла. Он останавливает меня за руку.

— Я провожу.

— Я сама. С ребятами пообщайся лучше.

Быстро добираюсь да туалета и делаю свои дела. Мою руки, а заодно проверяю макияж. Туш вроде не потекла, да и блеск не стерся. Поправляю одежду и выхожу в длинный коридор.

— О, пчёлка, — улыбается Савельев, вырубивая мне навстречу.

Меня аж передёргивает от его улыбки. Есть в ней что-то такое... Противное...

— Куда же ты спешишь, — преграждает мне путь, выставляя руки и пытается поймать.

— Слав, отойди, пожалуйста, — прошу по-хорошему и прижимаюсь к стене.

Не хочу, чтобы он меня касался. Лучше бы Кирилл проводил, ей богу.

— Да, ладно, пчёлка. Ты из-за Кирюхи что ли? Так ему там без тебя весело. Он даже не заметит нашего отсутствия.

— Ещё раз говорю: отойди, — отбиваю тянущиеся ко мне руки.

Слава хохочет и лезет в карман. Достает смятые купюры.

— А, так пчёлка? Отсосешь по-быстрому? Я хорошо заплачу и Кирюхе ничего не скажу.

Хотя, думаю он против не будет. Мы часто бабами делимся.

Задохнувшись от возмущения, взмахиваю рукой и залепляю Савельеву пощёчину.

Пока, он приходит в себя, толкаю его в грудь и прохожу мимо.

Что это сейчас было?

Мерзость. Господи, как мерзко.

Неужели, в их компании это в порядке вещей предлагать такое девушке друга?

Не хочу тут оставаться ни на секунду.

Пробираюсь к столу и застываю не дойдя пару метров, потому что виде то, отчего в венах стынет кровь, а глаза застилает пелена ярости.

На моём Кирилле! Моём! Виснет какая то девка. Точнее я её видела с Кириллом, однажды в "Эдельвейсе".

Девушка откровенно улыбается, наклоняясь к Кириллу и шепча ему что-то на ухо.

В ответ Кир хмурится, но на неё внимания не обращает.

— А, я тебе говорил ему и без тебя весело, — раздаётся сзади насмешливый голос Савельева.

Я не знаю, что мне делать, потому что в такой ситуации оказалась впервые.

Уйти? Устроить скандал?

Но, ведь, Кирилл не сделал ничего такого. Он с ней не обнимается и даже не разговаривает.

В этот момент, Кирилл поднимает голову и мы встречаемся взглядами. В его глазах миллион эмоций: начиная от радости и заканчивая страхом.

Испугался, милый? Правильно сделал, потому что я готова растерзать и Королёва за то, что просто позволяет сидеть этой девушке рядом и эту девку, за то что клеится к моему парню.

— Малыш, — читаю по губам Кирилла, когда он резко встаёт, отталкивая назойливую девку и подходит ко мне.

— Малыш, это не то, о чем ты подумала.

Меня смех разбирает, когда слышу эту банальную фразу.

Ну, Королев! Приедем мы домой. Я тебе устрою.

— А, что я подумала? — фыркаю я, складывая руки на груди и испепеляя взглядом блондинку.

Та, откинувшись на диване, потягивает мой коктейль.

С трудом сдерживаюсь, чтобы не вылить содержимое стакана ей на голову.

Дрянь!

— Не то, что есть на самом деле. Я её не звал, пчёлка, — оправдывается Королёв.

— Серьёзно.

— Я хочу отсюда уйти, — топаю ножкой, отворачиваюсь.

Кир пытается обнять меня за талию, но я его руки сбрасываю. Мы ещё не поговорили насчёт его чокнутого дружка.

А, вот и он.

Опускает одну руку мне на плечо, другую Киру.

Дергаюсь, как от удара.

— Зачётная у тебя, пчёлка, друг. Не зря ты за ней столько бегал.

Я буквально кожей, чувствую, как напрягается Кирилл

— Блять, только не говори... — начинает он грозно.

— Мы просто пообщались с Маюшей. Да? — лыбиться Савельев.

— Славян, ты ебанутый, — Королёв бросается на друга и хватает его за грудки.

Встряхивает

— Нахуя? Я тебя просил?

— Я должен был проверить, в какие руки ты попал.

Я, блин, чувствую себя здесь, явно лучшей. О чем говорят эти двое? Про меня вообще забыли?

— Одобряю, — Савельев хлопает Кирилла по плечу.

— Придурок, блять, — Кир отталкивает друга и схватив меня за руку, тянет на выход, открывает дверь в машину и, буквально заталкивает внутрь.

Сложив руки на груди, отворачиваюсь к окну, в чем своим видом давая понять, что обиделась.

— Что даже ничего не скажешь? — Королёв кладёт руку мне на колено, сжимает, поглаживает.

Скажу! Я столько всего сказать хочу! Мне казалось, я таких слов то не знаю, которые хочу сказать!

— Нет. Не хочу, — фыркаю в ответ.

— Отвези меня в общежитие.

Мне сейчас успокоиться надо, иначе, случится скандал, а ссориться с Кириллом в начале отношений я не хочу.

Кирилл молча вырывает на дорогу. Едем в полнейшей тишине. Я то и дело, тайком, поглядываю на Королева, сдерживая себя, чтобы не коснуться его.

— Эй, я же просила отвезти меня в общежитие, — возмущаюсь я, когда машина пролетает мимо моего временного пристанища.

— Сначала выслушаешь меня, малыш. Уверен, ты себе там понапридумывала всякой ерунды.

— Понапридумывала? — задыхаюсь от возмущения.

— Твой друг предлагал мне отсосать ему за деньги, — чую, как моментально краснеют щеки

— Для вас оказывается в порядке вещей делиться девушками, да?

— У меня до тебя отношений не было. Были на один раз и не более. Если Славику нравилась телка, с которой я переспал, я никогда не был против, чтобы и он с ней.

С одной стороны слова о том, что я в плане серьёзных отношений у Кирилла первая льстят, а с другой..

Это отвратительно, как они поступали с девушками.

— И ты так спокойно мне об этом говоришь? Так нельзя поступать с людьми Кирилл. Вы о их чувствах подумали.

— Пчёлка, ты такая.... — Королёв тормозит у дома и поворачивается ко мне.

— Ну, какие чувства? Для тех девок, с которыми мы проводили время, в жизни главное деньги. Это взаимовыгодное сотрудничество, можно сказать.

Всё равно я не понимаю. И никогда не пойму. Как так можно, без чувств, ради денег?

Нет. Я бы так точно не смогла.

— Мне этого не понять, Кирилл. Мы, наверное, слишком разные. И взгляды на жизнь у нас разные. Ты вырос в мире, где всё решают деньги.

— Пчёлка, не говори ерунды.

— Это не ерунда, Кирилл. Это правда жизни.

Королёв хватает меня за куртку и резко дёргает на себя. Его губы грубо накрывают мои.

Ещё никогда он меня так не целовал, как будто наказывая.

Сначала, я пытаюсь его оттолкнуть, но быстро сдуваюсь и уже сама отвечаю на поцелуй, не менее страстно и яростно.

— Ты моя, Майя, слышишь? Моя! Деньги, социальный статус, семья. На всё плевать. Я тебя никуда не отпущу... — рычит Кир, утыкаясь лбом в мою переносицу

— Моя...

— Как я выгляжу? — мама оборачивается, пытливо всматриваясь мне в глаза.

На ней прекрасное, белое, атласное платье в пол, красивый макияж и изящная причёска.

— Офигеть какая красивая, мам, — выдыхаю искренне, восхищённо.

— Настоящая невеста.

— Ох, я так переживаю, дочь может не стоило белое платье покупать? В моём возрасте..

— Мам, — перебиваю ее

— Тебе 37, а выглядишь и того на 30. Как моя старшая сестра. Прекрасный возраст, чтобы выйти замуж.

Я говорю совершенно искренне.

Мама правда похорошела после встречи с Сергеем. Любит его видимо по-настоящему, старается быть лучше.

Любовь творит чудеса.

Сейчас, я это понимаю, потому что рядом с Кириллом чувствую себя самой счастливой. Мы встречаемся чуть больше месяца и за это время я ни разу не пожалела о своём выборе.

Королёв, буквально, носил меня на руках, сдувал пылинки, потакал всем моим желаниям.

После похода в клуб с его друзьями, мы больше не ссорились, Разве что по мелочам, но почти сразу же мирились.

— Майюш, ты точно не против нашей свадьбы? Ты же знаешь, что ты для меня всегда на первом месте.

— Знаю, мам. — кладу руки на плечи мамы и ободряюще их сжимаю

— И я рада, что ты наконец-то счастлива. Каждый имеет право на личную жизнь. — смотрю на часы

— Пойдём. А, то твой Сергей решит, что ты от него сбежала, — усмехаюсь, подталкивая маму к двери.

Едем в ЗАГС.

Достаю телефон и пишу смс Кириллу.

"Едем в ЗАГС. Скучаю"

Он моментально читает. Ответ прилетает через несколько секунд

"Обратно вечером? Я тебя заберу".

Я действительно собиралась возвращаться в Москву вечером, но посмотрев на маму, поняла, что не могу её бросить одну на свадебном торжестве. Тем более там будет эта змеюка Рита. Мало ли, что она учудит.

"Сегодня никак, Кир. Приеду завтра, на первом автобусе "

Кирилл читает, но ничего не отвечает.

"Скорее всего занят"- успокаиваю себя мысленно, пряча телефон.

Машина останавливается возле ЗАГСа. Я сразу замечаю Сергея и его дочь.

Вообще, мой объявившийся отец, настаивал на выездной регистрации с кучей гостей, но мама отказалась.

Обычная роспись в ЗАГСе, а потом посиделки в ресторане.

Не отметить свадьбу папаша не мог. Положение обязывает.

— Идём? — беру маму под руку и решительно двигаюсь в сторону жениха.

Мы с Сергеем, после той встречи у него дома, ни разу не общались. Точнее он звонил и пару раз писал, но я не отвечала.

Дикость для меня в 18 лет занять отца и так сразу принять, как родного. Тем более, свою роль сыграла Рита. Это Сергей воспитал такую дочь, а значит и сам ни чем не лучше её.

— Прекрасно выглядишь, любимая, — Сергей целует мать

— Здравствуй, Майя. Рад тебя снова видеть, — переводит свой взгляд на меня.

Я выдавливаю улыбку

— Здравствуйте, Сергей.

Не могу сказать, что рада их видеть, но ради матери стоит потерпеть.

Рите просто сдержанно киваю, но та, фыркнув, демонстративно отворачивается.

Цаца, блин.

Как будто мне её общение упало.

Пока женщина — регистратор зачитывает торжественную речь, я и не дышу вовсе.

Волнительно это- отдавать маму замуж. Я привыкла, что мы с ней постоянно вдвоём, а теперь у неё будет муж и, возможно, родится ещё ребёнок. Мама ведь достаточно молода для этого.

— Объявляю вас мужем и женой. Жених можете поцеловать невесту.

Сергей бережно обнимает маму за талию и, прикрыв глаза, целует.

Нет. Какой бы стервозной сукой не была Рита, Сергей маму любит и в обиду точно не даст. Его любовь чувствуется в каждом движении. В каждом взгляде.

— Поздравляю, мамуль. Будь счастлива, — вручаю маме букет, тайком утирая слезы и даже отца обнимаю.

— Ну, что, девчонки, по машинам. Ресторан ждёт. — командует Сергей и мы садимся в лимузин.

В ресторане молодожёны занимают место в центре стола. Мне же приходится сесть рядом с Марго и её друзьями.

— Рано радуешься, — шипит Марго мне на ухо, когда я вместе со всеми гостями кричу "Горько".

— То что мой отец женился на твоей матери, ещё ничего не значит. Даже не рассчитывай на папины деньги.

Нет. Мне деньги Сергея совершенно точно не нужны. Я сама себя обеспечу и в люди выйду, без чьей либо помощи, но вот эти слова сестрички задевают, поэтому я дерзко усмехаюсь

— О не сомневайся. Я своего не упущу. Папочка много мне задолжал за восемнадцать лет жизни.

— Сука, — рычит Рита, сжимая вилку

— Я же по-хорошему предупреждала.

— А, я не понимаю, сестрёнка. — ухмыляюсь, ещё больше драконя Маргариту.

Гости в очередной раз наполняют бокалы, поздравляют молодых.

Когда очередь доходит до меня, я жутко краснею, ладони потеют, а пальцы дрожат. Не привыкла я вот так, толкать речи перед толпой зрителей и не готовилась к этому.

— Мама, Сергей, искренне поздравляю вас с началом новой жизни, — сглатываю и откашливаюсь

— Будьте счастливы, любите и цените друг друга. Горько!

— Горько..

— Горько..

— Раз..

— Два...

Раздаётся со всех сторон.

— А, теперь слушаем дочь жениха..

Я напрягаюсь, потому что от Риты можно ожидать чего угодно. Только пусть попробует испортить свадьбу мамы. Я ей лично волосы подредактирую.

Но, Рита удивляет. Она произносит торжественный тост, даже слезу театрально пускает, опусташает бокал и садится на своё место.

Я с трудом выдерживаю официальн часть, а когда с поздравлениями закончено, иду в гардероб, беру пуховик и, накинув его на плечи, выхожу на улицу.

Холодно уже совсем. И темнеет рано.

Достаю телефон из кармана, надеясь увидеть смс от Кирилла, но он так и не ответил.

Нажимаю на кнопку вызова и подношу телефон к уху.

— Привет, — раздаётся одновременно два голоса: один из телефона, другой вживую, сзади меня.

— Давно не виделись, Май. Я соскучился.

— Андрей? — пораженно выдыхаю я, обернувшись. Какого он здесь делает вообще?

— Пчёлка, какой нахер Андрей? — рычит в трубку Кирилл, а мне хочется позорно отключить вызов, чтобы не оправдываться.

— Кирилл, ты всё неправильно понял, — выпаливаю стандартную фразу.

— А, я только из-за тебя на свадьбу согласился придти. — говорит Андрей, как можно громче.

— Пойдём ещё потанцуем?

— Майя, то есть со мной ты на свадьбу идти не захотела, чтобы наводить пляски с Беловым? Тебе мало того, что было в школе?

О, божечки, ну, конечно, нет.

Да, Кирилл хотел поехать со мной на свадьбу матери, но я не позволила, потому что знала, что мама вопросами меня замучает.

Зачем перетягивать одеяло на себя в её праздничный день?

Отталкиваю Андрея и ухожу в сторону. Не хватало ещё из-за этого идиота с Кириллом поссорится.

— Кир, я правда не знала, что он здесь будет, — оправдываюсь я

И, как могла забыть, что наши мамы состоят в педсовете и общаются?

— И я с ним не танцевала. Ты мне веришь?

Мне очень надо, чтобы Кир верил. Я же люблю его и на предательство точно не способна.

Слышу, как он тяжело дышит в трубку. Борется с собой, пытаюсь успокоиться. Кирилл вспыльчивый, но быстро отходчивый.

— Верю, пчёлка, — сдаётся он.

— Ревную тебя жутко.

По телу разливается тепло. Приятно, когда тебя ревнуют. Я и сама ревную, поэтому мы всегда с Кириллом вдвоём.

— Во сколько первый автобус?

- В 7:30. К одиннадцати буду в Москве.
- Я приеду к 7.
- Не надо, Кир. Тебе вставать в 5 придётся.
- Приеду, малыш. Будь умницей и не вздумай танцевать с Беловым.

— Я рада за тебя, — обнимаю Юлю и целую в щеку.

— А, ты- грожу пальчиком Марату

— Чтоб не обижал мне девчонку.

Они помирились.

Как оказалось, Марат тоже давно любил Янышеву и жениться на другой не собирался.

Он заявился к ней домой пьяный, сказал родителям Юли, что любит их дочь и просит её руки, на что те только возмутились.

Но тут в игру вступила Юля, ошарашив всех своей беременностью.

В итоге, Марат с фингалом под глазом, доставшимся ему от отца Юли, а сама Янышева-счастливая и беременная.

Я, даже, на секунду, ей завидую. Возможно, если бы тогда я не выпила эту таблетку, то тоже могла быть беременна.

А, потом думаю: ну, какие мне дети?

Надо сначала отучится, устроится на работу, создать комфортные условия для ребёнка. Выйти замуж в конце концов.

Хотя думаю с последним проблем не будет, потому что Кирилл постоянно намекает на замужество.

В 18 лет.

Совсем с ума сошёл.

Я ещё даже официально не согласилась к нему переехать, хотя ночевала, практически, каждую ночь, а он о каком то замужестве говорит!

— Ну, давай, Майя, ни пуха, ни пера, — Юля сжимает мою руку.

Выдохнув, решительно захожу в кабинет. Зачётная неделя позади, остался последний экзамен и всё- Каникулы, на которые мы с Киром поедem домой, чтобы официально представить друг друга своим родителям.

Я дико волнуюсь, потому что до этого всё зачёты сдала на отлично.

Достаю билет и облегченно выдыхаю. Ответы на эти вопросы я знаю.

Получив отлично, выхожу из кабинета с каменным выражением на лице.

— Ну, что, малыш? Сдала? — спрашивает Королёв, с беспокойством, заглядывая мне в глаза.

Молчу несколько секунд, держа интригу, а потом широко улыбаюсь

— Ага, сдала. Отлично.

— Я и не сомневался.

Кир притягивает меня в свои объятия и целует.

— Поехали домой? Нам ещё вещи собирать.

— Да поехали. — поворачиваюсь к Юле с Маратом

— Ладно, ребят, встретимся после каникул.

Сначала, едем в общежитие где ещё остлись кое-какие мои вещи.

Прощаюсь с комендантом и сдаю ему ключ.

Сегодня я решила, что больше сюда не вернусь. Надоело мотаться туда-сюда.

— Это то о чем я думаю? — спрашивает Кирилл, смотря на мою сумку.

— Ага, — закусив губу, жду его реакцию и она не заставляет себя ждать.

Кирилл подхватывает меня за талию, кружит, потом опускает на землю и сжимает мою попку,

— Капец, тебе, теперь, девочка моя, — усмехается, покусывая мои губы.

А, я что? Я разве против?

За время наших отношений, Кирилл сделал из меня полностью зависимую от него нимфоманку.

Я хотела его всегда. Думала о нём всегда.

Едем к Кириллу. Он, в отличии от меня, собирается довольно быстро.

— Идика сюда, малыш, — манит пальцем, пока я пячусь в прихожую

— Нет, Кир. Нам ехать надо, — качаю головой.

— Успеем, малыш.

Королёв ловит меня за талию. Взвизгнув, пытаюсь вырваться, хотя сопротивление моё напускное.

Я и сама не прочь немного задержаться, тем более когда руки Кира забираются мне под кофту, а пальцы сжимают соски.

— Кирилл, — откинув голову ему на плечо, не сдерживаю стоны.

— Да, маленькая? — обжигает ухо дыханием, прикусывая мочку.

Я дрожу. Завожусь моментально, ерзаю бёдрами, потираясь о каменный член, завожу руку за спину и сжимаю его, через плотную ткань джинсов.

Мы занимались сексом сотни раз, но ещё ни разу я не делала Кириллу минет. Он не настаивал, а проявить инициативу я боялась, потому что опыта в этом у меня ноль.

Разворачиваюсь в объятиях Кирилла и опускаюсь на колени

— Сегодня небеса благоволят мне? — усмехается, но я замечаю, как дёргается его кадык.

Кирилл нервничает не меньше моего.

— Я совсем не умею этого делать, — предупреждаю, расстегивая ширинку дрожащими пальцами.

— Ещё бы ты умела, — хмыкает Кирилл, поглаживая мою щеку.

— Если тебе не понравится, мы сразу остановимся.

Я киваю. Знаю, что мой парень так и сделает. Он всегда пытается мне угодить. В любом вопросе.

Только я уверена, что мне понравится. Это же мой Кирилл. Мой любимый. Мой единственный.

Стаскиваю джинсы сразу вместе с боксерами.

Кирилл переступает через них и отбрасывает ногой в сторону.

Его член покачивается у моего лица. Облизываю пересохшие губы и целую головку.

Кирилл шипит, запуская руку мне в волосы.

Ему нравится. Глаза закрыты, голова откинута назад.

— Малыш.

Действую смелее. Вбираю член в рот насколько могу.

Если быть до конца честной, то я смотрела обучающие видео. Хотела сделать приятно королеву.

Вспоминаю, как там делали и повторяю.

— Малыш, чуть глубже, — шепчет Кирилл, толкаясь вперёд.

Член проскальзывает в горло. Я стараюсь расслабиться, но слезы всё равно брызгают из

глаз.

Кирилл теперь главный. Сам толкается в мой рот так, как нравится ему, а я подчиняюсь. Мне и самой нравится до такой степени, что между ног становится слишком влажно.

— Блять, ну, ты и оторва, — рычит Кирилл, заметив, что я ласкаю сама себя рукой.

Он резко отстраняется и подхватив меня под мышки, усаживает на тумбу.

Входит одним мощным толчком, засавляя меня содрогаться в оргазме...

**

— Кирилл, может ты один сходишь? — упираюсь пятками в каменную плитку.

Я до ужаса боюсь, идти на ужин к его родителям, хотя Кирилл уверяет, что ничего ужасного не произойдёт.

Ага. Как же. Я же не дура. Понимаю, что мы с Кириллом росли в разных условиях и родители у нас разные. Это моя мама будет счастлива познакомиться с парнем, который делает счастливой меня, а родители Кирилла... Я только могу догадываться, как они отреагируют на новость, что их сын выбрал себе в спутницу обычную девушку.

— Пойдём, пчёлка, — Королёв тянет меня за руку и, как только мы оказываемся возле двери, жмёт на звонок.

Всё. Бежать не куда.

Застываю на месте, цепляя на лицо широкую улыбку.

Они тоже люди. Да, богатые, но люди!

— Кирилл, — открывает дверь пожилая женщина. Она широко улыбается и целует парня.

— Кирилл приехал, — кричит в глубину дома

— Я тоже рад тебя видеть, Варя, — отвечает Кирилл, обнимая меня за талию и подталкивая вперёд

— Познакомься, Варя. Это Майя. Она моя девушка.

— Ох, ты, ж, — восклицает женщина, прижимая пальцы ко рту

— Дождалась.

Она скрывается в коридоре.

— Варя наша помощница по хозяйству. Я её с рождения знаю. Она у нас, как член семьи, — объясняется Кирилл, помогая мне, снять пуховик.

Он берёт меня за руку и крепко сжимает, давая ощущать свою поддержку.

— Не волнуйся.

Ага. Как не волноваться.

Когда я вижу, высокую, статную женщину, с трудом удерживаюсь на ногах. Она смотрит так...

Я не могу объяснить, но под её взглядом, чувствую себя неуютно.

— Сынок, ты приехал, — обнимает Кирилла, намеренно меня игнорируя.

— Привет, мам. Познакомься, это Майя. Майя это моя мама Лариса Петровна.

— Рада с вами познакомиться, — выдавливаю я, внезапно охрипшим голосом.

Лариса Петровна хмурится, но с следующий момент её лицо озаряет улыбка.

Может я ошибаюсь, но я точно подмечаю, что это знакомство ей не приятно.

— А отец дома?

— Да. Мы как раз ужинать собирались. Проходите, — приглашает Лариса Петровна, отходя в сторону.

Дом Кирилла огромен. Почти такой же, как у моего биологического отца.

Мы усаживаемся за огромным столом. Я рядом с Кириллом, во главе стола его отец. Олег Николаевич в отличии от жены, своё недовольство скрывать даже не пытался. Нет. Он, конечно, познакомился со мной, но больше не сказал ни слова.

Так мы и сидели за столом в гнетущей тишине и напряжении.

— Майя, не поможете мне на кухне? — смотрю на Кирилла, ища поддержки.

— Не бойся, мальш, — шепчет он, целую мою руку.

Иду следом за Ларисой Петровной.

Понятное дело, что помогать ей не надо. Наверняли, такая женщина будет заниматься готовкой, тем более у них есть помощница по хозяйству.

— А, ты ушлая девочка. — усмехается женщина, как только мы оказываемся вдвоём

— Охомутала богатого наследника.

— Что? — застываю в шоке.

Сердце ухает в низ. Внутри зреет протест и будь на месте Ларисы Петровны другой человек, я бы высказала всё, что думаю. Но это мать Кирилла, а значит я должна сдержаться. В конце концов, она переживает за сына.

— Я люблю вашего сына.

— О, милая моя. Конечно, любишь. А, ещё его деньги. Я же таких скак вы насквозе вижу. Надеюсь, ещё не залетела от него?

К горлу подкатывает тошнота. Я с трудом сдерживаю её. Сжимаю кулаки, впявливаясь ногтями в нежную кожу.

Зря, я сюда пришла. Зря.

— Вы не имеете права, так со мной разговаривать.

— Я у себя дома, девочка. Если тебе что-то не нравится, уходи. Тебе здесь не рады.

И я ухожу. Чувствую, как слезы текут по щекам, обжигают лицо.

Тихо одеваюсь и выхожу на улицу. Преодолевая шикарный двор, выхожу за ворота и бегу прочь. Мне надо побыть одной. Даже Кирилл видеть не хочу. Никого не хочу.

Оказавшись дома, выключаю мобильный и падаю в кровать.

Вот и познакомились с родителями. А, на что ты рассчитывала, Майя? Думала, что тебя примут с распростёртыми объятиями?

Пора придти в себя. Мы не в сказке.

Да, Кирилл любит меня, но если станет выбор между мной и его семьёй, я не уверена, что он будет в мою пользу.

Ведь знал, что лучше не приводить пчелку к себе домой. Знал, что от родаков можно ожидать чего угодно и всё равно рискнул.

Дебил.

Я на то надеялся, что они оставили свою идею фикс женить меня на Рите.

Мама возвращается в столовую одна.

— А, где Майя? — поднимаюсь из-за стола и сжимаю кулаки

Матушка фыркает

— Я не обязана следить за твоими девками. Домой, наверное, ушла.

С трудом сдерживаюсь, чтобы не нагрубить матери.

Понятное дело, она постаралась, чтобы Майя ушла. Наверняка, наговорила моей девочке обидных слов. Придётся теперь прощение вымалывать.

— Кирилл, вернись, — визжит мама.

— Если сейчас выйдешь из этого дома, потом можешь не возвращаться, — грозит отец.

Ну, что, здорово. Мне здесь всё равно делать нечего.

— Кирилл... — истошный вопль матери.

— Пускай идёт. На гуляется и сам приползет..

Выхожу из дома и вдыхаю полной грудью. Родители сами того не понимая, ещё раз убедили меня, что на меня им плевать. Всё, что их интересует- это деньги и положение в обществе.

С моей помощью отец хотел получить протекцию Звягинцева.

Представляю лицо родителей, когда они узнают, что Майя тоже дочь Звягинцева.

Доезжаю до дома пчёлки за рекордные пятнадцать минут. Главное, чтобы она была там, остальное неважно. Никуда Майя от меня не денется. Если понадобится, привяжу её к себе, но не отпущу.

Взлетаю на седьмой этаж и жму на звонок.

Тишина.

Я жму ещё и ещё, а потом стучу кулаком.

Чувствую же, что она там за дверью.

— Малыш, открой, — прошу сдержанно, хотя внутри начинаю закипать.

— Уходи, — доносится всхлип Майи.

— Я никуда не уйду. Буду сидеть у тебя под дверью, пока ты не откроешь.

Пчёлка сдаётся. Слышу, как шкрябает замок, а в следующий момент я вижу её. В коротких шортиках и маечке, с гулькой на голове и опухшими глазами, Майя кажется мне самой прекрасной на свете.

Она плакала и только из-за этого, я готов убить своих родителей.

— Зачем ты пришёл? — рывкает громко, сложив руки на груди.

— Малыш, — делаю шаг вперёд, заталкивая Майю в квартиру и захожу сам.

— Уходи, Кирилл. — её лицо кривится, словно пчёлке больно

— Ты знал, что так будет? Зачем нужно было устраивать это знакомство? Чтобы унижить меня?

— Май, — сжимаю зубы и тяну к ней руки.

— Не обращай на них внимания. Ты мне нужна. Мне.

— Нет. Нет- качает головой.

— Я не хочу, чтобы из-за меня ты ссорился с родителями. Никогда не стану между вами.

— Мальш, не говори ерунды. Давай уедем, а? Встретим новый год вдвоём в моей квартире. Только ты и я.

— Я никуда не поеду, Кирилл. — Майя отходит на пару метров, пока не упирается спиной в стену.

Я мог бы запросто сломить её сопротивление, поцеловать, раздеть, трахнуть, чтобы выбить всю дурь из её головы, но я этого не делаю, потому что в первую очередь нам надо поговорить.

Майя должна понять, что она для меня на первом месте. Что ради неё я сделаю всё.

— Ты серьёзно хочешь, чтобы я ушёл?

Чувствую прилив злости. На родителей, на неё, в конце концов.

Она так просто меня прогоняет, словно ей плевать на меня.

Мы планировали встретить Новый год вместе. Уснуть и проснуться вместе.

— Хочу. Я хочу побыть одна, Кирилл.

Мне нужно время всё обдумать. Езжай домой. Встреть этот Новый год с родителями.

**

— О, Кирюха, сто лет тебя не видел.

Поднимают голову, пытаюсь сфокусировать взгляд, но изображение расплывается.

В руках стакан с водкой, на душе паршиво.

Два часа до нового года, а я напиваюсь в хлам в местном клубе.

— Ты че не узнал меня? — хохочет Антон- бывший одноклассник.

Узнал, теперь узнал.

— Тоха, — мямлю, едва ворочая языком и салютую ему стаканом.

Раньше мы с Антоном постоянно тусили вместе. У нас была своя компания эдаких мажористых детишек.

Я перестал с ними общаться, после того, как начал встречаться с Майей, потому что всё свободное время хотел проводить с ней.

— Вот так встреча. А я не один. Девчонки, — из неоткуда рядом с Тохой появляются две девки. Одна из них — Рита, вторую я не знаю.

— Садитесь, — Антон пропускает девчонок вперёд.

Рита тут же плюхается на диван рядом со мной.

Надоедливая прилипала!

— Почему ты мне не сказал, что прилетаешь? — надувает губы, наверное, думая, что это выглядит сексуально.

Нифига.

Перед глазами только Пчелкина.

Она внутри меня.

Ничем не вытравить.

Отравила своим ядом.

Сбрасываю руки Риты с плеча

— Почему я должен был тебе говорить?

— Но, я думала. Наши родители. Они... — бормочет Рита расстерянно.

— Я с тобой никогда не буду, Звягинцева. Запомни это. Лучше на лбу запиши.

Выпиваю содержимое стакана залпом и пошатываясь встаю из-за стола.

— Кирюх, ну ты чего? — врывается в сознание голос Тохи.

Отмахиваюсь от него и бреду к барной стойке.

Сегодня, мне не нужно общество старых друзей. Мне нужен алкоголь, чтобы забыть собственное имя..

Я плачу целый вечер, уткнувшись лицом в подушку.

То и дело, порываюсь позвонить Кириллу, но в последний момент теряю запал.

Почему так?

Чем я хуже их?

Я люблю Кирилла. Всём сердцем люблю, а он меня.

Разве родители не должны желать счастья своим детям?

Мне этого никогда не понять.

Никогда!

Когда звонит мобильный, я тут же хватаю его, в тайне надеюсь, что это Кирилл.

Надежды не оправдываются, потому что звонит мама.

— Да, мам. — придаю голосу бодрости. Не хватало ещё маму своими проблемами грузить. У неё новая жизнь, богатый муж.

— Ну, ты где, дочушь? Три часа до нового года.

Хлопаю себя по лбу, потому что я совершенно забыла, что после знакомства с родителями Кирилла, мы собирались поехать в дом моего родного отца.

Я, конечно, была не в восторге от этой идеи, но скрывать свои отношения с Королёвым от мамы дальше не собиралась.

— Мам, прости. Планы поменялись, — судорожно вздыхаю

— Мы не приедем.

— Ты поругалась со своим парнем?

Мама всегда была очень чуткой. Понимала моё настроение, лишь услышав голос. Вот и сейчас мне не удаётся ничего от неё скрыть.

— Не хочу об этом говорить, — новый прилив слез вот вот грозиться хлынуть из глаз.

Я прикусываю указательный палец и сильно жмурюсь.

Хочу к Кириллу. Очень хочу.

Я такая дура. Не надо было его прогонять.

Ну зачем мне время? О чем мне думать, если я дышать без него не могу.

— Так, собирайся. Я вызову тебе такси. Встретишь новый год с нами.

Перспектива так себе. Я не хочу пересекаться с Ритой, потому что не настроена на словесные перепалки.

Мне плохо. Эмоционально и физически плохо.

— Мы с Сергеем вдвоём. Риты нет. — буднично мои мысли произносит мама

— Приезжай дочь. Встретим новый год в семейном кругу. Я соскучилась и У меня новость для тебя есть. Очень важная.

Ладно.

В конце концов, проливать слезы не самый лучший вариант.

— Я приеду, мам.

Сбрасываю вызов и тут же набираю Кирилла.

Я должна извиниться, сказать, что люблю его и была не права.

Дети не в ответе за своих родителей, а Кирилл мне ни разу не позволил усомниться в своих чувствах.

Ответа нет.

Я пишу ему смс, в которой говорю, что люблю его и скучаю, и прошу прощения за своё глупое поведение.

Наряжаться совершенно не хочется.

Я надеваю обычные джинсы, свитер, замазываю синяки под глазами тоналкой и вызываю такси.

— Привет, мамуль, — спустя сорок минут, захожу в новый дом мамы.

— Извини, я без подарка.

— Ну, что ты, Майюш. Я так рада тебя видеть. — Всхлипывает мама, прижимая меня к себе.

Оказавшись в её тёплых родных объятиях, я и сама плачу, но быстро смахиваю слезы, чтобы мама их не заметила.

Продолжаю обнимать мать, когда вижу Сергея.

Он выходит из столовой и облокотившись плечом о дверной косяк, смотрит прямо на меня.

Мой отец. Папа. Мужчина, не знавший о моём существовании, но желающий наладить общение сейчас.

Он часто мне звонил, но я не отвечала, поступая эгоистично.

Может пора оставить всё обиды в старом году?

Отстраняюсь от мамы и делаю пару несмелых шагов.

Сергей тоже идёт на встречу.

— Здравствуй, Майя.

Он волнуется и голос дрожит.

— Здравствуй, — сглатываю комок в горле и добавляю

— Папа.

Отец тут же заключает меня в объятия. Сзади всхлипывает мама.

На секунду прикрываю глаза, наслаждаясь ранее неизвестным мне чувством защищённости. Наверное, так выглядит отцовская любовь.

— Так, ну хватит. Развели сырость, — смеётся мама

— Пятнадцать минут до нового года. Пойдёмте за стол.

Выслушав речь президента, мы наполняем бокалы.

Я не забываю написать желание на листочке, сжечь его и выпить пепел вместе с шампанским.

Это, наверное, глупо, но я отчаянно верю, что моё желание исполнится.

Я хочу быть с Кириллом.

— С новым годом. — мама

— С новым годом, — отвечает отец.

— С новым счастьем, — резюмирую я.

Начинаются звонки.

Мне приходит смс от Юли и Марата, но я жду другого.

Открываю ватсап.

Кирилл в сети так и не появлялся.

"С новым годом, любимый"- жму отправить и блокирую телефон.

— А, у нас для тебя новость, дочь, — мама жмётся к Сергею, краснеет и опускает глаза.

— Я беременна, Майюш, — выпаливает на одном дыхании.

Я конченная эгоистка, думающая только о себе. Должна порадоваться за мать, но

ничего такого не испытываю.

— Поздравляю, — выдавливаю улыбку.

— Я рада. Очень.

— Ты же всегда хотела братика или сестричку.

— Да, мамуль. Конечно, — беру маму за руки и целую в щеку.

— Я рада, что в твоей жизни появился человек, который тебя любит. И ты его любишь.

— Майя..

— Я поеду домой, мам. Поздно уже. Я спать хочу.

— Оставайся у нас. Для тебя комната готова. Ты вообще можешь оставаться у нас постоянно, когда будешь приезжать на выходные или каникулы. — Сергей ждёт моего ответа.

А, почему бы и нет? Остаться одной в новогоднюю ночь плохая затея, а так мама будет рядом.

**

Открываю глаза и морщусь от яркого света. Судя по виду за окном, погода сегодня чудесная- мороз и солнце.

Потягиваюсь в кровати и резко встаю на ноги.

Первым делом проверяю телефон.

Кирилл мне так и не ответил.

Липкий страх окутывает сердце.

Почему он не отвечает?

Решил, что такая истеричка, как я ему не подходит? Или ещё хуже, вдруг с ним что-нибудь случилось?

Я должна поехать к нему домой и всё выяснить. Пускай его родители меня прогонят, но я хотя бы узнаю, что с ним всё хорошо.

Наскоро приняв душ, я быстро одеваюсь и выхожу из комнаты, нос к носу сталкиваясь с Кириллом.

— Кирилл, — выдыхаю пораженно.

Не могу удержать разрастающийся в груди шар.

Он пришёл. Сам пришёл. Ко мне!

Мой любимый.

— Ты пришёл, — широко улыбаюсь и тяну к нему руки, но в это момент дверь в соседнюю комнату открывается

— Кир, дорогой, ты часы забыл, — голос Риты разбивает мой мир на до и после.

Я отступаю, качаю головой и зажимаю рот рукой, сдерживая рвущийся наружу крик.

За что ты так со мной, любимый?

За что?

Ничего не изменилось.

Я все так же живу. Встаю по утрам, завтракаю и пью кофе, а потом иду гулять. Смотрю на заснеженные улицы родного города и мечтаю, чтобы стало легче.

Я ненавижу его. Так же сильно ненавижу, как и люблю.

Этот коктейль из чувств в моем организме заставляет меня потихоньку сходить с ума.

Я постоянно думаю о Кирилле и не понимаю, как могла так в нём ошибиться.

Я ведь верила ему. Так отчаянно верила и получила нож в спину.

Любовь — боль.

Сейчас, я жалею, что однажды, доверилась ему. Отдала своё сердце.

До сих пор перед глазами та сцена в доме Сергея.

Потерянный и виноватый взгляд Кирилла, и победоносный Риты.

Он бежал за мной, кричал вслед, просил выслушать, потом приходил ко мне домой и сидел под дверью, а я сидела по другую её сторону.

Он не оправдывался. Просто молчал.

Сегодня, последний день каникул, а значит пришла пора возвращаться в Москву.

Я не хочу в универ, ведь, там мне по-любому придется встречаться с Кириллом, ещё и вещи свои от него надо забрать.

С мамой мы практически не общались.

Нет. Я отвечала на её звонки, старалась придать голосу бодрости, чтобы её не волновать, а внутри потихоньку умирала.

В автобусе меня укачивало. Желудок сводило судорогой от голода, потому что последние дни я практически не ела.

Доезжаю до нужной мне остановки и, не смотря на холод, неспеша бреду к общежитию.

Здоровуюсь с вахтером и поднимаюсь на нужный этаж. Открываю дверь, шагаю в комнату и застываю на месте.

У окна стоит он. Мой Кирилл. То есть уже не мой...

— Пчёлка, — он оборачивается с мученическим выражением лица, кривится и тянет ко мне руки.

— Не трогай, — мой голос напоминает визг поросенка.

Я не хочу, чтобы он меня касался. Не хочу, чтобы делал ещё больнее.

Как он вообще сюда попал?

— Пчёлка, пожалуйста..

Я отлетаю к кровати, оступаю и падаю на неё.

Из глаз катятся слезы.

Кирилл опускается на колени и утыкается лбом мне в живот

— Прости меня, прости. — шепчет он, стискивая мою талию, лихорадочно целует живот.

— Пожалуйста, малыш. Ничего не было. Клянусь ничего.

Каждое его слово отдаётся острой болью в сердце.

Я настолько вымотана физически и эмоционально, что теряю весь запал.

Хочется лечь, свернуться калачиком и оплакивать свою несостоявшуюся любовь.

— Девочка моя... Любимая... Только ты, Майя. Только ты...

Смотрю прямо перед собой и запускаю руки в его волосы. Успокаивающе глажу по голове.

"Не надо, мой хороший. Не надо любимый. Я все равно не прощу. Я не смогу. Никогда"

— Уходи, Кирилл, — устало выдыхаю.

— Если ты хотя бы чуть-чуть меня любил, уходи пожалуйста.

Удивительно, но сейчас мой голос звучит ровно.

Кирилл каменеет, руки на моей талии застывают.

Он отрывает голову от моих колен и смотрит в глаза.

— Ты не простишь, да?

— Уходи, — повторяю упрямо и Кирилл выполняет мою просьбу.

Это конец. Теперь точно конец.

Я, едва, сдерживаюсь, чтобы не броситься за ним следом, потому что понимаю, что не смогу.

Я измучаю, и себя, и Кирилла. Буду постоянно себя накручивать, изводить, ревновать...

Я хочу нормально жить, а чувства...

Первая любовь редко бывает счастливой.

Я усвою этот жизненный урок, чтобы не допустить такой ошибки в будущем.

Отныне мое сердце закрыто под огромным замком..

Луплю кулаками по стене общежития, не обращая внимания на боль в разбитых костяшках.

Мне хреново. Хреново так, что выть хочет от безысходности.

Моя девочка страдает и виноват в этом только я.

Я никогда не забуду боль и разочарование в её глазах, когда она увидела меня там, в доме её отца.

Тот вечер я практически не помню.

Какие-то моменты, но по большей части ничего.

Помню, как сидел за барной стойкой, планомерно напивался. Помню, как липла Рита, но я не отталкивал. Помню, собирался к пчелке, а дальше провал.

Я очнулся с Ритой в одной постели.

Мы полностью обнажённые. Она лежит на моей груди, а я обнимаю её за талию.

Вскочил тогда, как ошпаренный, оделся за рекордно короткие сроки.

Рита визжала о любви, цеплялась за меня, просила не бросать, говорила, как нам было хорошо ночью, а я ненавидел себя за произошедшее.

И, даже, если бы Майя не увидела меня там, я бы все равно ей все рассказал, потому что не смог бы её так жестоко обмануть.

Я сам виноват. Мне и расхлебывать.

Еду домой, нарушая все правила. Слоняюсь в четырёх стенах, то и дело порываясь позвонить пчелке.

"Если ты хоть чуть-чуть меня любил, уходи"

Я любил и люблю, поэтому и ушёл. Майя не простит, а я не имею права её мучить.

На следующий день иду в универ только ради того, чтобы увидеть пчёлку, но на парах меня ждет сюрприз.

Рита.

Эта дрянь встречает меня возле аудитории и бросается на шею

— Кирюш, — лезет целоваться, но я уворачиваюсь и отцепляю её руки от себя.

Рита, блять, не прошибаема. Тушуетса всего на секунду и, снова, широко улыбается.

— Я соскучилась. Хотела тебе сюрприз сделать. Мы теперь вместе учиться будем. Ты рад? — выпаливает на одном дыхании.

Рад? Да, я убить её хочу.

Как представлю реакцию Майи..

— Какого хера, Рита? Отцепись уже от меня, блять. — сжимаю её руку, наверняка оставляя синяки и повторяю по слогам

— От-це-пи-сь.

— Кирюш, зачем ты так? Я же люблю тебя.

— А, я тебя нет, — рывкаю, привлекая внимания одногруппников.

— У тебя гордость вообще есть? Прилипла, как банный лист. Заебала уже.

Я никогда ни с кем так грубо не разговаривал и, видимо, зря.

Рита нихера не понимает. У неё, явно, с башкой не все в порядке.

Даже сейчас, она цепляется в мои плечи, тяжело дышит, глаза лихорадочно блестят.

— Я понимаю, ты злишься. Давай не будем ссориться. Поговорим после учёбы? Я могу

приехать а тебе, приготовить ужин. Хочешь? — Рита заглядывает мне в глаза, а я вижу её — пчёлку.

Она застывает в нескольких метрах, у дверей аудитории. Её прекрасное лицо искажается, когда она замечает нас.

Я дергаюсь в её сторону, но Майя быстро скрывается в кабинете.

— Кирюш...

Блять.

Блять.

Блять.

Реально, с трудом держусь, чтобы не размазать Риту по стенке.

Звенит звонок.

Нас толкают. Я хватаю Риту за шею и прижимаю к стене. Приближаюсь к её лицу, смыкаю пальцы сильнее.

Рита цепляется за мое запястье, царапает. В её глазах мелькает страх, а я чувствую удовлетворение.

— Ещё раз подойдешь ко мне и я за себя не ручаюсь.

— Это ты из-за неё, да? — визжит Рита.

— Я все равно не дам вам быть вместе. Ты мой, понял? Я убью её. Убью.

— Блять заткнись, — кулак прилетает в стену, рядом с лицом Звягинцевой.

Она вскрикивает

— Ты больной..

— Больной. Советую тебе не проверять степень моего сумасшествия...

— Вот мудака, — восклицает Юля громко, при этом хлопнув ладонью по столу.

— Янышева, — рявкает преподаватель.

У него аж очки подпрыгивают от возмущения.

— Ты что себе позволяешь?

— Простите, Василий Владимирович, — краснея, бормочет Юлька, вжимая голову в шею.

Я хихикаю, но получив предупреждающий взгляд преподавателя, беру себя в руки.

Другой реакции Юльки на мой рассказ я и не ожидала.

— Как ты вообще сдержалась, — фыркает она, когда пара заканчивается и мы выходим в коридор.

— Я бы ей глаза выцарапала, а ему яйца оторвала.

О, я не сомневаюсь. Юля так бы и сделала, но я не она.

Я жалкая и ничтожная, потому что не смотря на предательство, продолжаю любить Кирилла, выискивать его глазами и тайком любоваться им.

Чувствую резкий толчок в спину, едва удерживаюсь на ногах и то благодаря Юле. Она хватает меня за руку, не давая упасть.

Это Рита. Одаривает меня снимхолительным взглядом и гордо дефелирует мимо.

— Смотри куда прешь, коза, — орет янышева ей вслед.

— Юль, — зову подругу тихо.

— Не обращай внимания.

Не собираюсь вестись на провокации сестренки. Слишком много чести для неё.

Пускай лучше думает, что мне все равно. Плевать и на неё, и на Кирилла. Я сильная. Я смогу.

Не заплакала же, когда увидела их вместе с утра? Нет.

И с остальным справлюсь обязательно.

— Ну, слушай, если он променял тебя на неё, то дурак твой Кирилл. Самый настоящий дурак, — фыркает Юля.

Я улыбаюсь. Все-таки хорошо, что мы познакомились, потому что не знаю, как-бы я одна со всем этим справлялась.

Мы идем в столовую. Я пью чай и съедаю булочку. Юля милуется с Маратом. Они красивая пара, счастливая. Я им даже завидую, по-доброму завидую.

Оставшиеся пары проходят спокойно. Я больше не встречаю, ни Кирилла, ни Риту. Мысленно, благодарю за это бога.

От предложения Юли поехать к ней в гости отказываюсь.

По пути в общежитие захожу в магазин и покупаю продукты.

После душа, забираюсь под одеяло и набираю маму.

— Привет, мамуль. Как дела?

— У меня все хорошо, Майюш. На УЗИ с Сережей ездили. — в голове мамы чистый восторг.

Я ужасная дочь, потому что за своими переживаниями, даже за мать порадоваться не смогла.

У меня будет брат или сестра. Очуметь просто. Я всю жизнь об этом мечтала.

— А как ты, дочь? Ты поговорила со своим парнем?

— Мам. — вздыхаю

— Я же просила. Кирилл для меня больше нет. Нас ничего не связывает. Я не хочу о нём разговаривать.

— Майюш, это, конечно, твоё дело, но не делай поспешных выводов. Выслушай его, иначе, потом всю жизнь жалеть будешь, как я.

Не буду. Страдать не буду. Жалеть не буду.

Обязательно, встречу хорошего парня и замуж за него выйду, и детей рожу, и счастлива буду.

— Ладно, ладно, дочуш. Прости. Это не моё дело.

— Мам, — шепчу я, прикрывая глаза.

— Я рада за вас с Сергеем. Правда рада. Пожалуйста, не волнуйся обо мне. Тебе нельзя.

— Майя, дочка, все хорошо будет, слышишь? Ты у меня девочка сильная.

Слышу мама. Слышу. Только где же взять эти силы? Где?

— Пусти, — толкаю Риту в грудь, пытаюсь вырваться, но она как с цепи сорвалась. Вцепилась в мою руку своими клешнями и не отпускает.

Я делала все, чтобы не пересекаться ни с ней, ни с Киром. Две недели мне это удавалось, а сегодня Рита отловила меня в библиотеке.

— Слушай сюда, дрянь. Кирилл мой. Отца ты у меня уже забрала, но Кирилла я тебе не отдам, поняла?

— Что такое, сестренка? Просто раздвинуть ноги, оказалось мало? — выплевываю в ответ, пытаюсь вывезти Риту на эмоции.

Она злится. Глаза кровью наливаются, ногти больно царапает кожу на моем запястье.

Я хоть и стараюсь с ними не пересекаться, но знаю, что Кирилл с Ритой не общается. Она бегаёт за ним, а он игнорит.

Это радует. Делает мою боль чуть легче.

И, чего уж греха таить, я откровенно злорадствую.

— Кирилл все равно с тобой не будет. Он меня любит, — усмехаюсь

— Ме-ня.

— Ошибаешься. — шипит Рита

— Кирилл будет со мной и мы обязательно поженимся.

— Ага. Мечтай.

— Я беременна. — как гром среди ясного неба

— У нас с Кириллом будет ребёнок, — добивает безжалостно.

Я отшатываюсь, качаю головой и зажимаю рот рукой. Ребенок..

У них будет ребенок...

Я думала, большее мне уже не будет, но я ошиблась.

Ребенок

Ребенок

Ребенок..

Под дикий хохот Риты, выбегаю из библиотеки и натываюсь на твёрдую грудь.

— Пчёлка, ты чего. — Кирилл ловит меня за руки, а меня прорывает.

Машу руками, бью его по лицу, царапаю.

— Подонок... Подонок... Я... Подонок... Ненавижу. Ненавижу тебя.

— Успокойся, малыш, — рывкает Кирилл, но я не обращаю внимание и тогда он меня встряхивает.

— Да, успокойся же ты..

— Ненавижу, — опускаю руки по швам и уткнувшись лбом в его плечо, горько плачу

— Я тебя ненавижу.

Хлопает дверь.

Я напрягаюсь.

— Кирюш, а я тебя как раз ищу, — сквозь шум в ушах, слышу голос Риты.

Кирилл тоже напрягается. Я чувствую, как каменеет его тело.

— Что ты ей сказала?

— Правду, любимый. Сказала, что мы скоро поженимся и станем родителями. Майя же моя сестра. Я её на свадьбу пригласила в роли свидетельницы. Правда, сестренка?

— Правда, — усмехаюсь я и смотрю Кириллу в глаза.
В его взгляде вина и сожаление, а ещё обреченность..
Ты сам нас убил, любимый.
Ты сам...

— Майя, ради бога, не спеши, подумай. Не стоит рубить с плеча и отказываться от мечты, — умоляет мама.

Она меня не видит, но я отчаянно качаю головой.

Не могу. Не могу.

Я слабачка, но я не смогу больше здесь учиться. Я не смогу видеть Кирилла. Не смогу видеть Риту и её живот, который скоро начнет расти.

— Я все решила, мам. Документы уже забрала. Не волнуйся, на твоей шее сидеть не буду. Найду работу, а осенью поступлю в наш институт.

Для меня это лучший вариант. Да, я потеряю возможность, получить диплом МГУ, но по крайней мере сохраню оставшиеся нервы.

— Май, ну, что ты такое говоришь. — возмущается мама.

Ей сказать о своём решении было сложнее всего., хотя я очень надеялась на её поддержку.

— Ты же моя дочь и я люблю тебя.

— Я знаю, мамуль. Поэтому и прошу, принять мое решение, потому что оно окончательное и бесповоротное.

— Ладно. Если тебе будет легче.

— Спасибо, мамуль. Я знала, что ты меня поймешь.

Сбрасываю звонок и смотрю на себя в зеркало.

Улыбаюсь.

Ну, вот и все, Майя.

Нажила в Москве. Налюбила. Хватит.

Отрезая, отрезай.

Одеваюсь и иду в деканат.

Я соврала маме, когда сказала, что забрала документы. Не хотела, чтобы она меня отговаривать.

— Вы уверены, Майя? — спрашивает декан.

Смотрите на меня, как на дуру. Ещё бы. Кто добровольно откажется от учёбы в одном из лучших вузов страны?

Да, никто!

Я и есть дура, но своего решения не поменяю.

— Уверенна, — в подтверждение слов киваю.

— Мы готовы пойти вам на встречу. Возьмите академический отпуск, решите свои проблемы и возвращайтесь.

Я думала над этим, но не уверена, что потом станет легче, что я смогу спокойно смотреть на семейное счастье Кирилла и Риты, поэтому, если обрубить, то до конца.

— Спасибо, вам, но я все же хочу забрать документы.

— Ваше право..

Стою у окна общежития и смотрю на свои чемоданы. Кирилл прислал их курьером и с тех пор они стояли неразобранные. Ждали своего часа.

Я возвращаюсь домой.

Нежданно, негаданно.

Ещё несколько месяцев назад, я радовалась поступлению а теперь добровольно ухожу.
Приоритеты поменялись.

Надеюсь в будущем, я не пожалею о своём решении и смогу переболеть болезнью под названием "Любовь к Кириллу Королеву".

— Где Майя? — хватаю подружку пчелки за руку, вынуждая остановиться. Та смотрит на меня, как на пыль под ногами, обдает арктическим холодом. Видимо, в курсе нашего расставания с пчелкой.

Плевать.

Меня интересует единственный вопрос: куда пропала Майя.

Я не видел её три дня и дико волнуюсь.

— Тебе то что? — фыркает Юля.

— О будущей жене и ребенке беспокойся.

— Тебе ответить трудно? — практически, кричу.

Бесит.

Упоминание о Рите бесит и о ребенке тоже.

Ну, как она могла залететь? Я же в говно был. Не уверен, что смог бы вставить член, однако, справка из клиники говорила о другом.

Рита и вправду была беременна. Судя по срокам залетела в ту самую ночь.

Я конченный ублюдок, но этого ребенка не хочу, хотя ответственности с себя не снимаю.

— Знаешь, я ведь сначала подумала, ты хороший парень, а ты... — Юля замолкает и поджимает губы.

— Отвали от Майи. Будь мужиком в конце концов. У неё без тебя все хорошо.

— Юль, все нормально? — рядом с нами останавливается тот самый парень, которого когда то поцеловала пчелка.

— Нормально, Марат. Пойдём.

Я отпускаю её руку и они уходят, оставив мой вопрос без ответа.

Сука.

Только бы с ней все было хорошо.

— Эй, подожди, — меня догоняет на лестнице Марат.

— Чего тебе? — разговаривать, а уж тем более быть с ним вежливым нет никакого желания.

— Ты же за Майю спрашивал?

— Ну? Ты знаешь, где она? — едва сдерживаюсь, чтобы не схватить его за грудки и не встряхнуть, стереть с его лица улыбку.

— Не знаю, что у вас произошло, но Майя забрала документы и уехала, ещё два дня назад.

— Как забрала?

Какого хера?

От меня бежала?

Зачем, малыш?

Зачем?

Я бы сам уехал. Если тебе так неприятно меня видеть, я бы уехал, потому что знаю, как для тебя важна учеба именно здесь.

— Это у тебя надо спросить, — хмыкает Марат.

— Майя клевая девчонкадевчонка и она тебя любит. Мой тебе совет, езжай за ней.

— Обойдусь без твоих советов, — буркаю в ответ, потом пожимаю ему руку

— Спасибо.

Выхожу из универа и стискиваю челюсть, заметив Риту возле моей машины. Она, блять, не дает мне прохода. Терроризирует моих родаков, надеясь, я послушаюсь их и женюсь на ней.

Наивная.

Даже, если ребенок есть, я сначала дождусь его рождения и в первую очередь сделаю тест ДНК.

Если, вдруг он окажется моим, я все равно на Рите не женюсь, потому что рядом с собой вижу только Майю.

Она станет моей женой. Она будет матерью моих детей. Только она.

— Кирюш, привет, — Рита кидается ко мне на шею, но я хватаю её за руки и отталкиваю

— А, я сегодня на узи была. Хочешь посмотреть? — лезет в сумочку и достаёт свернутый листок.

— Уходи, Рит. Если ты еще не поняла, то я скажу ещё раз: я тебя не люблю, жениться на тебе не собираюсь. Если ребенок окажется моим, можешь смело подавать на алименты. Платить буду исправно, но на этом.

Пока Рита обрекает, я обхожу её и сажусь в машину.

— Ты... Ты... Если ты сейчас уедешь, я сделаю аборт, — кричит истерично.

Снова пытается манипулировать, только я на её манипуляции не веду.

Аборт Рита точно не сделает, потому что в таком случае нас больше ничего связывать не будет.

— Твоё право, Рит, — усмехаюсь, прежде чем уехать

— Твоё право...

Рита..

Швыряя все, что попадалось на пути на пол, Рита орала во все горло.

Черт.

Черт. Черт..

В ход шло все, начиная от посуды и заканчивая одеждой.

Её реально трясло от безысходности.

— Ненавижу. Ненавижу тебя, дрянь, — кричала она.

О, как Рита ненавидела Майю. Не передать словами.

Сначала эта дрянь на пару со своей мамашей, забрала у неё отца, а теперь и Кирилла.

Ведь все шло так хорошо.

Рита, когда увидела, Кира в ночном клубе, придумала план: напоить его и соблазнить.

Только Кирилл не повелся и по ходу действия, план пришлось менять.

Благо, Рита знала бармена и ей не составило труда, уговорить его, подсыпать Киру волшебную таблетку, после которой он вырубился мертвым сном.

Изначально, Рита не хотела везти Королёва в дом отца, но случайно заметила его телефон.

На нём не было блокировки и Звягинцева не сдержалась: проштудировала его соцсети, зашла в ватсап и, буквально, оцепенела от ярости.

Переписка с Пчелкой. Фото Майи, новоиспеченной сестры Риты.

Кирилл признаётся ей в любви. Майя поздравляет его с новым годом, просит прощения и сообщает, что встретит Новый год в доме отца.

Рита с трудом сдержалась, чтобы не поехать в дом и не закатить скандал.

Все потом.

Она должна действовать умнее.

Кое-как затолкав Кирилла в такси, Рита назвала домашний адрес.

Время давно перевалило за полночь. Ей повезло- все спали.

Стараясь не шуметь, Звягинцева буквально тащила Кирилла на себе, в комнате уложила на свою кровать и раздела.

Пыталась целовать его, трогала член, надеясь возбудить, но Кирилл лежал трупом.

Рите не оставалось ничего другого, как раздеться и лечь рядом.

Она была почти счастлива, представляя какой сюрприз устроит сестренке утром.

Когда Кирилл проснулся, Рита уже не спала. Караулила его.

Королёв так испугался, оделся за несколько секунд и вылетел из комнаты, а Рита за ним следом.

О, как злорадствовала Звягинцева, увидев расстеряное лицо сестренки.

Та, с трудом сдерживала слезы, даже скандала устраивать не стала, просто убежала. Слабачка.

Рита искренне верила, что после этого Кирилл будет с ней, но её ждал облом.

Королёв не давал прохода Майе, вымаливая у неё прощения.

Рита судорожно соображала, что же ей делать и тут ей на помощь пришла мать.

Они вместе придумали не существующую беременность. Знакомый гинеколог выписал Рите справку и сделал узи.

Дальше, по их плану, Кирилл обязательно женился бы на Рите, а она бы под шумок забеременела.

Только женится Кир не собирался. Более того, он ещё больше возненавидел Риту.

Звягинцева сходила с ума, не зная что ей делать. По идее у не должен скоро расти живот, а откуда ему взяться, если она не беременна?

Разгромив квартиру, Рита достала бутылку вина и набрала номер матери.

— Марго? Что случилось? Я в салоне. Решила прическу обновить.

— Случилось, мама, — завизжала Рита, глотая вино прямо из горла.

— Так, успокойся и объясни нормально, что произошло.

— Что произошло? Весь твой план летит к чертям, мама. Кирилл, даже разговаривать со мной не хочет. Как по-твоему я должна от него забеременеть?

— Мне тебя учить что ли? Главное забеременеть, Марго, а чей это будет ребенок неважно. Как говорится, кто последний, тот и папка.

— Мама. Кирилл сказал, что сделает тест на отцовство. Может мне во всем признаться?

— И, думать об этом забудь. Такого мужика упускать нельзя. Я в своё время, сделала все, чтобы обеспечить безбедную жизнь и себе, и тебе.

Рита не слышала, как открылась дверь её квартиры, не слышала, как в комнату вошёл отец.

Зато Сергей все слышал, понял и ужаснулся.

В какой момент он упустил дочь? Позволил ей стать такой..

— Папа? — обернувшись, испуганно воскликнула Рита.

— А, ты как здесь?

— Да, вот, заехал проведать дочь. — усмехнулся Сергей

— И, не зря, видимо. Может объяснишься, Рита.

— Папуль, пожалуйста. Ты всё неправильно понял, — Рита бросилась к отцу, взяла его за руку и с надеждой посмотрела в глаза.

— Что я неправильно понял, Рита? Что ты обманным путём хочешь женить на себе парня? Парня, который любит твою сестру. Ты что устроила вообще?

— Это я устроила? Это ты.

Ты привёл в наш дом другую женщину и дочь. Майечка то, майечка се. Меня тошнит от неё. Ненавижу.

Сыну руки в карманы, Сергей стиснул зубы и хмуро взглянул на дочь.

— Папочка, подожди. — Рита кинулась к нему в ноги, не давая и шага ступить.

— Не говори Кириллу пожалуйста. Я люблю его, папочка. Не говори.

— Ты не понимаешь, о чем просишь, Рит. Я не собираюсь ломать жизнь троим людям из-за твоей прихоти.

— Как ты не понимаешь, — воскликнула Рита, картинно взмахнув руками.

— Я люблю Кирилла.

— Это не любовь Рита. Это банальное чувство собственности. Ты привыкла получать все по щелчку пальцев. В этом по большей части моя вина. Но Кирилл не вещь. Он сам вправе решать с кем ему быть.

Отец ушёл, а Рита опустилась на пол и, понимая, что проиграла по всем фронтам, горько зарыдала..

— Я ушла, Свет, — заглядываю в комнату для персонала, где в телефоне залипает моя сменщица.

Вот уже вторую неделю я работаю в книжном магазине. Это, конечно, не то о чем я мечтала, но мне нравится.

Сегодня, пришлось отпроситься пораньше, потому что отец с мамой пригласили меня на ужин, на котором скажут кто у них родиться. Своеобразное гендерпати, так сказать.

Риты не будет. Об этом я уточнила в первую очередь, потому что встречаться с ней не входит в мои планы.

Стало ли мне легче?

Может быть.

По крайней мере я не плачу каждую ночь в подушку, пытаюсь занять все свободное время, чтобы ещё и не думать.

Даже, записалась волонтером в детский дом- провожу там свободное от работы время, играюсь с детишками, развлекаю их и отвлекаю себя.

— Аа, конечно. До завтра, Май, — Света прячет телефон в карманы, поправив блузку, выходит в зал магазина.

Выходу на улицу и оглядываюсь в поисках своего такси, но машины нет. Зато я вижу отца.

Сергей улыбается и машет мне рукой.

— Привет, — подхожу к нему.

— А, я такси вызвала. Смс пришло, что машина приехала.

— Я его отпустил, Майя.

— Зачем? Не нужно было напрягаться. Я бы и сама прекрасно доехала.

— Садись, Майя. У меня к тебе серьезный разговор.

Странно.

Даже не подозреваю, о чем отцу так срочно захотелось поговорить.

Послушно забираюсь в машину и пристегиваюсь.

— С мамой все хорошо? — задаю первое, что приходит в голову

— С Леной все хорошо. — улыбается отец

— Я хотел поговорить о кирилле и Рите.

— О. Это вы не по адресу, Сергей, — выпаливаю резко.

Издевается что ли? Может хочет на свадьбу пригласить?

Если я начала нормально общаться с отцом, это ещё не значит, что я принимаю и его стерву дочь.

— Майя..

— Я не хочу ничего слышать об этих людях. Мы можем нормально общаться с вами, но общение с Ритой... Извольте, в мои планы не входит.

— Майя, я не прошу тебя общаться с Ритой. Я всего лишь хотел извиниться за её поведение. Ты тоже моя дочь и я люблю тебя.

— Окей, — фыркая, складывая руки на груди.

— Считайте, что извинения приняты. Это все?

— Майя, Майя, — улыбаясь, Сергей качает головой

— Ты удивительно похожа на свою мать. Такая же упертая.

— Моя мама прекрасный человек. Вам бы у неё поучиться.

— Прекрасный, кто ж спорит. Я её двадцать лет забыть не смог.

— А, что ж раньше не приехали? Наверное, были заняты семейной жизнью?

— Лена не захотела меня выслушать и ты сейчас поступаешь так же.

Все. Хватит.

Не хочу слушать этот бред.

— Остановите машину, — дергаю за ручку, но Сергей успевает заблокировать замки, матерится и прижимается к обочине.

— Сумашедная девчонка. Жить надоело?

— Не твоё дело, папочка, — огрызаюсь я, снова пытаюсь открыть дверь.

— Да, постой же ты. — Сергей хватает меня за руку.

— Откройте дверь, — голос срывается.

Я на грани истерики и, если Сергей сейчас не откроет дверь, то попадетса под горячую руку. Выскажу ему все, что думаю и о нём и о его драгоценной дочке.

— Ты любишь его?

— Вас это не касается.

— Моя дочь не беременна.

— Очень смешно, — я и сама нервно хихикаю.

— Рита и её мать придумали потрясающий по их мнению, план, как завоевать Кирилла. Рита соврала о беременности, надеясь, что Кирилл на ней жениться, они переспят и она забеременеет, только уже по-настоящему.

Что за мексиканский сериал?

Но судя по лицу Сергея, он говорит правду.

Получается он тоже был в этом замешан.

— О, Майя, не смотри на меня так. — словно прочитав мои мысли, он скривился.

— Я ни-че-го не знал. Вчера ездил в гости к Рите и услышал её разговор с матерью.

До меня только сейчас доходит, смысл сказанных Сергеем слов.

Внутри неожиданно теплеет, сердце оживает и работает с новой силой, кажется даже солнце ярче светит.

Не беременна.

Господи, спасибо.

Но, тут же, понимаю, что это ничего не меняет. Кирилл был с Ритой. Новогоднюю ночь он провёл с ней, забыв обо мне.

— Ну, что еще, Майя? Я думал это поднимет тебе настроение.

— Он все равно мне изменил. Когда по-настоящему любят, не предают. — бормочу, опустив голову и разглядывая свои сцепленные в замок пальцы.

— Поверь мне, дочь, в том состоянии, в котором Кирилл появился у нас дома в новогоднюю ночь, он тебе изменить не мог, потому что был в отключке.

— Твоим выражением лица можно маленьких детей пугать, — усмехается Савельев.

— Может хватит уже траур носить? Завалим в клуб сегодня, девчонки виски. Отдохнем.

— Отвали, — буркаю в ответ, пропуская друга в квартиру.

Конечно, понимаю, что он всего лишь хочет мне помочь избавиться от тоски по Майе, но я ничьей помощи не просил.

— Ну, не хочешь в клуб, давай дома нахерачимся. Кирюх, нельзя же так.

Может Савельев прав?

Может забить на все и отпустить пчелку?

Может без меня ей будет лучше?

Если Рита реально беременна моим ребёнком, это всегда будет стоять между мной и Майей.

Я не хочу её мучать. Не хочу, чтобы она страдала из-за меня.

Я итак причинил ей слишком много боли.

Достаю из холодильника бутылку водки и ставлю на стол.

— Другое дело, — усмехается Савельев.

Ставлю ещё стопки и нарезаю лимон.

Савельев наливает водки.

— Мы, кстати, с ребятами на выходных собираемся на базе отдохнуть. С нами поедешь?

На выходных я собирался съездить домой.

Мать названивает каждый день. У отца со здоровьем проблемы, сердце прихватило.

Виноват, конечно же, я, потому что не хочу отвечать за свои поступки и жениться на Рите.

Звягинцева первым делом о своей беременности моих родяков просветила.

— На выходных не могу.

Когда одна бутылка водки заканчивается, я достаю вторую.

В голове мутнеет. Пить на голодный желудок затея так себе, конечно.

Савельев уходит поздней ночью, а я прямо в одежде падаю на кровать.

Мне снится она.

Моя замечательная девочка целует мое лицо, гладит нежными руками, обнимает.

Это настолько приятно, что я улыбаюсь, хоть и понимаю, что это всего лишь сон.

— Кирилл... — сладкий голос проникает в уши

— Мой Кирилл.

Зажмуриваюсь, мечтая, не просыпаться, как можно дольше.

— Я люблю тебя.

Распахиваю глаза и часто моргаю.

Первая мысль: я так сильно напился, что словил белочку.

— Привет, — Майя широко улыбается, склонившись надо мной.

Её волосы спадают мне на лицо и я вдыхаю их медовый аромат, чувствуя, что вот сейчас, в этот момент по-настоящему живу.

— Майя?

Шепчу, все еще не веря в происходящее.

Хихикнув, Майя обхватывает мое лицо ладонями и горячо целует.

Уверен, после выпитого, у меня перегар, но мою пчелку это не волнует. Она с упоением, запускает язык мне в рот, царапает ноготками грудь.

Это реальность. Она здесь. Со мной.

Резко дергаю Майю и под её визг, опрокидываю на спину, нависая сверху.

Она тут же, с готовностью обхватывает меня ногами за пояс.

Похоть ударяет в мозг.

Она так давно не была моей. Кажется, прошла целая вечность с тех пор, как я её касался.

Сердце грохочет, в висках стучит. От напряжения на лбу проступает пот.

Я хочу её. Хочу оказаться в ней.

Толкаю бедрами и, хотя, между нами слои одежды, это соприкосновение заставляет нас обоих застонать.

В моей голове столько мыслей, столько вопросов.

Почему Майя здесь?

Она меня простила?

Она будет со мной?

Рука пчелки ложится на мой член. Сдавливает его ткань штанов.

Стиснув зубы, утыкаюсь носом ей в шею, боясь, позорно кончить.

— Майя, подожди, — задыхаюсь от острого наслаждения.

Я хочу её, но прежде, чем снова оказаться в Майе, нам надо поговорить.

— Малыш, подожди..

— хочу тебя, Кир, пожалуйста, — Майя прогинается в спине и запускает руку мне в штаны.

Кожа к коже.

Член дергается и тянется к ней.

Да, ну, нахер.

Я же не железный.

Не могу отказать своей девочке.

Отстраняюсь.

Расстегиваю джинсы пчелки и стягиваю вместе с трусами.

Беру одну ножку, целую выступающую косточку на щиколотке.

Майя вздрагивает

— Щекотно, — хихикает она, а я уже не целую, покусываю кожу, поднимаюсь выше и глазею на её идеальную, совершенную вагину.

Половые губки влажные, блестят от смазки. Клитор пульсирует.

Не медля, пропадаю к нему губами и ловлю сокрушительный оргазм Майи.

Охереть просто.

Она кончает от одного моего прикосновения.

Соскучилась девочка.

Не меньше моего соскучилась.

Поднимаюсь и уперевшись руками в матрас по обе стороны от её головы, целую её.

Приспускаю штаны и погружаюсь во влажный жар.

Мышцы дрожат от напряжения, пот скатывается по лицу.

Я двигаю бедрами, не в силах остановиться.

Это невозможно.

Невозможно, блять.

Хватает всего пары минут, чтобы и я и Майя кончили, практически одновременно.

Она царапает мне спину, а я кусаю её за губу и, толкнувшись в последний раз, изливаюсь глубоко внутри неё..

Открываю глаза, все еще чувствуя приятную дрожь в теле.

Мне тяжело, дышать получается урывками, но я ни за что не отпущу Кирилла, потому что ощущать его тело на себе, слишком кайфово.

Глажу влажную спину, с наслаждением отмечая, как напрягаются его мышцы под моими пальцами.

У меня и самой во рту пересыхает. Хочется целоваться, хочется примкнуть к нему губами, забраться под кожу и не отпускать.

Кирилл приподнимается на локтях, убирает влажные пряди с моего лица.

И я тону в его глазах, растворяюсь в нём..

— Ты пришла, — он соединяет наши лбы

— Я не отпущу тебя, пчелка. Ты сама пришла.

"Не отпускай, любимый. Не отпускай.

— Это еще кто кого не отпустит, — хмыкаю я.

— Ты скучал по мне?

Знаю, что скучал, но хочу услышать это.

— Чуть не сдох без тебя, малыш.

Судорожно вздыхаю. Хорошо то как, господи!

— И я скучала. Прости меня. Прости, что не выслушала и сбежала. Я такая дура.

— Эй, стоп, стоп. Это я должен просить прощения.

— Сергей рассказал мне всю правду.

— Сергей? Отец Риты? — брови Королева взлетают вверх.

— Вообще-то, он и мой отец. — выпаливаю я и вдруг понимая: я, ведь, реально, приняла его как отца. Именно, после того, как Сергей рассказал правду, хотя мог молчать ради Риты и я поняла, что дорога ему не меньше, чем Рита.

Кирилл перекатывается набок с хлюпающим звуком выходит из моего тела, а я краснею. Ничего не могу с собой поделаться: стесняюсь.

— Серьезно? — Кир хмыкает, выгнув бровь.

Я его понимаю. У нас было много секса, в самых разных позах.

Тут не до стеснения.

— Дурак, — бью его в плечо и сложив ладони на его груди, упираюсь в них подбородком.

Очерчиваю пальчиком его лицо: губы, нос, скулы.

— Сергей слышал, как Рита разговаривала с матерью. Чтобы удержать тебя, они придумали беременность. Рита надеялась, что ты на ней женишься.

Сергей видел в каком состоянии Рита проволочка тебя в новогоднюю ночь.

— Я ничего не помню, малыш. Мы в клубе случайно встретились с знакомыми. Я от них сразу ушёл. Возле барной стойки сидел помню, а дальше провал.

— Запомни на будущее, Королёв, если надумаешь мне изменить, — обхватываю ладонью твердеющий член

— Я тебя хозяйства лишу.

— Не на думаю, малыш. Я люблю тебя, — шепчет Кирилл накрывая меня своим телом.

— А, я тебя, — отзываюсь в ответ, с готовностью отвечая на поцелуи...

